

А.В.Владимиров

КУМРАН И ХРИСТОС

краткая версия

Александр Владимиров

Кумран и Христос

(краткая версия)

полная версия книги см.: <http://vav.ru/vav/>

Беловодье

Александр Владимиров

Кумран и Христос

М.: Беловодье, 2015 г. (электронное издание; краткая версия).

Книга исследователя духовной культуры А.Владимирова «Кумран и Христос» посвящена популярной теме Кумранских свитков, найденных в пещерах близ Мертвого моря в 1947 году. Учение кумранской общины, появившееся за сто лет до н.э. и многими чертами сходное с христианским, заставило многих ученых усомниться в беспрецедентности христианских идей и образов, по-новому взглянуть на личность Иисуса Христа. Анализируя сведения из кумранских свитков и других древних малодоступных текстов-криптограмм, автор предлагает свои ответы на нерешенные вокруг Кумрана, истории Израиля и раннего христианства вопросы, делает ряд удивительных научных открытий, касающихся неизвестных страниц из жизни Иисуса Христа, его контактов с миром сакрального Востока, включая посвященные центры Древнего Египта и Гималаев.

*На обложке использована картина С.Н. Рериха
«Христос с учениками».*

ISBN 5-93454-030-0

© А.В. Владимиров, 2002; 2015

vav1vav@mail.ru

За две тысячи лет своего существования христианство превратилось в органическую часть культуры стран христианского мира, став одной из самых многочисленных и значимых мировых религий. Для целого ряда стран христианизация стала подлинным стимулом расцвета национального гения. Нравственные заповеди Евангелия так глубоко проникли в быт, уклад, общественное сознание христианских народов, что целиком слились с древнейшими архаичными традициями.

Однако за последние два века, кажется, ни одна религия не понесла такого громадного урона от материализма и научного скептицизма, как христианство. И произошло это вовсе не от волевого решения властей, загоревшихся изменить религиозные воззрения масс на научную идеологию, как это было в нашей стране.

Столь быстрое замещение «веры в *Бога*» на «веру в *Материю*» началось ещё в XVIII в. под стремительным натиском науки. Конфликт между знанием и верой, наукой и религией в христианских странах приобрёл невиданный размах, а наука, сотни лет пребывавшая на роли «служанки богословия», в конце концов заняла место низвергнутого фаворита. Но способно ли какое общество существовать без религии и есть ли у него перспективы на будущее? Иными словами, фатально ли противостояние между умом и сердцем, разумом и верой или возможно их созидательное сотрудничество?

Отвечая на этот вопрос, сегодня приходится учитывать множество новых реалий — в том числе новые духовные учения XX и XXI века, а также широкую публикацию переводов древних текстов индуистской, даосской, буддийской философии. Особое значение имеют и материалы знаменитых археологических открытий, касающиеся ветхозаветной и новозаветной истории, то есть затрагивающие самую сердцевину христианства — учение Церкви о земной жизни Иисуса Христа, как она представлена в Новом Завете.

Надо заметить, что книги, вошедшие в канонический состав Нового Завета (четыре Евангелия, Деяния апостолов, 21 послание апостолов и Апокалипсис ап. Иоанна), отбирались Церковью из огромного количества аналогичной литературы, признанной в результате апокрифической (тайной) в ожесточённой полемике и спорах. Процесс этот длился вплоть до IV в., и в его ходе многие апокрифические сочинения были уничтожены. Уцелевшие апокрифы и фрагменты из них были изучены и проанализированы историками и источникововедами, поставив ряд вопросов, касающихся жизни и учения исторического Иисуса Христа.

Обнаруженные в середине XX в. в Кумране древние документы опять заставляют обратиться к личности Иисуса Христа, попытаться выяснить, какова была его жизнь и учение по независимым от Церкви источникам. В этой книге мы не касаемся вопроса о божественности Иисуса Христа — это дело богословов. Мы пытаемся восстановить земную жизнь Иисуса-человека.

Было бы неверно расценивать эту книгу как очередную нападку на христианскую веру. Напротив, мы надеемся упредить возможный поток недружественной пропаганды, который может обрушиться в случае ошибочной трактовки уже состоявшихся и ещё ожидаемых научных открытий. В меру своих возможностей мы постараемся ответить на непростые вопросы, которые, если их оставить без ответа, могут привести к болезненным последствиям.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I. Кумран

1. Кумранское открытие

Когда мы задумываемся о соотношении закономерного и случайного, о роли того и другого в судьбах планеты, то какое-то внутреннее побуждение заставляет нас в любой катастрофе или массовом кровопролитии искать более существенные причины, нежели случайные встречи атмосферных фронтов, приводящие к сокрушительным ураганам, или, тем более, личные капризы монархов, выливающиеся в многолетние страшные войны. Если предполагается, что человеку даны сила воли и свобода выбора, то к чему они, если все мы целиком зависим от его Величества Случая? Но так ли Случай *случаен*?

Окончание Второй мировой войны подвело черту под более чем двухтысячелетней историей старой Европы. Совершенно очевидно, что 1945 год положил начало новой эпохе. Между государствами установились принципиально новые отношения, обозначились новые волевые доминанты. Человечество, после ужасов и преступлений самой из кровопролитнейших войн, словно впервые взглянуло на себя и на свое прошлое. Но если окончание войны послужило открытию новой страницы в политической и экономической истории стран, то оно же оказалось загадочным образом связано с не менее значимым и с не менее эпохальным событием в истории мировой культуры. Этим эпохальным событием стало *случайное* открытие древнейших рукописей в районе Кумрана. Сей факт в силу инертности человеческого мышления до сих пор не вполне осознан, хотя он полностью переворачивает наши представления о христианстве и иудаизме, лежащих в основе современной западной цивилизации.

Согласно рассказу Мухаммеда эд-Дибба, молодого бедуина из полукочевого племени таамире, зафиксированному специальной научной комиссией в октябре 1956г., открытие первых кумранских рукописей произошло при следующих обстоятельствах.

«В 1945 г., – рассказал Мухаммед, – я гнал стадо мелкого скота вместе еще с двумя пастухами со своими стадами... Мы все трое ночевали в пустыне, утром одна коза из моего стада потерялась, я пошел разыскивать ее. Ушел далеко, увидел пещеру... Решил, что она там и стал кидать в пещеру камни, потом залез туда, козы не было, а были глиняные сосуды. Я разбил камнями 9 штук, в них было мелкое зерно красного цвета, в десятом сосуде оказались кожаные свитки, исписанные каракулями...». Вход в пещеру, обнаруженную пастухами, был достаточно хорошо скрыт. Однако они не были первыми, кто потревожил древнее хранилище. Высокие глиняные кувшины стояли среди других кувшинов, разбитых ранее. Только небольшая часть из них оказалась неповрежденной. Всего первоначально их было около пятидесяти, и по расчетам главы археологической экспедиции, в них могло находиться более 150 свертков. Но, к сожалению, неизвестные посетители, побывавшие здесь за два тысячелетия, унесли из них большую часть. Сколько свитков исчезло безвозвратно можно только предполагать. Сохранившиеся неповрежденными кувшины были хорошо запечатаны; рукописи бережно завернуты в льняную материю.

В течение последующих десяти лет обнаруживались всё новые пещеры, в которых были спрятаны древние рукописи. На сегодня их открыто одиннадцать, но, возможно, пустыня и антиквары Палестины готовят миру новые сюрпризы.

А что же было со свитками, исписанными «каракулями», которые нашел Мухаммед? Он говорил комиссии, что свитки, найденные им в первой пещере, больше двух лет пролежали у него дома и только весной 1947 года его дядя отвез их на базар в Вифлеем и предложил их там за 20 палестинских фунтов (весьма небольшая сумма) торговцам.

«Был ли мальчик», вообще, и являлся ли он действительным первооткрывателем найденных рукописей, сегодня установить трудно. Охота за древностями началась еще со времен Наполеона, когда великий полководец вновь открыл западному миру таинственный Египет. Тогда местные туземцы-арабы в ответ на возникший в Европе бум на египетскую экзотику готовы были любой камень выдавать за зуб фараона, или же рассказывать самые невообразимые легенды, лишь бы получить как можно больший бакшиш. Говорят, что обнаруженные в Кумране рукописи пастухи решили разрезать на ремни для своей истрепанной обуви. Но, как всегда, случайность воспрепятствовала непоправимому. Говорят, что некто, увидев рукописи, посоветовал кочевникам предложить кому-нибудь «бесценные», как потом их стали называть, свитки, якобы даже указав потенциального покупателя. В апреле 1947 г. бедуины обратились к Вифлеемскому антиквару Кандо, который показал свитки архиепископу сирийского Православного монастыря св. Марка в Иерусалиме. Предложенные древности архиепископа заинтересовали, и он купил четыре свитка из семи примерно за 250 долларов (позднее архиепископ, выехав в США, в целях сбора средств для палестинских беженцев, продал эти свитки за 250 тыс. долларов).

В большинстве справочников открытие кумранских рукописей относят к 1947 году. Действительно, вначале бедуины заявляли, что нашли свитки именно тогда. Но при более тщательном исследовании, проведенном комиссией, выявилась иная датировка открытия. Последующие расспросы бедуинов об обстоятельствах и деталях находки выявили значительные расхождения с первоначальной версией рассказа, что позволило исследователям строить разнообразные гипотезы относительно подлинной цепи событий, приведших к открытию, а в легенде о «поиске пропавшей козы» видеть не более чем традиционную отговорку азиатов. Но так или иначе, первая информация о свитках была получена от антиквара, сообщившего профессору Еврейского Университета Е.Л.Сукенику, что у некоего мусульманского шейха находятся древние еврейские свитки, которые он приобрел у каких-то кочевников.

Любопытно отметить случайное совпадение даты находок в Кумране с другим замечательным и значительным открытием, связанным опять же с древним христианством. Примерно в это же время, в декабре 1945 г., в Египте, в районе Наг-Хаммади, в 300 милях к югу от Каира (Верхний Египет), была обнаружена библиотека гностических и апокрифических христианских и иных текстов, созданных, как сегодня установлено, в I в. до н.э. – IV в н.э. Рукописи, переведенные в IV в. на коптский язык, включали апокрифические «Евангелие Иоанна», «Евангелие Фомы», «Апокалипсис Петра», собрание высказываний, приписываемых Иисусу, а также выдержки из «Государства» Платона и тексты, относящиеся к зороастризму и манихейству. Вся библиотека содержала около тысячи листов – 52 гностических сочинения. Как рукописи попали в поле зрения египетских властей, а затем ученых всего мира – история в высшей степени драматичная.

А. Хосроев сообщает, что крестьяне, нашедшие рукописи в Наг-Хаммади, довольно скоро от них избавились, продав за бесценок. Первым попал в Каирский Музей Кодекс III (куплен в октябре 1946 г. у учителя Рахима). Большая часть

собрания оказалась в руках некоего владельца галереи древностей в Каире, который только летом 1952 г. продал рукописи в Музей. Значительная часть Кодекса I была куплена около 1948 г. бельгийским антикваром, а после его смерти приобретена у его вдовы Институтом Юнга в Цюрихе (май, 1952 г.). Само наименование «библиотека Наг-Хаммади» носит, конечно, условное название и состоит из текстов, обнаруженных в разных местах. Кроме того, остается надежда получить и другие книги, которые по какой-то причине не были предоставлены в распоряжение ученых. Так, Хосроев отмечает, что «поскольку один из «открывателей» этих рукописей египетский крестьянин Мухаммад Али – основной информант в этом вопросе – постоянно говорил о тринадцати переплетенных в кожу кодексах, можно предположить, что по меньшей мере еще один кодекс из этого собрания до сих пор не попал в руки исследователей... Нельзя также исключить и возможность, что некоторые кодексы, которые теперь считаются частью библиотеки из Наг-Хаммади, принадлежали какой-то другой находке».

«Прежде чем попасть в руки знатоков, – отмечает М.К.Трофимова, – рукописи претерпели многочисленные приключения, весьма напоминающие те, которые проделали их соперники по славе – документы Мертвого моря». В христианской академической среде развернулось соперничество за право первым сделать их перевод. Лишь в 1977 г. часть рукописей из «гностической библиотеки» была, наконец, опубликована, хотя ряд сочинений недоступен до сих пор. На Западе широкая общественность практически ничего не знала об этом открытии вплоть до 1979 года, когда молодой исследователь Элейн Пейджелс (*Pagels*), ныне профессор религии в Университете Принстона, опубликовала работу «Гностические Евангелия» (*The Gnostic Gospels*). В России часть текстов была переведена и сопровождается научным комментарием уже в 1979 г. М.К.Трофимовой.

Данное открытие, так же как и кумранское, произошло волею случая. Профессор М.Краузе отмечал, что «точную дату находки установить невозможно, поскольку эти тексты попали к нам не из научных раскопок». Основательное исследование обстоятельств находки было предпринято Дж. Робинсоном только в 1975 г., т.е. спустя 30 лет, что заставляет в рассказе крестьян видеть скорее легенду, нежели факт истории. Согласно общепринятой версии, Мухаммед Али и его братья – арабские крестьяне, приехавшие накопать мягкой плодородной земли в районе Наг-Хаммади, вырыли на старом коптском кладбище красный глиняный кувшин почти метровой высоты. Хрупкий сосуд, разлетевшийся на куски под ударом мотыги, явил их разочарованным взорам не джинна и не золото, а всего лишь тринадцать сборников, написанных на папирусе. Вернувшись домой, Мухаммед Али бросил находку в кучу соломы, которой его мать растапливала очаг. Сама история открытия этих рукописей с течением времени даже в устах одного и того же информанта обрастала все новыми подробностями, достоверность которых может быть поставлена под сомнение. Так, исследователи записали различные сообщения о том, что один или несколько кодексов были сожжены, чтобы разжечь очаг.

Кроме открытия христианских текстов в Наг-Хаммади, приблизительно в это же время (вероятно в 1952 и вероятно в Верхнем Египте) произошло открытие собрания папирусов *Бодмера* с ветхозаветными и новозаветными текстами, владелец которого остается до сих пор неизвестным. Об этом не менее загадочном открытии Хосроев пишет, что «история и точное место находки этих рукописей покрыты полным мраком».

Для науки вообще-то пути, приведшие к открытию, как правило менее интересны, нежели само открытие. В конце концов человеку оказываются важнее результаты открытия, а пути Господни, приведшие к нему, как говорится, неисповедимы.

Надо заметить, что в Палестине и в Египте находки древних рукописей произошли в преддверии или в ходе арабо-израильской войны, невероятно осложнившей и сделавшей просто опасной работу ученых-энтузиастов. Это, в частности, объясняет, почему исследование «технических подробностей», сопровождавших открытие, отошло на второй план.

Современная наука скептически относится к идее существования так называемых *сверхчеловеческих* сил, влияющих на историю. Тем не менее, какие бы движущие причины не определяли направление человеческой эволюции, трудно не обратить внимание на то, что разрушение еврейского государства в I – II вв. произошло в явной связи с зарождавшимся в то время христианством. Аналогично, невозможно не отметить, что и обнаружение кумранских рукописей, проливающих свет на установление истоков христианства, совпали теперь уже не с разрушением, а с образованием еврейского государства. Отвергать же сегодня трагическую и прямо-таки магнетическую взаимосвязанность еврейской и христианской истории не рискнет, наверное, ни один скептик-агностик. Более того, можно отметить, что кумранские рукописи о неизвестном Пророке-Мессии объявились не где-нибудь, а в Вифлееме, а с другой стороны, древнейшие кумранские рукописи Священного Писания и древнееврейские апокрифы были найдены в тот момент, когда евреи всего мира обретали свою библейскую родину. Церковь обнаруженные в Кумране свитки, разрушающие догмат о беспрецедентности христианства, повергли в подлинный шок, тогда как евреи восприняли данное открытие как знамение неба. Таким образом, совпадение времени околохристианских открытий в Кумране и Египте с послевоенным образованием еврейского государства по меньшей мере наводит на размышление о соотношении закономерного и случайного.

Итак, Палестина времен открытия Кумрана представляла собою один из взрывоопасных послевоенных очагов на планете, способный заново столкнуть интересы великих держав и привести к новой мировой войне. Как известно, крушение нацистской Германии активизировало национально-освободительные движения на Ближнем Востоке и в Палестине. В марте 1945 г. была создана Лига арабских стран, поставившая задачу освобождения от английского колониального присутствия. Одновременно с этим, весной 1945 г. исполнительный комитет Еврейского Агентства обратился к британскому правительству, под контролем которого тогда находилась Палестина, с петицией, в которой требовал объявить Палестину, принадлежавшую тогда арабам, еврейским государством. 20 апреля 1945 г. Рабби Уайз встретился с только что избранным Гарри Трумэном и довел до сведения американского президента, что еврейские беженцы, оказавшиеся в результате политики нацистской Германии собранными со всей Европы в лагеря, требуют эвакуации теперь не куда-нибудь, а только в Палестину. В самой Палестине напряженность отношений между арабами и евреями стала нарастать. Историки отмечают, что «к осени сионисты резко активизировали деятельность созданных ими еще в годы войны нелегальных вооруженных групп (“Штерн” и “Иргун цвай леуми”) и армии (“Хагана”), начавших кампанию организованного террора против арабского населения». В октябре 1945 г. в Палестине заработала подпольная радиостанция «Голос Израиля». После двух лет активного прессинга и переговоров на высшем уровне, а также ввиду неспособности Великобритании урегулировать ситуацию на месте, в сентябре 1947 г. Организация Объединенных Наций проголосовала за раздел страны между евреями и арабами. Сразу после этого в стране начался террор. В своих мемуарах Бен-Гурион признавал, что еще «до ухода Англии та часть Палестины, где «Хагана» имела возможность действовать, была почти полностью освобождена от арабов». Террор, по словам Бегина вызвал «неудержимое паническое бегство доведенных до сумасшествия 650 тысяч арабов».

Примерно в это «сумасшедшее время», то ли по случайности, то ли по неведомой нам закономерности, бедуины и продавцы древностей стали обходить Иерусалимские научные учреждения, предлагая древние манускрипты. Первым человеком, который понял огромное значение рукописей, оказался профессор Иерусалимского университета Э.Л.Сукеник. В конце ноября 1947 г. он неожиданно получил письмо от антиквара Салахи (*Salahi*), сообщавшего, что видел у мусульманского шейха в Вифлееме древние еврейские свитки, приобретенные тем у бедуинов. 25 ноября 1947 г. Сукеник, рискуя жизнью, отправился в Вифлеем, встретился с автором письма и осмотрел свитки. Через несколько дней профессор нелегально приобрел три предложенных свитка и два сосуда за 35 фунтов стерлингов. Это были по сути три главных после «Дамасского документа» текста из кумранской библиотеки: «Благодарственные гимны» (1Q H), «Война сынов Света» (1Q M) и краткий текст Исаяи (1Q Isb). И.Д.Амусин пишет, что Сукеник сразу определил время создания этих рукописей – I в. до н.э. Уже через два дня после своего приобретения, 29 ноября 1947 г. профессор записал в дневнике: «Возможно, что это одна из величайших в истории Палестины находок, находка, на которую едва можно было надеяться». Однако, эти слова в то время не были опубликованы. Дальнейшим широкомасштабным научным исследованиям помешали, как мы говорили, политические события: 29 ноября 1947 года ООН санкционировала окончательный раздел Палестины на еврейское и арабское государства, и на следующее же утро в Палестине произошли беспорядки, а страна погрузилась в хаос. Через полгода – 14 мая 1948 г. в Тель-Авиве евреи провозгласили образование государства Израиль, а арабские страны объявили новоявленному государству войну.

Остальные четыре свитка, как уже говорилось, попали в монастырь св. Марка сирийских яковитов в Иерусалиме. Написанные на греческом, древнееврейском и арамейском языках они поначалу были квалифицированы консультантами Департамента древностей Иордании и Французской библейской археологической школы как не представляющая научной ценности подделка. Это были Устав (1Q S), Комментарий на книгу Аввакума (1Q pHab), полный текст Исаяи (1Q Isa) и апокриф Книги Бытия (1Q Gen. Ap.).

В январе 1948 г. профессор Сукеник в Еврейском агентстве печати созвал пресс-конференцию для местных и зарубежных журналистов и сообщил о находке им древнейших рукописей Библии. В свою очередь, в феврале 1948 г. митрополит монастыря св. Марка, не владевший древнееврейским языком, обратился в Американский институт востоковедения в Иерусалиме с просьбой еще раз осмотреть находившиеся в монастыре четыре свитка. Исполняющим обязанности директора американской Школы восточных изысканий в Иерусалиме в то время был молодой учёный по имени Джон Тревер, имевший навыки любительской фотографии. С разрешения митрополита он перефотографировал каждую колонку свитка Книги Исаяи. Вместе с Уильямом Браунли они разослали данные о свитках (и фотографии фрагментов из Книги Исаяи) известным востоковедам западного мира. 15 марта 1948 г. они получили поздравительную телеграмму от одного из них, доктора У.Ф.Олбрайта из университета Дж. Хопкинса. Общеизвестный старейшина американских археологов-специалистов по Библии восторженно писал: «От всего сердца поздравляю с величайшим открытием древних рукописей, сделанным в наши дни!... Какая абсолютно невероятная находка! К счастью, не может быть и тени сомнения в подлинности этих рукописей». Тревер приводит ещё одну цитату из телеграммы Олбрайта: «Несомненно, шрифт этих рукописей древнее, чем в Нэшском папирусе... Я предпочёл бы датировать их примерно 100 г. до Р.Х.». 18 марта 1948 г. архиепископ монастыря св. Марка санкционировал текст первой

публикации об этом открытии, которое появилось 11 апреля. Наконец, в апреле 1948 г. профессор Сукеник сообщил об открытии кумранских рукописей в статье «Бюллетеня Американской школы востоковедения».

Сообщения об открытии самых древних текстов библейского времени вызвали бурную реакцию. Некоторые европейские специалисты считали, что рукописи поддельные, ибо Палестина издавна стяжала печальную известность «крупными мошенничествами в археологии и палеографии» (А.Донини). Однако, в ответ на поднявшуюся нездоровую шумиху вокруг рукописей, тот же Донини написал, что «их подлинность, вначале подвергнутая сомнению небольшим числом критиков, ныне почти никем не оспаривается. Некоторым ученым и теологам очень трудно было примириться с фактом, что найдены тексты по своему языку и содержанию столь сходные с христианскими и что при этом они датируются самое меньшее на сто лет раньше начала нашей эры. Но даже если не посчитаться со всеми данными, представленными археологическим, нумизматическим и керамическим материалом, заключенным в этих находках, все равно придется признать, что не существует на свете такого фальсификатора, который был бы способен выдумать тексты такого рода, обладая он знаниями хотя бы всех специалистов по семитским языкам. И в основе сомнений лежали соображения не рационалистического порядка, а почти всегда религиозного, что имело место как среди евреев, так и христиан».

Поскольку после начала беспорядков в 1947 г. территория вокруг Кумрана оказалась под контролем правительства Иордании, то некоторое время проводить исследования специалистам из Иерусалима здесь было практически невозможно. В начале 1949 года, после подписания Израилем временного перемирия, первая пещера, наконец, была осмотрена археологами Иордании. Ланкастер Хардинг, директор Отделения Древностей, предпринял раскопки первой пещеры вместе с Пьером Роланом де Во, французским священником-доминиканцем, возглавлявшим *Ecole Biblique* в Иерусалиме.

В полмиле к югу от первой пещеры, в месте, известном как Хирбет Кумран, было обнаружено поселение, которое большинство кумранистов идентифицировало как монастырь или храмовый комплекс, принадлежавший хозяевам свитков. Раскопки комплекса возглавил Ролан де Во, и вскоре предположения о связи поселения с общинниками полностью подтвердились. Здесь была обнаружен неповрежденный кувшин (амфора), точно такая же, как те восемь, которые были открыты в первой пещере. Обломки керамики, найденные здесь, были совершенно однородны. Поселение имело от 20 до 30 помещений и тридцать цистерн с водой, а также бассейн для ритуального омовения. Здесь была большая зала (22 м x 4,5 м). В одном из больших помещений (14 м x 4 м) было найдено несколько (!) бронзовых и глиняных чернильниц с высохшими растительными чернилами, а также обломки пятиметровых столов, на которых предположительно готовили кожу для свитков. Были открыты несколько захоронений монет, набор которых совершенно определенно указывал на наибольшую активность периода 100-70 г. до н.э. На востоке, за насыпью, находилось кладбище, включавшее приблизительно 1100 захоронений, точно ориентированных по линии север-юг (ср. с крестами церквей, то есть по направлению магнитной стрелки), покрытых каждое крупными камнями. Характер погребения (без украшений, сосудов и денег, принятых в еврейской традиции, а также расположение всех тел головой на юг) исключал предположение, что это иудейское или мусульманское кладбище. Более убедительным кажется мнение о том, что сектанты имели своих последователей-мирян, тела которых после смерти захоранивались в этом месте, близ комплекса, после соответствующих ритуалов нового учения. Территория Кумрана представляет собой пустынную равнину, прилегающий к ней горный хребет и непосредственно сам участок. До

настоящего времени здесь продолжают бесконечные исследования; не осталось ни одного неперевернутого камня, ни одной неисследованной щели; поселение Кумран буквально перерыто.

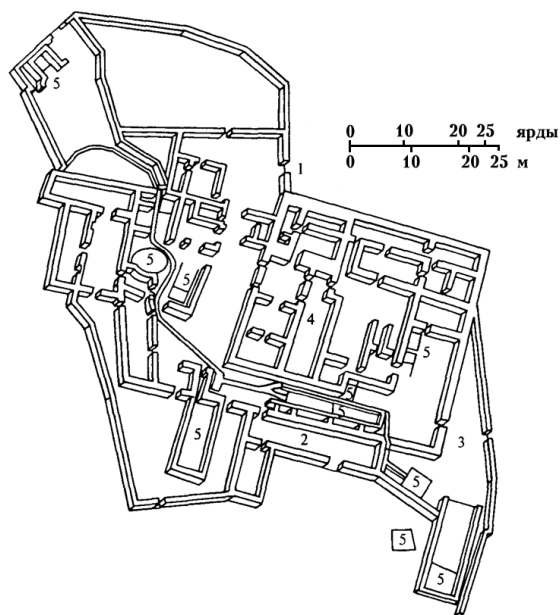

Рис. 1. План строений в Кирбет Кумране

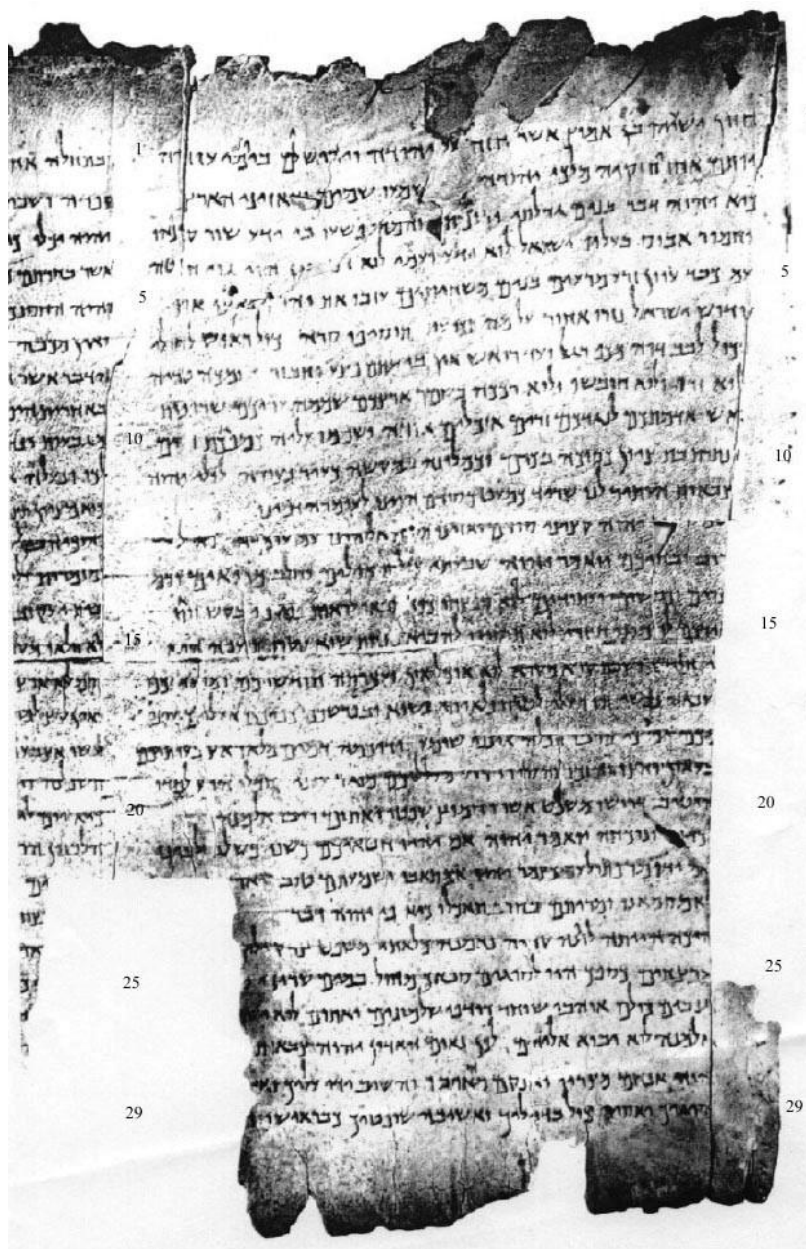
1 – главный вход; 2 – зал для собраний общины; 3 – гончарная мастерская; 4 – помещение для переписки рукописей; 5 – емкости для хранения воды и пр.

Поселение в Кумране и холмы, в которых были найдены свитки (аэрофотоснимок)

Фляги с крышками, в которых хранились свитки

Леонид Беляев в монографии «Христианские древности» связывает современное состояние кумранских исследований с не вполне приличествующим традиционному академическому духу авантюризмом, идеологической неопределенностью и доктринальной неуверенностью.

«Как известно, – пишет Л.Беляев, – полное приключений случайное обнаружение первых рукописей в 40-х гг. XX в. ... привело к достаточно быстрому изданию *первых* свитков и к активному поиску новых в пещерах вокруг Мертвого моря и в монастырях, в крепости Масада и у торговцев древностями – хотя в дальнейшем их введение в научный оборот встретило немало препятствий». И далее: «К началу 1950-х гг. исследовали 7 местонахождений рукописей... Открытие не оставило равнодушным буквально никого... Ситуацию несколько улучшил выход в 1991 г. давно ожидавшейся публикации текстов рукописей, часть которых ранее была недоступна для изучения, но обилие проблем интерпретации все равно заставило дать симпозиуму 1992 г. в Граце (Австрия) характерное название: “Кумран нигде”». «Недавно было доказано, с некоторой степенью надежности, что Кумран по крайней мере не вилла (ранее выдвинутую версию о Кумране как храмовом или общинном комплексе ессеи христианские богословы попытались

опровергнуть версией о том, что это просто вилла богатого владельца, – А.В.), и предложено вернуться к рассмотрению его вероятной связи с общиной ессеев, но не как обычного поселения, а как ритуального центра (правила ессеев предполагали долгие периоды ритуальной «нечистоты» и длинные очистительные процедуры). И все же, по словам Эдварда Кука, “сейчас, через 45 лет после начала работ, ни одна из существующих теорий не способна удовлетворительно объяснить все имеющиеся факты”... Проблема осложняется еще тем, что ожидать окончательного отчета о раскопках Кумрана в ближайшем будущем трудно (возможно, он не появится никогда)».

Вокруг материалов работ сложилась, как отмечает Беляев, «совершенно авантюрная ситуация». Отец Ролан де Во, раскопавший вместе с Ланкастером Хардингом в 1951-58 гг. поселение Кумранской общины, умер в 1971 г., так и не написав отчета; его посмертная публикация носила обобщающе-интерпретационный характер. В конце 1980-х гг. Французская Библейская школа пригласила бельгийского археолога Роберта Донселя подготовить отчет на основе записей, фотографий и находок Ролана де Во. Супруга Донселя, Паулина Донсель-Вут, на основе этих данных выступила с новой интерпретацией памятника о том, кто использовал Кумранский комплекс, впрочем, не получившей научной поддержки, однако, находки Ролана де Во «узурпировала», утверждая, что отчет невозможно написать, поскольку монеты из раскопок утрачены, как и дневники; да и сами объекты пережили уже две «реставрации». Библейская школа поспешила выпустить в свет то, чем располагает – фотографии, листы обмера, суммарные описания из дневников де Во.

Вокруг текстов возникла целая волна слухов, которые, вероятно, в какой-то мере отражали подлинное состояние дел. Так, утверждалось, что в течение прошедших 50 лет были опубликованы только те тексты, которые не противоречили каноническим Евангелиям. Тот факт, что большая часть свитков не была опубликована, вызвал недовольство ученых специалистов. Профессор Геза Вермеш (Geza Vermes) из Оксфордского университета, один из ведущих комментаторов свитков, заявил в тридцатую годовщину кумранского открытия (1977 г.), что столь долгое удерживание информации – «академический скандал XX века». В одной из статей журнала «ЮС Ньюс энд Ворлд Рипорт» говорилось, что «свитки написаны на древнегреческом языке и иврите и расшифровка текстов могла занять время, но почему такое длительное время – объяснить невозможно. Множатся слухи о том, что в случае опубликования свитков во всем христианском мире будут расти гнев и недовольство официальной церковью, и поэтому совет церквей всячески препятствует каким-либо публикациям». В 1977 г. редактор «Biblical Archaeologist» Дэвид Ноел Фридман поставил под сомнение этичность маленькой группы ученых, имеющих исключительные права изучать и издавать свитки «по собственному... усмотрению». Развернувшаяся борьба за публикацию свитков вполне объяснима – ибо кроме неизбежных меркантильных интересов отдельных ученых, охранявших свои авторские права и доходы от монополии на перевод первоисточников и их комментарии, на самом деле решался многовековой спор между христианством, иудаизмом и атеистами – беспрецедентен ли Христос и является ли его распятие величайшим преступлением в истории, не есть ли христианство всего лишь ересь и плагиат от иудаизма, и, наконец, не надумана ли святость Христа и Библии, созданные воображением жрецов. Любой из ответов на поставленные вопросы, на какой бы горе доказательств не был он основан, не смог бы заведомо удовлетворить сразу все три стороны.

Что же было найдено в Кумране? Как мы уже сказали, первые семь рукописей в одной из пещер иудейской пустыни были случайно обнаружены в 1945 году. После этого на протяжении нескольких лет археологи сумели извлечь из 11 пещер Кумрана (Иордания) приблизительно 40000 фрагментов, представляющих собой «фрагменты около 800 рукописей на еврейском (около 90 %), арамейском, греческом и набатейском языках». Изучение первых рукописей, обнаруженных в этом регионе, привело Ролана де Во и Сукеника к выводу, что они принадлежат секте ессеев, образ жизни и вероучение которых описаны в трудах *Иосифа Флавия*, *Плиния Старшего*, *Филона Александрийского* и др.

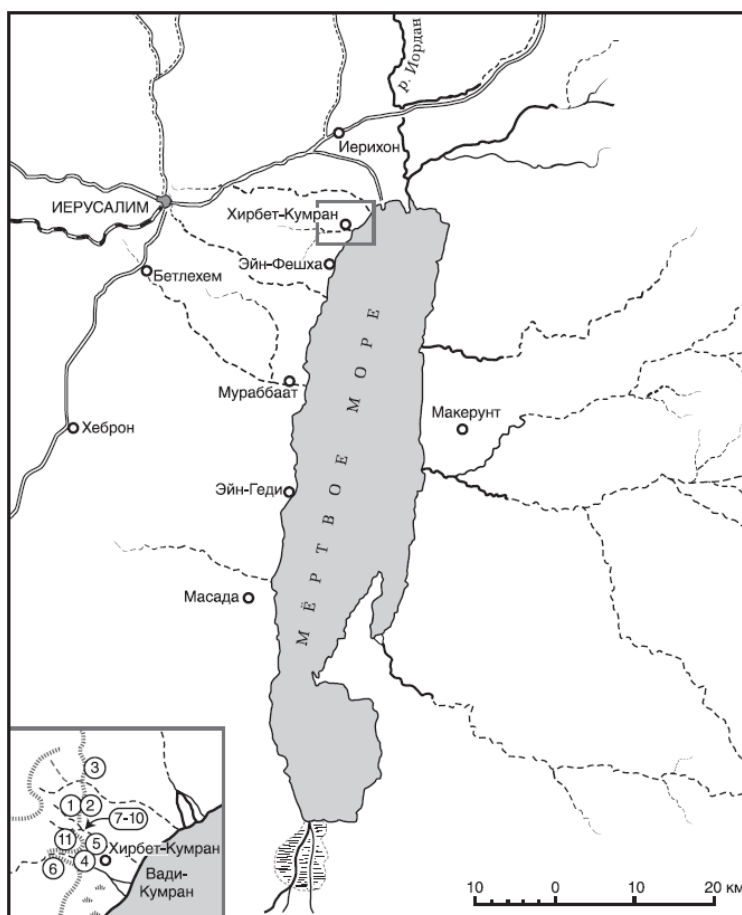

Рис. 2. Карта района находок рукописей.
Цифры в кружках на врезке обозначают номера пещер

Большинство свитков, найденных в пещерах Кумрана, условно могут быть разделены на три основные группы: библейские рукописи, апокрифические сочинения и документы самой секты. Сенсационность кумранского открытия заключается в том, что до находок свитков Кумрана (I- III вв. до н.э.) наиболее древним из обнаруженных полных еврейских текстов Библии был *Codex Leningradensis*, хранящийся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и датируемый 1008/1009 гг. н.э. Именно эта средневековая рукопись лежит в основе научного критического издания Еврейской Библии – *Biblia Hebraica*. Древнейшими из обнаруженных рукописей Септуагинты (греческого перевода Писания), до кумранских находок являлись три кодекса: Ватиканский (IV в. н.э.), Синайский (IV в. н.э.) и Александрийский (V в. н.э.), то есть данные рукописи отстоят от предполагаемого времени перевода более чем на 6-7 веков.

В Кумране были обнаружены фрагменты всех книг еврейской Библии (Ветхого Завета) за исключением Книги Есфирь. В число наиболее важных библейских

рукописей входят два свитка пророка Исайи (один из которых полный) и фрагменты Книги Левит и Книги Самуила, датируемые III в. до н.э. (т.е. написанные еще до появления Кумранской общины). Двадцать пять процентов обнаруженных в Кумране рукописей представляют собой фрагменты библейских книг и их толкования. Многие из них уникальны в том смысле, что ненамного отстают от времени их первого написания. Так, рукопись, обозначенная, согласно принятой в кумрановедении символике, как 4Q Dan, датируемая концом II в. до н.э., отстоит от времени появления библейской «Книги Даниила» лишь на 50 лет. Другая рукопись – 4Q Oha – написана столетие спустя после создания «Книги Екклесиаста».

Основные еврейские рукописи Мертвого моря

Семь свитков из I пещеры: Устав общины, Устав войны, полный текст книги пророка Исайи, фрагменты текста пророка Исайи (с главы 38-й до конца), гимны, комментарий к Аввакуму, апокрифическая книга Бытия (на арамейском языке) и др.

Дамасский Документ, найденный первоначально в генизе (священной сокровищнице) синагоги в старом Каире и в отрывках обнаруженный в IV и VI пещерах Кумрана.

Медный свиток, прозванный «Свитком сокровищ» (из III пещеры).

Общинная библиотека: отрывки комментариев Библии, патриаршие благословения, богослужебные молитвы, гороскопы, книга мистерий, плачи, различные апокрифы (из IV пещеры).

Псалтирь (пять новых псалмов) и текст от Мельхиседека (из XI пещеры).

Более подробное описание найденных текстов можно найти в специальной литературе. Мы же остановимся на анализе той их части, авторство которой приписывается непосредственно владельцам кумранской библиотеки, а также опишем события из жизни Кумранской общины, удивительным образом находящие параллели в канонических Евангелиях.

2. Церковь и наука о Кумране и Новом Завете

С того времени, как стало увеличиваться количество христиан, а значение института церкви всё более возрастало, соперниками христиан предпринимались неоднократные попытки найти среди известных на Востоке популярных образов прототип евангельского Христа. Кумранское открытие к проблеме сравнения образа Христа с прочими Пророками и Аватарами добавило новую. Если ранее иносказательность и аллегоричность легенд позволяли выдвигать любые аргументы и контраргументы в споре о тождестве известных *Спасителей*, то есть пользоваться неуловимостью и многозначностью ирреального и мистического, то открытие

существования *Учителя Праведности* Кумранской общины перевело вопрос о тождестве первообраза Христа в плоскость весьма конкретную и практичную. Более того, в споре о личности, ставшей первоисточником христианской этики и христианских заповедей, Учитель Праведности по сравнению с евангельским Иисусом получил явное преимущество, поскольку его историчность для ученых оказывалась несомненной, тогда как существование описанного в Евангелиях Христа, до сих пор наукой оспаривается, как не подтвержденное ни одним независимым от церкви источником.

Трудно сегодня найти в науке область, которая была бы столь сильно опосредована борьбой идеологий, нежели околоцерковная тема. Несмотря на, казалось бы, резкое падение авторитета и влияния церкви на жизнь подавляющей части населения, в большинстве стран мира институт церкви при конституционном отделении церкви от государства до сих пор входит в орбиту большой политики. «Не удивительно, – отмечал в этой связи ведущий отечественный кумранист И.Д.Амусин, – что в литературе вопроса (о тождестве Кумранской общины и раннего христианства, – *А.В.*) ... наметилась резкая поляризация мнений. Исследователи, которых в западной историографии называют “радикалами” и “агностиками” (к ним в первую очередь относят Андре Дюпон-Соммера, Эдмунда Вильсона, Джона Аллегро, Амброджо Донини), пораженные многими чертами сходства между ранним христианством и кумранской общиной, стали говорить о ней как о “колыбели христианства”... Кумранский монастырь, говорит Вильсон, “может быть, даже в большей мере, чем Вифлеем или Назарет, является колыбелью христианства”».

Далее мы воспользуемся обзором публикаций по кумранской христологии, выполненным И.Д.Амусиным.

“Еще раньше, на заре кумранских штудий, сразу после появления в 1950 г. публикации Комментария на кн. Хаваккука (Аввакума), известный французский ученый А. Дюпон-Соммер был поражен сходством между упоминаемым в Комментарий кумранским Учителем Праведности и Иисусом Христом, который «почти до галлюцинации» напоминает Учителя (Dupont-Sommer, 1950, с. 122). «Галилейский Учитель, – писал Дюпон-Соммер, – в том виде, в каком он выступает перед нами в новозаветных писаниях, является во многих отношениях поразительным перевоплощением Учителя Праведности» (Dupont-Sommer, 1950, с. 121).

По мнению Джона Аллегро, Кумран был есеевской колонией, где протекала деятельность Иоанна Крестителя и возникло христианство (Allegro, 1956, с. 163–165). «Теперь, – говорил Аллегро, – представляется вероятным, что церковь восприняла образ жизни секты (т. е. кумранской общины. – *И.Д.*), ее Устав, многие из ее доктрин и, несомненно, значительную часть фразеологии, которой изобилует Новый Завет». Аналогичного взгляда придерживается и А. Дэвис (Davies, 1956). Кумранская община была, по его мнению, той средой, в которой должно было возникнуть христианство. Наконец, историк религии Амброджо Донини усматривает в кумранских рукописях «один из самых резких качественных переходов (скачков) во всей истории еврейства: иными словами, – говорит Донини, – (во времена кумранской общины) мы уже оказываемся в плоскости ярко выраженной христианской идеологии» (Донини, 1958, с. 128).

Некоторые ученые прямо отождествляли есеев и кумранитов с христианами... Хирбет-Кумран, по мнению Тейчера, христианский монастырь, а члены кумранской общины – христиане (Teicher, 1951; Teicher, 1957)... Обширная работа Бэра... делает попытку доказать, что кумранский Устав и Дамасский документ – творение иудео-христиан (Баер, 1964).

Подобные воззрения вызвали резкие возражения со стороны ряда теологов, которых, по словам Донини, «очень тревожит, как бы изучение найденных текстов

не потрясло коренным образом установившееся представление об истории ранних христианских общин» (Донини, 1958, с. 116)...

Один из них, Ласор, в связи с открытием личности кумранского Учителя, как отмечает далее И.Д.Амусин, пишет:

“«Вопрос, который продолжает волновать многих христиан, заключается в том, как все это (т. е. данные кумранских рукописей, – *А.В.*) может быть связано с Откровением? С одной стороны, если Ветхий Завет является, а мы верим, что именно он является словом Бога, почему нас должно интересовать, что говорят кумранские рукописи? С другой стороны, если мы допускаем взаимосвязь между кумранскими рукописями и Новым Заветом, не отрицает ли это богооткровенную природу Нового Завета?» (LaSor, 1959, с. 217).

В другом месте Ласор говорит, что работы Дюпон-Соммера и его сторонников, сравнивающих Христа с Учителем Праведности, вызвали «оцепенение» или «ужас» (*consternation*) многих искренних христиан, перед которыми возникли коварные вопросы: «Было ли почти каждое значительное событие в жизни Иисуса Христа предвосхищено в Писаниях кумранской секты об Учителе Праведности? В таком случае, что станет с исключительностью Христа? Были ли все рассказы, которые мы читаем в Евангелии об учении, страданиях, смерти, воскресении и втором пришествии Христа, только лишь вариациями сходных рассказов, имевших всеобщее хождение, относительно других учителей?» (LaSor, 1959, с. 167)”.

Промежуточную позицию между «радикалами» и теологами попытались занять исследователи исторического, или так называемого «либерального» направления. «Либералы» постарались совместить историчность христианства, допускающую научно устанавливаемых предшественников, с незыблемостью и неколебимостью церковного постулата о происхождении Христа. Весьма отчетливо эту мысль выразил один из наиболее видных востоковедов XX в., Уильям Фоксвелл Олбрайт. В своем выступлении в 1956 г. на специальном симпозиуме, посвященном кумранским проблемам, Олбрайт сказал: «Мы вынуждены сейчас признать в качестве исторического факта, что многое из религиозной практики первых христиан новозаветного века было заимствовано из соответствующей практики ессеев. В особенности это верно относительно организации раннехристианских общин с тенденцией к общинной собственности со следами управления двенадцати избранных и т. д.». В речи по радио 10 февраля 1957 г. Олбрайт говорил: «Мы видим в некоторых отношениях удивительное сходство между очищением водой у ессеев и началом баптизма (крещения) в случае с Иоанном Крестителем; точно так же поразительно совпадение между общинной трапезой хлебом и вином с христианской евхаристией».

3. Христианские черты в Кумранской общине

«Можно сказать с уверенностью, что большинство, возможно, все книги Нового Завета возникли в среде, которая находилась под сильным влиянием ессеев и близких к ним иудейских сектантов (кумранитов)»

У.Ф.Олбрайт

Амусин, анализируя черты сходства кумранитов и ранних христиан, отмечает, что

“основанием для сопоставлений обеих групп памятников, т. е. кумранских и новозаветных, являются многие факты: совпадение по времени последних десятилетий существования и деятельности кумранской общины и первых десятилетий существования и деятельности нарождавшихся раннехристианских общин; их этническое тождество и территориальная близость; сходство социальных принципов, организационной структуры и ряда теологических доктрин. В особенности обращает на себя внимание совпадение многих специфических терминов и фразеологических комплексов, которыми выражаются сходные принципы религиозной системы... Кумранские рукописи были созданы, бесспорно, раньше большинства новозаветных сочинений... В этих (христианских) общинах господствовали отношения, основанные на коллективизме и общности имущества... Согласно евангельским рассказам, основное требование, которое Иисус предъявлял к желавшим стать «совершенными» и следовать за ним, был отказ от собственности (Мф 19.21; Мк 10.21). «Не можете служить Богу и мамоне», – учил Иисус своих последователей (Мф 6.24). Употребленное здесь евангелистом арамейское слово «мамона» (mamona, в греческой передаче – mamonas) – имущество, богатство, деньги – ни разу не встречается в Ветхом Завете. Впервые оно появляется в Премудростях Бен-Сиры и в Мишне. Теперь с этим словом мы встречаемся и в кумранских рукописях. В еще большей мере эти коллективистские отношения нашли свое отражение в раннехристианских апокрифических сочинениях, не включенных в евангельский канон... В этой связи следует также вспомнить о резких обличениях богатства и богатых, встречающихся, например, в Послании Иакова, одном из наиболее ранних соборных посланий...

Сходство между кумранской общиной и раннехристианскими общинами во многих других аспектах (наряду с «философией нищеты») позволяет усматривать в такой близости социальных концепций не только результат общих факторов, действовавших в аналогичных исторических условиях.

Известная общность социальных принципов дополняется некоторыми сходными чертами организационной структуры и внутренней жизни раннехристианских и кумранской общин. Как это видно из «Учения двенадцати апостолов», или «Дидахе», одного из наиболее ранних произведений христианской литературы, во главе христианских общин находились «учители» и «пророки», к которым позднее присоединились «епископы», т. е. «надзиратели» (ср. кумранский термин mevaqeq), и «диаконы»...

В связи с баптизмом (погружением в воду, крещением, – А.В.) необходимо вкратце остановиться на вопросе об Иоанне Крестителе, упоминаемом как в Евангелиях, так и Иосифом Флавием. Многие, даже весьма осторожные исследователи считают возможным говорить о принадлежности Иоанна Крестителя к кумранской общине, во всяком случае, о тесных связях и контактах между ними. Так, например, по мнению Браунли, Иоанн Креститель – персональное связующее звено между есеевством и христианским движением (Brownlee, 1957b, с. 33-53). Доказать это пока невозможно. Однако в пользу такого предположения говорит ряд обстоятельств. Так, согласно Луке, Иоанн Креститель воспитывался и жил в пустыне (1.80: «и был в пустынях до дня явления своего Израилю», ср. 3.2-4). Местом проповеди Иоанна называется Иудейская пустыня (Мф 3.1), в частности северо-западное побережье Мертвого моря. Следует вспомнить также эпизодическую связь Иисуса с Иудейской пустыней (Мф 4.1; Ин 11.54)...

Следующим важным моментом являются общие трапезы. Для кумранской общины совместные трапезы, как об этом свидетельствуют и археологические данные, и Устав, были повседневным явлением, характерной чертой быта, естественно вытекавшей из общности имущества и совместного труда. Другой чертой кумранских трапез было благословение жрецами хлеба и вина (или сула). Значительно менее ясным представляется вопрос о «мессианской трапезе», мотив тайной вечери (Kulm, 1957a, с. 65–93). Присутствие на трапезе «помазанника», как об этом сообщается в [кумранском] тексте «Двух колонок» (1Q Sa II, 11–17), придает трапезе эсхатологическую окраску, что отчасти напоминает христианско-мессианскую трапезу...

При сопоставлении основных положений учения кумранской общины и раннего христианства мы сталкиваемся с рядом общих черт. Выше мы говорили об основополагающих сторонах религиозной философии кумранской общины – учении о дуализме и предопределении. Известно, что дуалистическая доктрина была распространена и среди раннехристианских общин. Милик вслед за Одэ обратил внимание на близость раздела о «двух путях» в «Дидахе» (I, 1 и сл.) и в Послании Варнавы с частью отрывка о «двух духах» из кумранского Устава (III, 13–26–IV, 1–26). Отголосками этих дуалистических мотивов противопоставления света – тьме, правды – лжи, божественного духа истины – духам заблуждения, сынов света – сынам тьмы, детей бога – детям дьявола и т. д. изобилуют и новозаветные сочинения, в особенности же приписываемые Иоанну (ср., например, «дух истины» и «дух заблуждения» в Первом послании Иоанна, 4.6). Но и в посланиях, приписываемых Павлу, мы находим ту же дуалистическую концепцию. Так, во Втором послании к коринфянам мы читаем: «Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?» (2 Кор 6. 14–15).

Сходными являются также эсхатологическая концепция ожидания «конца времен», апокалиптические и мессианистические чаяния независимо от различий в трактовке самого образа мессии...

Как известно, дуалистическое учение неразрывно связано с учением о предопределении, нашедшем свое яркое выражение и в кумранских документах, и в Новом Завете (см., например, Ефес 1.9, 11). Согласно новозаветному учению, все было предопределено Богом и воля его возведена через пророков, начиная от Моисея. Предопределена была и смерть Христа: «Бог же как предвозвестил устами своих пророков пострадать Христу, так и исполнил» (Деян 3.18). В Евангелии от Луки прямо говорится: «Впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению» (Лук 22.22).

Мы уже видели, что учение о дуализме и предопределении закономерно влечет за собой и учение об избранничестве. Указание на это мы встречаем в ряде мест Нового Завета. Так, в Первом послании Иоанна говорится: «Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем, и он не может грешить, потому что рожден от Бога» (1 Ин 3.9). В следующем стихе говорится о «детях божиих и детях дьявола» (3. 10). Эта концепция нашла свое отражение также в (кумранской) терминологии: кумраниты, как мы уже отмечали, называли себя «избранниками Бога» (1Q pHab X, 13); точно так же и христиане называли себя «избранниками Бога»—*eklektoi theou* (Рим 8.33; Кол 3.12; Тит 1.1). Отсюда вытекает и неизбежность победы «детей Бога» над «духами заблуждения»: «Дети вы от Бога и победили их» (1 Ин 4.4)».

Амусин делает крайне важное замечание о существенном новшестве, отличающем идеологию кумранитов от иудаизма синагоги, но одновременно роднящие доктрину Учителя Праведности с Благовествованием Христа: «Новое в сравнении с традиционным иудаизмом и крайне важное в кумранской концепции избранничества заключается в том, что, как было отмечено, в ней отчетливо наметилась идея индивидуального избранничества, а не избранничества отдельно взятого этноса».

Далее Амусин приводит заметные параллели нравственных заповедей обоих учений:

“...Известно, что одним из основных и в то же время оригинальных положений христианского учения является предписание не отвечать злом на зло (ср. хорошо известное место у Матфея: «А я говорю вам: не противься злому», Мф 5.39). Указание на это мы встречаем и в кумранском Уставе: «Я никому не воздам злом, а добром преследую мужа, ибо Богу (принадлежит) суд над всем живым и Ему принадлежит воздаяние» (1Q S X, 17–18). Точно так же другой кардинальный принцип христианского учения, необходимо вытекающий из учения о

предопределении: «Да будет воля Твоя», находит себе, по-видимому, параллель в том же Уставе: «...кроме воли Бога, ничего не возжелает» (1Q S IX, 24)... Остановимся, наконец, еще на одном примере. Как известно, в Послании Иакова выдвинут тезис о приоритете «дела», т. е. исполнения «Закона»: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел по имеет? Может ли эта вера спасти его?... Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак 2.14, 26)... Не является ли тезис из Послания Иакова о приоритете дела отголоском кумрано-ессейских взглядов? В талмудической литературе ессеев называли также «люди дела». В кумранской литературе критерий «деяний», т. е. исполнения всего предписанного Законом, занимает первостепенное место. Достаточно вспомнить известное нам самоназвание кумранской общины – «выполняющие (букв. «делающие») Закон» (1Q pHab VII, 11, VIII, 1, XII, 4)...

Имеются и другие точки соприкосновения, которые способствуют сравнительному изучению кумранской и раннехристианской литератур. Как уже отмечалось, в кумранской библиотеке обнаружены апокрифические произведения с явно выраженной апокалиптической направленностью (Енох, Юбилеи, Завещания 12 патриархов и др.). Исследования показали идейную близость этих апокрифов воззрениям и практике кумранской общины. Обращают на себя внимание сходство теологических концепций, мессианско-эсхатологических представлений, общность терминологии, совпадение календаря и др. В частности, можно отметить сходство дуалистических учений о «двух путях» и «двух духах» (см., например, Завещание Ашера I :3 и Завещание Иуды 20: 1)...

Уже давно было обращено внимание на тесную связь между новозаветной литературой и Завещаниями 12 патриархов. Как заметил Чарлз, апостол Павел, по-видимому, пользовался Завещаниями как *vade mecum* (дорожными справочными книгами, – *А.В.*). Отмечены и прямые заимствования из этого апокрифа в евангельских текстах, в частности в Нагорной проповеди. Теперь, когда среди кумранских рукописей обнаружены фрагменты Завещаний на языке оригинала, дохристианское происхождение этого произведения не вызывает сомнений и вопрос о взаимоотношении Завещаний с канонической христианской литературой приобрел еще большее значение...

О чертах сходства между кумранской и новозаветной литературами говорят и многочисленные совпадения в терминологии и фразеологии. Исследователи обнаружили несколько сотен таких совпадений. Приведем лишь несколько примеров.

Как нам известно, в кумранских рукописях община именуется «Новым Заветом» *resp.* «Новым Союзом». Точно так же именовались раннехристианские общины. Канонизированный свод христианских произведений называется «Новым Заветом». Члены кумранской общины называли себя «сынами света» и противопоставляли себя всем стоящим вне общины – «сынам тьмы». Точно так же называют себя христиане в евангельских текстах: «сыны света», «дети света». Лучше всего это противопоставление «сынов света» «сынам тьмы» видно из Первого послания [ап.Павла] к Фессалоникийцам: «Ибо все вы – сыны света и сыны дня, мы – не сыны ночи, ни тьмы» (5.5). В кумранских документах мир вне общины называется «царством тьмы», находящимся под «властью тьмы». Точно такое же выражение встречается в Евангелии от Луки (22.53), где Иисусу приписываются слова, обращенные к его преследователям: «Теперь ваше время и власть тьмы». Кумранское выражение «нищие духом» соответствует хорошо известному евангельскому выражению «нищие духом» (Мф 5.3). Весьма показательно сходство такого, например, встречающегося в Уставе выражения: «Творить истину... и любить всех сынов света» (1Q S I, 5, 9) с евангельским выражением «Творящий истину идет к свету» (Ин 3.21). Выражение «делать (*resp.* творить) истину» – несвойственно греческому языку и является калькой с древнееврейского выражения. В связи с этим следует напомнить также кумранское выражение букв. «делающие Закон», т. е. выполняющие Закон, о чем говорилось выше.

Специфическое сходство обнаруживают такие, например, выражения: «прилепляться ко всем деяниям добра» (1Q S I, 5) и несвойственное греческому

языку выражение «прилепляющиеся к добру» (Римл 12.9); «духи правды и кривды» (букв. «искривления») (1Q S IV, 23) и «дух истины и дух заблуждения» (1 Ин 4.6)...

Отметим еще и такое интересное соответствие. Новозаветному выражению «богатство несправедливое» – букв. «имущество несправедливости» (Лк 16.9), т. е. имущество, нажитое несправедливым, несправедным путем, соответствуют кумранские выражения «имущество, добытое насилием»; «имущество нечестия», т. е. добытое нечестивым путем; «имущество людей насилия». Частое в Новом Завете выражение «живая вода», которое в Ветхом Завете встречается только один раз (Зах. 14:8), засвидетельствовано в кумранской литературе несколько раз.

Подобные примеры могут быть умножены, и представляется уместным привести в связи с этим мнение, высказанное Олбрайтом:

«Списки параллельных выражений, приводимые У. Браунли, К. Куном, Р. Брауном, Р. Мэрфи, Т. Гастером и др., легко могут быть расширены. Уже теперь можно сказать с уверенностью, что большинство, возможно, все книги Нового Завета возникли в среде, которая находилась под сильным влиянием ессеев и близких к ним иудейских сектантов (кумранитов, – *А.В.*). Теперь ясно, что сам св. Павел был также под сильным влиянием этого направления, несмотря на его (Павла) непосредственно фарисейское происхождение» (Albright, 1957, с. 22)...

Исследования кумранитов показали, что если не тексты, то многие идеи Нового Завета нашли прямые параллели в сочинениях кумранских общинников. Из констатации данного факта стали выводить весьма разные выводы. Современная кумранистика пошла по пути доказывания существования корней христианства задолго до времени евангельского Христа, что фактически понуждает признать очевидную мифологичность главного персонажа Евангелий. То есть доказывается, что христианство рождено в недрах иудаизма путем постепенной эволюции сектанских начинаний, которыми бурлила в преддверии новой эры Иудея. Богословы церкви, в ответ на такую интерпретацию фактов, обвиняют кумранитов в тенденциозности и даже подтасовке, в стремлении недоброжелателей низвергнуть христианство.

Мы сейчас не будем затрагивать вопроса происхождения церкви и апостольской вести, имеющих отношение исключительно ко времени I в. н.э. и далее, однако сконцентрируем наше внимание на проблеме существования Иисуса Христа, историчность которого по предвзятому мнению ряда кумранитов опровергается открытием Кумрана.

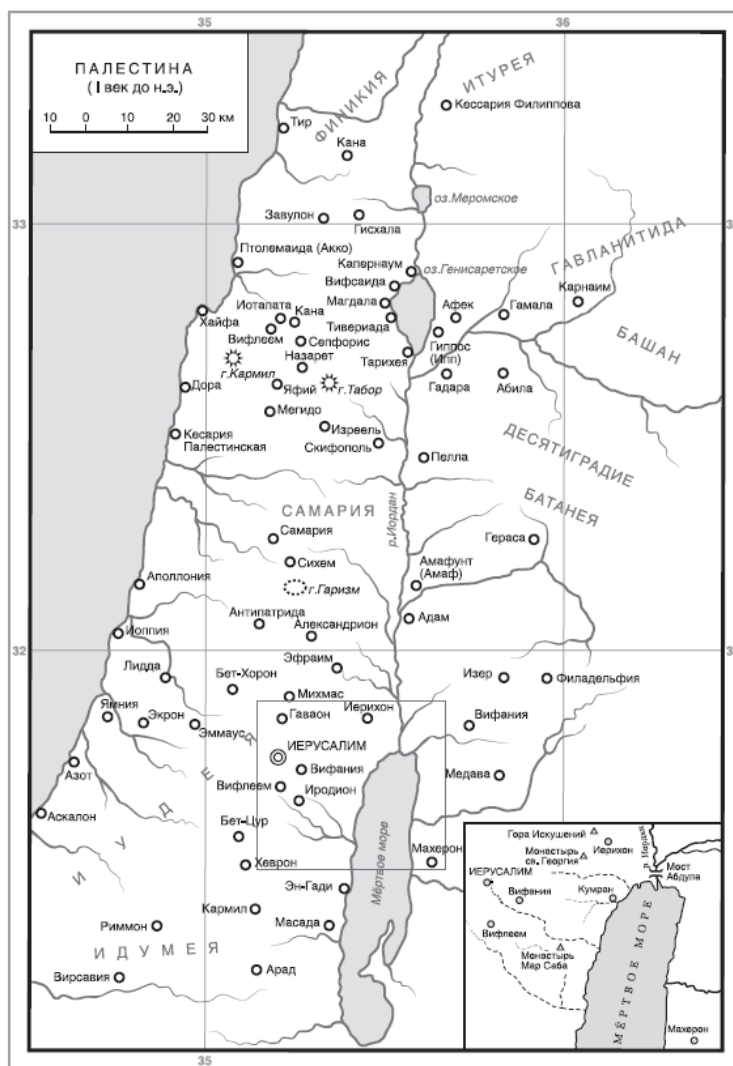

Рис. 3. Палестина во времена Кумранской общины (I в. до н.э.).

5. Датировка времени Кумранской общины

В связи с обнаружением заметных параллелей между кумранскими и новозаветными текстами, между образами Иисуса Христа и Учителем Праведности, становится весьма актуальным установление времени существования Кумранской общины и времени жизни кумранского вождя. Сегодня относительно этой датировки высказываются различные предположения. Но общепризнанным является период, однозначно предшествующий апостольскому христианству. Оценки колеблются между 60 г. до н.э. и 200 г. до н.э. Мы уже говорили, что первые исследователи кумранских текстов, Сукеник и Олбрайт, независимо друг от друга, отнесли увиденные ими рукописи к 100 г. до н.э. Их мнения придерживается и Е.М.Лаперуза, согласно которому общинники пришли в Хирбет-Кумран ок. 100 г. до н.э. или несколько позднее. Приход Праведного Наставника (Праведного Учителя), состоялся, согласно тому же «Дамасскому документу», через 20 лет, то есть в 80 г. до н.э.

Таким образом, по нашим вычислениям, поселение (община) Кумрана возникло около 100 г. до н.э., а Праведный Наставник стал её духовным водителем в 80 г. до н.э.

Позиция И.Д.Амусина, патриарха отечественной кумранистики, наиболее близка нашей точки зрения. Отвергая мнение исследователей, считавших, что под

«Нечестивым священником» кумранских текстов следует понимать ранних Маккавеев (до 134 г. до н.э.), в связи с чем время жизни Учителя Праведности пришлось бы отнести ко II в. до н.э., он отметил: «Как нам удалось показать, в 4Q 161 отражены события 90-х годов I в. до н.э. – начала правления Александра Янная, его неудавшийся поход в Акко-Птолемаиду...; в 4Q pNah разворачиваются события правления Янная и его вдовы Александры Саломеи (т.е. вплоть до 67 г. до н.э.); в 4Q 166 отражены события 65 г. до н.э., периода гражданской войны между братьями Аристобулом II и Гирканом II. Никаких переходов от событий I в. до н.э. к реминисценциям о событиях II в. до н.э. (к которым ряд кумранистов пытается отнести Кумранскую общину, – *А.В.*) в этих документах в той мере, в какой они сохранились, не наблюдается. В 4Q pNah I.2 упоминается сирийский царь Деметрий Евкер (95-83 гг. до н.э.), призванный на помощь в 80-х годах фарисеями, возглавившими народное восстание против Янная...». Таким образом, по утверждению многих кумранистов, наиболее вероятным временем образования Кумранской общины и вероятной жизни Учителя Праведности является период 100 г. до н.э. – 60-е гг. до н.э.

6. Кумран о личности Учителя Праведности

Кумранское открытие, несмотря на значительный объем найденных рукописей, несмотря на обнаружение вблизи пещер со свитками трех поселений кумранитов (или связанных с ними ессеев), поразило исследователей вовсе не обилием найденного материала. В XX в. сиропалестинский регион был отмечен рядом не менее интересных открытий, включая раскопки поселений II и I вв. до н.э. Беспрецедентным оказалось совсем другое – открытие существования подлинного героя, чтимого учениками почти как Бог, ожидаемого ими после смерти в качестве Мессии, мудрого Наставника, неведомого Израилю Пророка и Мученика – *Учителя Праведности*. Именно так называют его кумранские тексты, скрывая подлинное имя. Отсутствие в текстах информации об имени Учителя свидетельствует прежде всего о высочайшем почитании Учителя, обережение имени от профанации. Насколько нам известно, это первое в истории археологии открытие, которое установило забытого человечеством Пророка и Мессию. Это примерно то же самое, как если бы мир до сих пор ничего не знал о Гаутаме Будде или Заратуштре, но вдруг обнаружил бы документы, рассказывающие об их пути и жизни, их общине, их учении и смерти. Фигура Учителя Праведности оказалась настолько значительной, а его полное забвение историей – настолько невероятным, что, возможно, не один христианин-исследователь с замиранием сердца спрашивал свою совесть: а вдруг это Он?! В свою очередь ученые-скептики, наверное, задумывались: а вдруг Иисус Христос действительно жил?!

Однако, несмотря на полвека поисков и колебаний, большинство ученых и богословов сохранили status quo: Учитель Праведности – не Иисус Христос, а кумранские ученики – не апостолы. И действительно, по учению церкви «Спаситель жил по меньшей мере век спустя», а для материалистов говорить об Иисусе Христе вообще несерьезно, ибо в той сверхъестественной ипостаси, каков он представлен в Писании (возрождающим полурасложившийся труп Лазаря, превращающим воду в вино, умножающим хлеба, отвергающим гробы, возносящемся в теле на небо и т.п.), его могла «выдумать только церковь». Другими словами, для богословов кумранский Учитель жил не тогда, когда надо, а для науки Учитель в принципе не мог быть евангельским Христом, потому что для неё евангельский Христос – классический миф!

Необходимо также отметить и еще одно обстоятельство. При рассмотрении исторических свидетельств о родоначальнике христианства, обнаруживается

громадная область бытия, не подпадающая под изучение ни теологией, ни современной наукой. Для традиционной науки закрытой темой оказывается область ирреального (объективно для науки её попросту не существует), а для церковного богословия, всё, что о принятых в церкви явлениях и фактах выходит за рамки взгляда, освященного Писанием, Соборами и последующими решениями церкви, становится также вроде как и не существующим. При таком подходе, если исторический Иисус Христос окажется не подпадающим ни под ту, ни под другую область (в которой работает наука или теология), то наука и теология вынуждены будут признать, что обнаруженный кумранский Учитель совсем не евангельский Иисус Христос, ибо для науки – *богочеловека* Иисуса Христа, «который есть миф», в истории искать бессмысленно, а для церкви, любой новый факт, который будет отличаться от новозаветного описания, равным счетом ничего не значит. Чтобы принять исторического Иисуса Христа, наука должна перестать быть тем, чем она сегодня является – то есть областью исключительно аналитически-рационального знания, а церковь должна перестать быть церковью – институтом, априори обладающим истиной.

Несмотря на столь значительные препятствия для начала поиска, мы, тем не менее, в силу особенностей подлежащей исследованию области воспользуемся, собственно, третьей точкой зрения, объединяющей в лучших чертах и религию и науку, а именно, опирающейся на тезис, что «НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ». Руководствуясь уважением к принципам науки и религии, мы постараемся, тем не менее, без предвзятости и односторонней пристрастности, разобраться, кем же был на самом деле Учитель Праведности, и насколько он отличался от известного евангельского образа Христа.

Среди найденных в Кумране свитков были обнаружены гороскопы членов Кумранской общины, среди которых один, как предполагается, составлен на Учителя Праведности. Вероятно, он был рассчитан при жизни Учителя, поскольку в тексте ясно выражена надежда на его прижизненное торжество над злоумышленниками. Упоминаемые здесь враги – это не абстрактные, вселенские или эсхатологически ожидаемые образы будущего, а конкретные исторические персонажи, которые на момент вычисления гороскопа досаждали общине и её главе. О его годах жизни и ожидаемой победе сообщается:

“в юности он будет... [как чело]век, чуждый знанию [до] времени, когда он познает три Книги. [Тог]да он приобретет мудрость и знание” и будет получать видения. “...И в старости с ним будет совет и благоразумие; [он] познает секреты человека, и его мудрость снизойдет на все народы; он будет знать тайны всех живущих. [В]се их злоумышления против него обратятся в ничто; а противодействие всех живущих будет велико. [Но] его [за]мыслы [осуществятся], потому что он Избранник Бога, порождение Его и Дух Его Дыхания... его [за]мыслы–для вечности (1:7–11)...” (4Q Mess ar).

Из других (неастрологических) текстов мы узнаем, что Учитель Праведности непосредственно общался с Богом и получал Откровение. Как отмечает И.Р.Тантлевский, «в пользу предположения о том, что Учитель претендовал на обладание пророческой благодатью и был признан в качестве пророка *ex Revelatione* (на основании Откровения) своими адептами, свидетельствует следующее. В 1Q рNab 2:2-3 сообщается, что он получал “информацию” непосредственно “из уст Бога”, а в 1Q рNab 7:4-5 – что “Бог возвестил ему все тайны слов Его рабов-пророков”. В связи с последним текстом отметим, что сам Учитель в Гимнах неоднократно заявляет, что Господь поведал ему содержание “чудесных тайн”. Кроме того, Учитель Праведности называет себя “рабом” Бога, на которого Он

“возложил Свой Святой Дух”. Святым Духом он, в частности, “познает” Господа... В тексте же 1Q Н 4:6 автор прямо говорит о персональной Теофании. Далее, в пассаже 1Q Н 4:10–20 (Гимн №8) Учитель Праведности, “внимающий” “слову” Бога и передающий “истинное” “видение Знания” противопоставляет себя “*пророкам лжи*” и “*провидцам обмана*”, “заблуждения”... Учитель противопоставляется тем, кто “*пророчествовал ложь*” и в Дамасском документе (CD) 6:1–11. Еще одним аргументом, доказывающим, что Учитель воспринимался своими приверженцами в качестве пророка, можно считать и следующее соображение. Поскольку псалмотворчество рассматривалось в Кумране как вид “пророчества”, постольку и автора кумранской Псалтири (Свитка гимнов) – Учителя Праведности его адепты должны были считать пророком. Наконец, в пользу того, что данный лидер общины почитался в качестве пророка по Откровению, говорят, как кажется, такие его (само)обозначения, как “Передающий Знание” и “Учитель Праведности”. Первое наименование обычно переводят как “Истолкователь знания”... В тексте Дамасского документа Учитель... назван “звездой”. Здесь же по отношению к нему применено знаменитое мессианское пророчество Валаама...: “Прошествовала звезда от Иакова...”. Согласно тексту, кумраниты верили, что “Бог отдаст Суд над всеми народами в руку Своего Избранника (т.е. Учителя Праведности)”. Наконец, в связи с обозначением Нового Священника и его паствы как сынов Господа, обращают на себя внимание следующие слова Учителя: “...мой отец не знал меня и моя мать оставила меня на Тебя; ибо Ты – Отец (אב) всем [сынам] Твоей Истины...”».

Согласно ряду Благодарственных гимнов (1Q Н), у Учителя Праведности бывали «видения Знания» и «истины». Говорится, что адепты Цадока, получившие «в честь» него наименование Sêdôqîm, «отделились от Торы». Под «отделением от Торы» тут может подразумеваться либо отход Цадокитов (*вероятно*, кумранитов) от Устного Учения танаимов (мудрецов), либо то, что они стали соотносить свою религиозную практику не с Моисеевой Торой, а с Учением, зафиксированным в Храмовом свитке.

Можно отметить связь между кумранскими представлениями об «Единственном» «Учителе Праведности» – «Избраннике» Бога, являвшемся для общинников «Светом» и «Истиной», и такими самообозначениями их, как «люди Единственного», «праведники», «знающие праведность», «община Его Избранника», «сыны Света», «люди Истины».

Необходимо отметить, что Учитель Праведности кумранских свитков является первым *историческим лицом*, с которым в иудаистской традиции с такой убежденностью стали связывать грядущего Избавителя (Мессию). В этом смысле кумранский Учитель заметным образом отличается от иных «возмутителей порядка», которых религиоведы мифологической школы (отрицающей историчность Христа) активно предлагали в качестве прототипов евангельского Спасителя. Во всех прочих случаях лидерами всевозможных восстаний, в противоположность кумранитам, ставились исключительно материальные задачи, а толпа экзальтированных личностей или форменных бандитов, сопровождавшая данных «революционеров», после первой же неудачи легко забывала своих героев. Совершенно иную картину мы наблюдаем в случае с Учителем Праведности, почитание которого в Кумранской общине после его гибели продолжалось в Хирбет-Кумране спустя сто лет – до 63 г. н.э. (до римского завоевания), а текст «Дамасского документа» оказался занесенным в Египет и копировался еще в V веке. Если же мы усмотрим в кумранском учении провозвестие христианства, то тогда надо будет признать, что идеи Учителя Праведности перешагнули тысячелетия.

Сравнивая кумранские верования с христианством, необходимо отметить безусловное отличие взглядов кумранитов на посмертное существование и на то, что в церкви стали называть «воскресением». Кумраниты, так же как и ессеи, верили в непрекращающуюся жизнь. Вместе с тем, попытки отождествить данные представления с церковнохристианским «воскресением», предпринятые рядом кумрановедов, не выдерживают никакой критики. Воскресение у кумранитов мыслится не как *духо-телесное* («восстание костей из гробов»), а как *духовное*, в результате которого праведники присоединятся к небесному воинству.

Поскольку ряд исследователей видит в ессеях очевидных предшественников христиан, ту среду, из которой выросло христианство, то интересно обнаружить общие черты у ессеев и кумранитов. Специалисты отмечают заметную схожесть идеологии и образа жизни ессеев с общинниками и даже находят свидетельства о почитании ессеями кумранского Учителя.

8. Предательство, суд и инициатор расправы

Из содержания кумранских текстов по мнению некоторых ученых следует, что Учитель Праведности преследовался и подвергался суду, причем дважды. В первый раз он был отпущен, вероятно, за недоказанностью вины. Об этом, видимо, говорится во фрагментах Гимнов №8 и 9 (1Q Н 5:5–39), которые, как предполагают, были написаны Учителем в период судебного процесса над ним, возможно, в узилище (по крайней мере, Гимн № 9). Тантлевский отмечает, что согласно тексту, «суд» над Учителем, учиненный Нечестивым священником I, завершился, по-видимому, оправдательным приговором.

События первого ареста лидера Кумранской общины, вероятно, отражены в комментарии к «пророку Аввакуму», где говорится о Нечестивом священнике, по нашему предположению, – Александре Яннае, облеченному в сан Первосвященника и предпринявшему значительные завоевательные походы, в результате которых была десятикратно расширена территория Иудеи. Он же оказывается виновником первого преследования Учителя Праведности. Анализируя «Благодарственные гимны», Карминьяк находит свидетельства заключения автора Гимнов (Учителя Праведности, – *А.В.*) в тюрьму (1Q Н V, 32-38; VIII, 32-35). По его мнению, есть основание считать, что в тюрьму Учителя Праведности заточили бывшие последователи, ставшие на сторону его противника.

Но на втором суде, состоявшемся через непродолжительное время, обвиняемый был казнен, причем, видимо, по вине того, кто называется в тексте *Человеком лжи*. Об этом человеке, выступившем еще на первом суде, говорится в комментарии на пророка Аввакума.

Согласно мнению ряда исследователей, Учитель Праведности был казнен, то есть погиб насильственной смертью. В частности, считается, что об этом свидетельствует текст «Дамасского документа». Несмотря на то, что, по нашему мнению, Учитель Праведности в последние три года покинул Кумранскую общину и вышел на открытую проповедь, тем не менее, отдельные тексты кумранитов могли сохранить упоминание о последних днях Учителя.

Развивая идею о насильственной смерти Учителя Праведности, Тантлевский пишет, что «поскольку приведенный текст CD 19:8–11 был написан по “приобщении (т.е. кончине.– *И. Т.*) Единственного Учителя”, здесь, как кажется, можно усмотреть указание на то, что данный кумранский лидер *был умерщвлен*».

ГЛАВА II. Мистическая традиция об историческом Иисусе

1. Историческое и мифологическое.

Миф не есть историческое событие как таковое. Легче всего понять историю как ряд фактов, причинно связанных между собою. Для понимания мифа это дает чрезвычайно мало. Факты сами по себе глухи и немы. Факты *непонятые* даже не суть история. История всегда есть история понятых или понимаемых фактов...

А.Ф.Лосев

Открытие Кумрана поставило перед философами, теологами и религиоведами необычайно трудные вопросы. Характер и датировка рукописей не оставляли никаких сомнений, что описанная в Евангелиях история рождения, жизни и смерти евангельского Иисуса, но в еще большей мере – доктрина церкви, в лице Кумрана имеют если не конкурента, то во всяком случае более ранний (перво)источник. Желание установить сходство новозаветных Писаний и легенд с чем-либо, в том числе с языческими мифами, – далеко не ново и возникло уже на заре христианской эпохи. Современные религиоведы вслед за авторами II-IV в. н.э. обнаружили поразительную близость евангельского повествования с жизнеописаниями Заратуштры, Кришны, Орфея, Будды, греческого Геракла, Пифагора, Аполлония Тианского и пр. Это оказалось не единственным совпадением, обнаруженным в, казалось бы, совершенно отличных друг от друга традициях. Помимо сходства образов главных героев легенд были найдены общие черты религиозных догматов, культов, ритуалов и т.п.

В порядке отступления, чтобы не быть неправильно понятыми, поясним наше отношение к слову «миф». Сегодня для многих читателей это слово приобрело негативный, можно сказать «ругательный» оттенок. Действительно, после того как *мифологическая школа* вывела сокровищницы мудрости древних народов – их Священные Писания и легенды – из фантазий или заблуждений младенческого сознания древних, назвала их мифом, данное имя приобрело характер приговора, жупела. Современный высокообразованный теолог, владеющий к тому же несколькими классическими и современными иностранными языками, почтет за оскорбление причисление основ своей веры к «мифу» – т.е. плоду примитивного мышления. Правда, он же вполне легко согласится с *мифологической концепцией*, когда речь пойдет о чужих религиях. Но необходимо отличать обывательское (повседневное) значение термина «миф» от научного. А.Ф.Лосев обращал внимание, что, строго говоря, любое представление человека об окружающей действительности отличается от неё самой и в этом смысле оно – *мифологично*; таковы представления в науке, искусстве, религии, философии и т.д.

Поэтому говоря о многообразных формах мифа, необходимо разделять первичный уровень мифа и вторичный, подобно тому, как существует первичная и вторичная эволюция человеческих обществ. Мы исходим из того, и данный взгляд является основополагающим при нашем исследовании, что первичная духовная человеческая эволюция питается или проистекает от, назовем его, *Сверхдуховного Источника*, тогда как вторичная духовная эволюция (или, точнее – инволюция) является боковой второстепенной дорогой отдельных не показательных человеческих сообществ (деградировавшие племена Африки, Амазонии и т.п.). Соответственно, то, что говорится в *мифологической школе* о мифе как о «чувстве, в котором не содержится ничего абстрактного», «ничего познавательного», которое «полно чудесного, волшебного, фантастического», – всё это в полной мере имеет

отношение исключительно ко вторичной эволюции (инволюции) общественного сознания. Примером такой примитивизации является и огрубление первоначальных высоких образов в каждой религии, тяга обыденного сознания к идолопоклонству и пустому неосмысленному или фантасмагоричному ритуализму. Против такого «мифа» выступал Платон, критикуя Гомера и Гесиода, которые по его мнению профанировали высокие понятия и от басен которых молодые люди напитывались непочтением к священным образам. Но не так обстоит дело у истоков зарождения Великих Учений и первоначальных форм религии. Для этого чистого источника понятие мифа или аллегии приобретает совершенно иной смысл: это – сакральный язык, на котором в зашифрованном виде излагаются величайшие откровения.

Можно до бесконечности перечислять параллели внешних обрядов и культов, легенд о рождении Героев и Спасителей, их *крестном пути* и пр. Названная сюжетная близость мифологий народов мира и мировых религий вызывает раздражение даже у именитых современных религиоведов, поскольку своей универсальностью разрушает любые популярные схемы спонтанного происхождения религий. Но в еще более неблагоприятном положении оказываются апологеты церкви, которые любые сравнения биографии Иисуса Христа с прочими жизнеописаниями воспринимают исключительно как кощунство и покушение на церковную историю о жизни Спасителя. Отечественные защитники церковного образа Христа иногда уверяют, что все подобные сравнения ложны, что это плод советской атеистической пропаганды, что мол «наука это давно преодолела». Но интересно, как можно преодолеть текстуальное и содержательное сходство многих фрагментов Евангелия с более ранними “языческими” произведениями? Атеисты были врагами церкви (или, вернее, засилья церковников) и благодаря им мы узнали о многих фактах, скрывавшихся и уничтожавшихся ревнителями церковных догматов. К тому же, первыми критиками Писания в Европе оказались вовсе не атеисты (в общепринятом смысле этого слова), а протестантские теологи. Итак, факт остается фактом, что бы об этом ни говорили апологеты церкви: *евангельский* образ Спасителя подобен образам аналогичных божественных воплощений из иных традиций, возникших задолго до христианства.

Но в таком случае как объяснить это сходство “языческих” и христианских образов? Должны ли мы в связи с обнаружением такого подобия по-прежнему считать евангельского Иисуса Христа историческим лицом, или же он – миф, аллегория?

Многие религиоведы, отмечая тождественность центральных религиозных образов у совершенно различных народов, сходство преданий, созданных в далеко отстоящие друг от друга эпохи, и учитывая, что христианство возникло как одна из наиболее поздних религий, приняли на вооружение так называемую *мифологическую концепцию*, объясняющую *евангельского Христа* как миф, воспринявший элементы известных у других народов сказаний. О том, что мифологическая школа отрицала Христа (Логоса) как такового, можно, конечно, высказать только глубокое сожаление. Но в части научного опровержения измышлений об “исторических” свидетельствах о Боге-человеке, свидетельств, сооруженных мифотворцами церкви, *мифологическая школа* в основном была совершенно права.

Уже в первые века христианства, богословы церкви, под напором античной критики, вынуждены были давать хоть какое-то объяснение изобличительному факту сходства. Наиболее по солдатски прямолинейным оказался комментарий раннехристианского апологета Иустина. Пораженный тождественностью жизнеописания Христа с языческими преданиями, Иустин смог это объяснить только следующим: «дьявол, с целью посеять сомнения среди верующих, задолго до рождения Христа преподавал язычникам все эти вещи». Позже, отцы-иезуиты были не

столь опрометчивы, как Иустин, и заявили, что все подобные легенды язычники украли (!) у христиан. Данное обвинение современными археологическими и палеографическими исследованиями было легко опровергнуто, но до сих пор церковь относит факт подобия либо к проискам дьявола, либо к воровству язычников у христиан. Но наиболее философски искушенные теологи заняли компромиссную позицию: Бог был настолько милосерден и милостлив к язычникам, что наделил их духом пророчества о грядущем явлении палестинского Христа, что язычники и выразили в своих легендах.

Любопытную теорию объяснения факта схожести рассматриваемых нами мифов предложил в конце XIX века Н.А.Морозов, а вслед ему, уже в наше время, подключив “математический” аппарат и компьютерные технологии устремилась целая группа современных ученых, возглавляемая академиком-математиком А.Т.Фоменко. Возможно, хорошие математики, но явно не историки, факт совпадения мифов и имен персонажей технократично и прямолинейно объяснили тем, что это было ОДНО событие, датируемое, ни много ни мало, XI-XII вв. н.э. и фальсифицированное впоследствии апологетами всех религий! То, что в XIX в. в области биологии изобразили вульгарные материалисты (Бюхнер и Молешотт), то в области истории в конце XX веке постаралась совершить группа Фоменко. И в том и другом случае суть проблемы заключалась не в прикладной области, павшей жертвой чудовищных препараций, а в основе основ – в понимании того, что есть *духовное* и каково его отношение к так называемому *материальному*. До тех пор, пока наука, в том числе и историческая, не определит место духовного в мироздании, пока не будет заполнена зияющая пропасть между рациональным и иррациональным, наукой и религией, до тех пор будут продолжаться попытки объяснить *жизнь, историю* и Писания посредством фикций и суррогатов.

Конечно, все вышеназванные объяснения феномена сходства наводят честного исследователя на крамольную мысль о том, что той совокупности событий (т.е. исключительно *во всех их* подробностях и деталях), которые описаны в Евангелиях, скорее всего никогда не было, ибо нельзя же признать их стереоскопическую многократную повторяемость на протяжении нескольких тысячелетий, среди разных народов и континентов? Но, в любом случае факт сходства, случайного или “демонически”-преднамеренного – убийственен для церковного догмата, претендующего на единственность и уникальность. Однако, факт если не тождества, то сходства налицо, его можно замалчивать, игнорировать, но отрицать невозможно. Это привело к появлению, видимо, самого, как ни странно, кощунственного подхода в лоне церкви к христианскому Священному Писанию. Его автором стал один из отцов церкви, – св. Иринея Лионский, – создатель церковной догматики и, как полагают, редактор Евангелий, признанных впоследствии каноническими. По мысли св.Иринея Лионского, *Церковь могла бы проповедовать вообще без Писания; но Писание необходимо для опровержения еретиков*. С Иринеем до сих пор полностью согласна церковь: по мнению отцов значение Иисуса не в Учении, а в факте его прихода. С таким же успехом можно утверждать, что человек пошел в конец темного коридора не свет зажигать, а нажимать на выключатель. С формальной точки зрения это одно и то же, но, тем не менее, первое несравненно духовнее. Иными словами, если верить Иринею, то впору пожалеть о существовании Нагорной проповеди, притч о субботе, о самаритянке, виноградаре и т.д. Но, тем не менее, Иринея по-своему прав: не будь Писания как документального свидетельства, критикам церкви никогда бы не удалось изобличить христианство в если не очевидном плагиате, то в подозрительном сходстве его с доктринами и легендами третируемых церковью “язычников”.

Современные богословы, особенно на Западе, свыкшиеся с фактом шарообразности планеты, с фактом весьма скромного места нашей планеты в

беспредельности космоса, отчасти смирившиеся с невозможностью творения Мироздания в шесть дней и с существованием Земли, как и Вселенной, задолго до библейского срока Творения, – в отношении защиты Христа и Церкви вынуждены были прийти к последнему аргументу, чисто теологического характера. Так, теолог У.С.Ласор, размышляющий как быть в связи с кумранскими открытиями, заявил, что «христиане часто совершают ошибку, проводя линии своей обороны там, где их труднее всего удержать». На вопрос, где же в таком случае должна пролегать современная линия защиты догматического христианства в свете обнаружения кумранского «Нового Завета» и «Учителя Праведности», Ласор ответил:

“Множественно обсуждавшуюся «исключительность» Христа не следует связывать ни с его учением, ни даже с его страданиями и смертью. Были и другие учителя, были и другие мученики. Суть же исключительности Библия (здесь – Новый Завет, – *А.В.*) связывает не с этим. Библия выделяет *воплощение* (курсив *А.В.*) как единственное важное обстоятельство. И дело здесь не только в том, что Христос сказал, что Он – Бог во плоти, или люди говорили, что Христос был воплощенным Богом; дело именно в том, что исключительность заключена в факте: Иисус Христос был Богом во плоти... Мы не потому считаем этот факт истинным, что так говорит Новый Завет; мы верим, что Новый Завет говорит так потому, что факт этот истинный. Это подтверждено Святым Духом. Именно потому, что воплощение было фактом, Святой Дух это засвидетельствовал, а апостолы записали в новозаветных сочинениях”.

В этом пространном рассуждении можно легко заметить, что Ласор, начав с тезиса о Христе, закончил все тем же, от чего пытался уйти – канонизированным текстом Евангелий и Посланий апостолов, а вместе с ними и всем громоздким учением христианской Церкви, или точнее сотен церквей, бесконечно ссорящихся и спорящих между собой по поводу собственных версий догмата.

Мы не будем обсуждать богодухновенность Евангелий. В любом случае, теологи и богословы совершенно правы, когда предлагают глубже вдуматься в высочайшие истины и откровения, содержащиеся в Евангелии. Эти жемчужины мудрости явно не сводимы до банального «опиума для народа». Но, с другой стороны, многие теологи согласились давно, что богодухновенность Писаний, – это одно, а конкретная запись конкретного текста, и особенно его многократное переписывание – это совсем другое. А если же говорить о переводе с еврейского языка (признающегося в церкви священным, то есть сакральным языком) на греческий – то есть язык «иноверцев», да к тому же с потерей духа иносказания, неизбежно искажаемого переводом, то утверждать о богодухновенности *буквы* канонических Евангелий – совсем сложно.

Но даже если преодолеть и эту проблему, то остается самая коварная, которая и породила бесконечные споры, это – *толкование* Писания. Ибо, основываясь на новозаветных текстах, разные толкователи сформировали по меньшей мере две крайние точки зрения.

Одна из них утверждает, что Писание повествует о *бестелесном* Христе, то есть о *Вселенском Логосе* и *Свете*, озаряющем и наполняющем всё мироздание. Но наряду с Ним и Его вечностью, в некое время, на территории Палестины существовал и *пророк* Иисус, чистотой и праведностью своей жизни заслуживший приобщения, может быть даже слияния – с *Духом* Христа.

Вторая точка зрения, напротив, гласит, что Писание говорит исключительно об одном целокупном Иисусе Христе, в Котором совершенно слились в нечто недоступное человеческому разумению как человек, так и Вселенский Бог.

Из этих двух полярных точек зрения, имеющих между собою в действительности бесконечное количество вариаций, следует и различное

понимание всего, что было связано с Богочеловеком, как и различие понимания устройства мироздания как такового.

Например, приверженцы первой точки зрения (об отличии Вселенского Христа от человека-Иисуса), с одной стороны, под небесной Софией или непорочной Девой, понимали женственное *Начало* Мироздания (т.е. Космос), через которое в Мир проявляется Вселенский Сын-Христос, а, с другой стороны, в матери Иисуса, Марии, видели только прекрасную и чистую, но, тем не менее, *земную* женщину.

Сторонники второй точки зрения никакого женского Начала в Природе не признавали, считая Космос демоническим проявлением или же царством Сатаны, а в палестинской женщине Марии видели *Богоматерь*, то есть родившую самого БОГА.

Названные различия в понимании одних и тех же текстов, должны приводить к закономерной мысли о том, что Священное Писание хотя бы уже по своему предназначению быть религиозной литературой, вряд ли могут являться историческим свидетельством палестинской драмы *во всех* (!) деталях описанных событий. Евангелия передают прежде всего *дух* повествуемого, и в этом смысле они являются иносказанием *духовного*, но не протоколом *телесного* бытия. Именно так воспринимаются все известные древние сказания Востока, и нет никаких особых оснований, чтобы христианские Евангелия, столь похожие на эти древние предания, воспринимались иначе. На тот же Апокалипсис (Откровение Иоанна Богослова) самими теологами написано бесконечное количество толкований, как, впрочем, и на Евангелия. Вряд ли кто-то после этого станет утверждать, что Евангелия имели только буквальное значение. Но как определить в них исторические факты, и как обнаружить иносказание?

Как нам представляется, подлинное историческое событие, имевшее место в Иудее, было положено на общепринятую в мифах других народов канву событий, а именно: ангельское благовествование, непорочное зачатие Девой, скрывание матери от сил зла, роды в пещере 25 декабря, «избиение младенцев» и т.д. Если бы цель Священного Писания была *только запечатлеть* подлинное историческое событие, то совершенно очевидно, что для этой не столь сложной задачи, тем более во избежание спорных толкований, были бы избраны иные средства и формы, позволяющие даже при сходстве содержания все же не путать миф с историей, а тем более «факт Боговоплощения» с общеизвестными в то время мифами язычников. До нас из древности дошло достаточное количество папирусов и глиняных табличек, определение в которых рода содержащихся в них сведений не вызывает трудностей даже у неспециалистов (дипломатическая переписка, религиозные тексты и т.п.). Так, Герман Ольденберг писал:

«Еще задолго до того, как начали описывать жизнь Иисуса Христа наподобие наших Евангелий, в молодых общинах уже были распространены сборники Его речей и изречений. В них к повествовательному элементу прибегали лишь в той степени, поскольку это было необходимо для указания повода и внешних обстоятельств, при которых были произнесены отдельные речи. Этот сборник речей Иисуса не предъявлял решительно никаких претензий на какой-нибудь исторический прагматизм или хронологическую достоверность.

Подобным же характером отличаются и воспоминания Ксенофонта о Сократе. Образ действий Сократа раскрывается при помощи очень подробного изложения отдельных его разговоров. Жизнь Сократа осталась не рассказанной нам ни Ксенофонтом, ни кем другим из его древних последователей. Да и что могло побудить их обратиться к подобной теме? Личность Сократа была замечательна для его учеников лишь по словам мудрости, а не по внешним своим фактам, которыми она была так бедна».

Другими словами, какое бы сверхвеликое историческое событие не отражало христианское Священное Писание, его форма, и, как мы установили, в основных чертах и содержание, – обнаруживают тождественность Писаниям прочих народов.

Здесь, ради справедливости, необходимо отметить, что поскольку и прочие религии, культы и традиции в существенных чертах оказались схожими между собой, то приходится допустить, что только какая-то одна из них была *первоисточником* (т.е. по времени первой), а остальные стали лишь подражателями или преемниками. Если ученые доказали явные заимствования Библии (Ветхого Завета) из шумеро-месопотамской, а также из ассирийской и индусской мифологии, то первоисточник (или первоисточники) мифа необходимо искать во временах, которые науке сегодня, к сожалению, пока что недоступны. Можно даже поставить вопрос иначе: а существовал ли вообще когда-либо исторический прообраз, который несут схожие мифы народов мира, или же это в большей мере – аллегория, сообщающая на языке общепонятных образов некие вечные истины об основах мироздания? Во всяком случае, черты солярного (солнечного), лунного и звездного (Зодиакального) повествования легко обнаруживаются в большинстве известных мифов, когда герой *рождается* во время зимнего солнцестояния (минимум Солнца), т.е. в начале солнечного пребывания дня. Его смерть и нисхождение в Ад происходит в августе (при Зодиакальном Льве, времени смертельного на Востоке зноя) или при осеннем равноденствии, а его *воскресение* происходит весной в день весеннего равноденствия, когда природа находится в максимальной силе своей активности. Его мать оказывается Луной, а отец – Солнцем. В свою очередь Луна мистически олицетворяет всекосмическое женское начало в Природе и Материю (Первоматерию) как таковую, а Солнце – мужское начало, Дух, оплодотворяющий непроявленную Первоматерию, в результате чего рождается Сын, Логос (Слово). Данный Сын (Логос) – есть Свет, который является первым вестником проявленного мира, «супругом своей Матери», ибо Им дается пробуждение после Пралайи (сна) проявленному миру, Природе, которая есть его Мать. Таким образом, Сын имеет одновременно двойную природу – *духовную и материальную*, или согласно аллегории, Он – «Бого-человек», то есть рожден *от Духа и от плоти*.

Чудесное рождение от Девы-Матери Сына-Солнца – распространенный в древнем мире миф, который с успехом прилагался ко всем почитаемым в народах Героям, понимались ли они как воплощение Богов (Вишну, Атон, Геракл, Адонай), как Пророки (Заратуштра), или же как великие люди и мудрецы, достигшие Просветления (Будда, Пифагор, Платон, Аполлоний Тианский). То же самое можно сказать и о смерти Героя. Копирование евангельского сказания о рождении Иисуса с языческих преданий выполнено его авторами с большой аккуратностью, за которой можно усмотреть либо ясное осознание всего сложного символизма, заключенного в мифе, либо боязнь что-либо упустить или прибавить из непонятных языческих мистерий во избежании святотатства, что лишь опять же демонстрирует приверженность евангелического источника к одной и той же мифологической и мистериальной аллегории. Можно, конечно, допустить еще и случайное совпадение позднего исторического факта христианского боговоплощения с древними легендами *во всех повторенных деталях*, но математически вероятность такого события стремится к нулю, а с теологической точки зрения, с точки зрения богодухновенности Писания, подобное просто немыслимо.

Мы не покушаемся на мораль Евангелий и на метафизические истины, выраженные, в частности, Евангелием от Иоанна, которые вневременны и, если угодно, священны. Речь идет лишь о *фоновых* или *знаковых* подробностях жизнеописания Христа, которые церковь принимает в качестве *исторического факта* (в том числе с известными «чудесами»), тогда как мистики в них

усматривают признаки, например, *астросимволизма*. В этом смысле можно вполне согласиться с отцами церкви, что святость и величие Христа основываются вовсе не на текстах Евангелий, а на вере, предании и опыте верующих. Иначе говоря, что богодухновенность Священного Писания скорее в *духе*, а не в *букве* текста, ибо не может же «богоданный» текст иметь столь громадное число ошибок в датировке прошедших событий или в описаниях местности, где эти события совершались, что было установлено и доказано дотошными исследователями.

Другими словами, Евангелия с мифологическими историями об «Ироде», «избиении младенцев» и пр., как две капли воды похожими на аналогичные рассказы о Кришне (или даже о Пифагоре и Аполлонии Тианском), не являются *историческими* свидетельствами описываемых в них событий по меньшей мере в части их мифологической датировки. Астрологическая обусловленность евангельских событий, принятая и в иных мифологиях, слишком очевидна и показывает на более ранние времена для евангельской драмы.

Вместе с тем, нужно отметить, что разительное сходство Героев легенд и Священных Писаний вовсе не исключает возможности существования того или иного подлинного персонажа истории. Считать ли его Богом, полу-Богом, или просто великим человеком – это другой вопрос, но сам по себе миф, *наложенный* на подлинное жизнеописание Героя предания, вовсе не препятствует установлению *историчности* прототипа Героя. Например, сколь бы ни был образ Будды легенд похож на образ Орфея или Кришны, но историчность самого Гаутамы Будды в науке сегодня общепризнанна. С другой стороны, нет никаких оснований предполагать, что у различных народов эволюция образа Учителя, будь ли это Будда или Христос, в сказаниях и Писаниях должна быть принципиально различной. Даже если вместе с богословами считать явление Христа в Палестине беспрецедентным для истории Вселенной, вряд ли беспрецедентной можно считать психологию последователей Иисуса, тем более, что она, благодаря проповеднической деятельности апостолов, явила собою сплав сознания громадного числа народов. Можно сказать даже более. Если церковные сановники в прошлые времена совершили самые вопиющие преступления против человечности и веры, то почему нельзя допустить, что и Священное Предание и Священное Писание было ими подвергнуто не менее беспощадной экзекуции?

Иногда ошибочно считается, что наука отказывает в историчности Иисусу Христу. Однако, на поверку, наука скорее отказывает евангельскому образу чудотворца-Иисуса, его статусу Вселенского Бога, рожденного земной женщиной, но не Иисусу-пророку. Если наука сегодня признает, например, реальность Будды, при наличии совершенно неправдоподобных о нем легенд, то можно ли одновременно отказывать в историчности Иисусу только на том основании, что церковь не желает поступиться ни одним новозаветным словом и ни одним церковным догматом в пользу небуквального понимания сказанного о Христе? В случае с образом Христа мы можем предположить тот же самый путь в среде верующих, который был пройден относительно образов Заратустры, Орфея, Кришны и Будды.

Таким образом, обнаружение в Евангелии сюжетов общеизвестных на Востоке мифов еще не является основанием для ученых усматривать в фигуре Иисуса только лишь плод фантазии священников или же образ, списанный с другого популярного мифологического героя.

О том, кем на самом деле был не мистический или мифический, а *исторический* Иисус Христос, нам и предстоит выяснить вместе с читателем.

2. Е.П.Блаватская об историческом Иисусе

Мы не верим ни в какую магию, которая превзошла бы кругозор и способности человеческого ума, ни в «чудо», божественное или дьявольское, если оно подразумевает нарушение законов природы, вечно существующих. Тем не менее, мы принимаем... что человеческое сердце еще не выразило себя полностью и что мы никогда еще не постигали и даже не понимали степени его сил.

Е.П.Блаватская

Ниже приводятся аргументы Блаватской в защиту историчности Иисуса Христа, опирающиеся на талмудические источники. Иные аргументы читатель сможет найти у Блаватской в её главных трудах. Отметим, что по заявлению самой Блаватской, она около сорока лет обучалась у посвященных каббалистов (а также в Индии и в Латинской Америке у адетов соответствующих учений). В этой связи передаваемые ею сведения можно рассматривать как ценную информацию, идущую из глубины веков от современников составителей Библии и вероятных свидетелей распятия Иисуса, а её дешифровка аллегорий и символов опирается на глубокое, теоретическое и практическое знание мировых традиций.

Отличию *исторического* Иисуса от Иисуса Евангелия Блаватская посвятила многие страницы своих главных трудов: «Разоблаченная Изида» и «Тайная Доктрина». Она доказывала, что в известных нам текстах канонических Евангелий представлен в основном не *исторический*, а *мистический* и *мифологический* Иисус, который через иносказание Евангелий в главных чертах являет тот сходный образ, который известен по аналогичной мистическо-мифологической биографии похожих героев у прочих народов.

Блаватская категорически отвергала церковную интерпретацию евангельского жизнеописания как *исторический* документ. Но это вовсе не означало ни отрицания ею Евангелий, ни историчности Иисуса Христа. Тексты Евангелий, в каком бы они виде до нас не дошли, несли, согласно Блаватской, ту же самую сакральную истину, которая обнаруживается в индийских, египетских, шумерских, вавилонских, кельтских, греческих и пр. легендах и мифах. Подобным заявлением Блаватская ничего *принципиально* нового не сообщала, – об этом много писали как до неё, так и после. Заслуга Блаватской заключалась в систематизации знаний, ставших достоянием современного ей религиоведения и предоставление некоторых ключей, благодаря которым смысл мировых мифов на уровне начальной стадии тайнознания (окультизма, эзотеризма) оказался доступным исследователям.

Непосредственно об *историческом* Иисусе Блаватская написала совсем мало. В этом можно видеть две причины. Во-первых, исторические свидетельства в отношении существования Иисуса во времена Блаватской практически отсутствовали. Сегодня можно встретить в церковно-апологетической литературе до трехсот “доказательств” историчности Христа. Но все эти “факты” были легко опровергнуты еще в XIX веке, так что церковь вынуждена была занять в отношении догмата о рождении Спасителя, совершении им чудес и о его смерти на кресте чисто философскую позицию. Теологи заявили, что данный вопрос не является предметом *науки*, а является предметом *веры*. С этим вполне можно согласиться, поскольку, действительно, отсутствие так называемых «объективных» доказательств само по себе еще не может служить основанием для отрицания любой реальности. В доказательном естествознании, мягко говоря, далеко не всегда хорошо понимаются те законы и связи, которые выявлены им экспериментальным путем и которые затем просто слепо используются в практической деятельности без ясного осознания их

внутренней природы. К примеру, космонавтика уже сорок лет осваивает космос, при этом совершенно не зная природы так называемой «силы гравитации».

Для громадного числа верующих наличие *сверхчеловеческого, сверхдуховного* не является голым суеверием, а реально ощущается, то есть осознается как *существующее* событие. Но, вместе с тем, для социального оправдания основ веры общепринятые виды доказательства по-прежнему носят приоритетный характер, что, в частности, подтверждает энтузиазм и жар теологов, с которым они встречают любые сообщения о нахождении какого-либо исторического свидетельства в пользу существования Иисуса Христа. Таким образом, при отсутствии прямых исторических свидетельств любое выступление против общепризнанной версии о Христе (а до открытий Кумрана, во времена Блаватской и не было таких свидетельств) могло бы быть расценено как безнравственная попытка подорвать веру миллионов и сотен миллионов в Бога. Такое открытие без доказательств было бы воспринято не иначе, как духовный вандализм, бросающий тысячелетние духовные накопления человечества в жертву каких-то сомнительных гипотез. Но Блаватская как раз делала все от неё зависящее, чтобы христианскую веру, вопреки давлению материализма, сохранить. Второй том «Разоблаченной Изиды» начинается словами:

“Если бы было возможно, мы не давали бы этот труд в руки многих христиан, которым чтение его не принесет пользы и не для которых он был написан. Мы имеем в виду тех, кто искренне и чистосердечно верят в свои церкви, и тех, чья безгрешная жизнь отражает блестящий пример Пророка из Назарета, чьими устами дух истины громко говорил человечеству... Являясь анализом религиозных верований вообще, этот том в особенности направлен против богословского христианства, главного противника свободной мысли. Он не содержит ни одного слова против чистых учений Иисуса, но нещадно разоблачает их вырождение в пагубно вредные церковные системы, которые разрушают веру человека в свое бессмертие, в своего Бога и подрывают всякую нравственную свободу”.

Аргументы Блаватской, которые обосновывают утверждение о том, что Иисус Христос как исторический персонаж существовал задолго до описанных в Евангелиях событий, можно найти в одной из её статей, опубликованной в Теософском журнале в 1883 г. Здесь в краткой журнальной форме, на примере свидетельств двух самых авторитетных и известных деятелей пред- и постхристианского времени, воспитанных в иудейской вере, фактически современников евангельского Христа (речь идет о Филоне Александрийском и Иосифе Флавии), дается ответ одному из читателей (назвавшемуся «Нуль»). Блаватская пишет:

«А если, паче чаяния, «Нуль» будет настаивать на защите своего евангелического Христа от тех, кто считает его мифом, основанным на историческом Иешу из Лидды, тогда мне придется попросить его объяснить нам следующее:

1) Как могло случиться, что Филон Александрийский, самый точный и самый образованный из историков-современников евангелического Иисуса; человек, родившийся на 10 лет раньше и умерший на 15 лет позже его; человек, который несколько раз в течение своей долгой жизни приезжал в Иерусалим из Александрии, где он жил, и который, вероятно, посещал Иерусалим по прошествии всего лишь нескольких лет после мнимого (т.е. описанного в Евангелиях, – *А.В.*) распятия; короче говоря, автор, который, описывая различные религиозные секты, общества и объединения Палестины, прилагал все усилия, чтобы ничего не пропустить, даже из числа едва достойных упоминания – как, спрашиваю я, могло случиться, что Филон Александрийский *никогда ничего не слышал* об Иисусе, распятии или любом другом событии, причисленном к так называемым *фактам* христианской теологии?

2) Почему 16 знаменитых строчек Иосифа Флавия (37 – 100 гг. н.э.) о Христе, строчек, появившихся подобно латке на новой одежде и лишенных всякой связи с предшествующим и последующим содержанием текста, почему эти строки отвергаются большинством самих же христианских теологов? Они приписывают эту *явную подделку* Евсевию Памфилу (Кесарийскому), епископу Кесарийскому, этому “властителю лицемерных отцов церкви” и “бесчестных писателей”, как его называли Барон Бунсен, Нибур, д-р Ларднер и некоторые другие.

Но если все эти авторы ошибаются и упомянутые строки не являются вставкой, как они полагают, почему тогда сам Пейли, автор, страстно желавший признания своего “Взгляда на доказательства христианства”, вынужден был, к своему сожалению, признать, что “свидетельство” (Иосифа) очень трудно считать удовлетворительным. Тем более, что Иосиф (Флавий) – после того как фальсификатор (сделавший вышеназванную вставку, – *А.В.*), в конечном итоге, заставил его признать в Иисусе “мессию евреев” и выказать ему такое почтение, что он едва ли осмеливался называть его человеком, – умер в возрасте 80 лет упрямым ортодоксальным евреем, презрительно замалчивая, если не полностью игнорируя, появление и распятие мессии (т.е. Того, Кого столько веков горячо ожидал весь народ Израиля, – *А.В.*) и все, связанное с ним!

3) Как “Ноль” объяснит факт полного умолчания и явного игнорирования Иисуса (*евангельского*, – *А.В.*) и его распятия в “Мишне”? “Мишна”, составленная Хиллелом в 40 г. до н.э., изданная и дополненная (примерно до начала 3-го столетия нашей эры) в Тиверии, где были совершены все деяния библейских апостолов и чудеса Христа; “Мишна”, которая содержит полный перечень всех еретиков и восстаний против авторитета еврейского Синедриона с 40 г. до н.э. и примерно до 237 г. н.э.; короче говоря, летопись деяний Синагоги и истории фарисеев, тех самых, которых обвиняют в смерти Иисуса, – как случилось, что ни один из известных раввинов, авторов “Мишны”, похоже, никогда не слышал об Иисусе (*евангельском*, – *А.В.*) или не замолвил ни единого слова в защиту своей секты, обвиненной в богоубийстве, и фактически хранил абсолютное молчание относительно этого *великого* события? Странные пропуски “всемирно признанных фактов”!...

Совершенно верно, – соглашается Блаватская с выпадом своего оппонента, – “Основное кредо теософов – *нет ничего невозможного*”; но только до тех пределов, пока это не вступает в противоречие со здравым смыслом и не претендует на *нечто сверхъестественное*, в теологическом смысле этого слова. В противном случае, если мы поверим в способности Иешуа (Иисуса) влиять на движение солнца, в увеселительную прогулку Ионы-пророка в желудке кита или возвращение к жизни полурасложившегося тела Лазаря, то я не вижу причины, почему бы нам, в таком случае, не провозгласить свою непоколебимую веру в Ханумана, обезьяну-бога (и предводителя войска, помогавшего Раме в войне против демонов, – *А.В.*), и его стратегический талант; в Архата (Кришну, – *А.В.*), заставившего гору Меру вращаться на кончике своего пальца; или в реальное внутриутробное развитие и последующее рождение Гаутамы Будды в образе белого слона. Мы, по крайней мере теософы, которые не “подвергают сомнению наш девиз”, берем на себя смелость провести разграничительную линию в том месте, где психофизические феномены превращаются в чудовищные несуразности – *чудеса*, которые мы в избытке находим в Библии».

Но отрицание соответствия *евангельского Христа* историческому *Иисусу Христу* никогда не превращалось Блаватской в снижение, и тем более, в низвержение *евангельского* образа как идеала (!), с которым миллионы верующих связывали самое светлое и самое лучшее. Она лишь категорически возражала против притязаний иерархов церкви на истину в тех вопросах, в которых они были

некомпетентны, а тем более на сомнительное их посредничество перед вратами вечности. Отвечая другому читателю журнала, Блаватская спустя четыре года (в 1887 г.) после вышеприведенной статьи писала:

«Жил ли на самом деле Иисус из Нового Завета, существовал ли он как исторический персонаж или же был малопримечательной фигурой, вокруг которой оказались собранными библейские аллегории, Иисус из Назарета, описанный Матфеем и Иоанном (Евангелия от Матфея и от Иоанна, – *А.В.*), остается идеалом, к которому должен стремиться каждый будущий мудрец и западный кандидат-теософ. То, что он действительно был Сыном Божиим, так же несомненно, как и то, что он был не *единственным*, а также не первым и не последним “Сыном Божиим” в цепи “Божьих Сынов” или детей Божественной Мудрости на этой земле».

Здесь можно заметить, что Блаватская говорит об *Иисусе*, но ничего не говорит о *Христе*, или о том, что было аллегорически описано как «голубь, спустившийся на Иисуса с небес».

В истории религий мира только христианство отличилось небывалыми битвами за понимание главного символа своей религии – образа Иисуса Христа. Ни одна религия не знает столько сожженных и замученных своими же единоверцами “еретиков”. Совершенно очевидно, что бесконечные споры в понимании природы Иисуса Христа не могли возникнуть на пустом месте и должны были иметь какие-то исторические причины. Если не списывать все беды людей на происки «падшего ангела», то справедливо будет предположить, что причины яростных споров заключались в том числе и в тех сведениях, или в преданиях, которые сохранились среди христиан о подлинной жизни Иисуса.

О первоисточниках

Когда исследователь обращается к теме исторического Иисуса, то его прежде всего интересует вопрос о первоисточниках. Известно, что до сих пор не обнаружено ни одного текста, написанного древним историком-современником, который бы поведал о жизни родоначальника христианства. Все сообщения о жизни Иисуса, дошедшие, как предполагается, от непосредственных очевидцев, или слушателей этих очевидцев, носят религиозный или сектантский характер. Как правильно отметил А.Донини, «история передачи текстов – это всегда история людей, которые его вырабатывали. Особенно верно это в отношении передачи собрания народных преданий о жизни, муках и смерти Иисуса, выработанных поколениями христиан первых веков». Здесь необходимо отметить разный подход в науке и в теологии к проблеме первоисточников. Для наиболее догматически мыслящей части церкви все сказанное в Священном Писании имеет буквальное содержание и истинно. Порукой тому является сонм святых. Хотя, как мы уже заметили, большинство святых христианства, по праву заслужившие данное звание, лично сами не занимались ни источниковедением, ни историческими изысканиями, а святыми стали на поприще духовного делания и духовного пастырства. В отличие от апологетов Священного Писания, ученые, какой бы веры они ни придерживались, в своих исследованиях руководствуются критерием истины, а не веры в чьи-либо догматы. Поэтому ученые не могут, например, каноническое Евангелие полагать более достоверным, чем его побратим из гностической библиотеки. С другой стороны, при том, что известна пристрастность многих отцов церкви во всему, что касалось судьбы их организации, особенно, когда решался вопрос «жизни и смерти», быть ли их церкви государственной, поддерживаемой императорами, или не быть, само по себе данное обстоятельство автоматически еще не означает заведомой лживости всех исправленных Писаний.

Но объявляя главным критерием для науки – истину, мы должны, безусловно, помнить об относительном характере любой истины. Даже в церковном учении существует идея, что устное Предание и Писание сообщило Божественную Истину апостолам, но её осознание раскрывалось не сразу и углублялось в течении всех последующих веков.

В нашем исследовании мы неоднократно обращаемся к новозаветным текстам, принятым церковью. Но делаем мы это вовсе не потому, что они канонизированы, а потому, что, во-первых, они более известны и доступны читателю, а, во-вторых, потому, что мы убеждены в верности и истинности многих имеющихся в них положений. Но тогда, когда обнаруживаемые в новозаветных текстах идеи явно приходят в противоречие с другими идеями, содержащимися «на соседних страницах», но, прежде всего, приходят в вопиющее противоречие со всей восточной философией, а, с другой стороны, демонстрируют с наивной простотой неприкрытую апологетику церкви, отцов, сражавшихся в то время за место под солнцем, – в таких случаях мы говорим об очевидной правке и вставке положений, чуждых христианскому духу Евангелия.

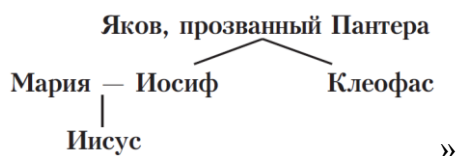
Необходимо отметить, что за рамки научной методологии исследования датировки рождения Иисуса выходит обсуждение таких псевдо-свидетельств, как существование подлинного Понтия Пилата, описание внешности Иисуса Лентулом, обнаружение молитвы «Отче наш» на арамейском языке и многие иные факты, историчность которых вполне очевидна. Но разве из этих свидетельств следует, что Иисус жил в I в. н.э.? Никто не сомневается, что существовал Ирод, Иродиана, Тивериадское море, Иерусалим, Солнце, римляне и т.д. и т.п., называющиеся в Евангелии. Но разве все это, использованное в заведомо не исторических, а мистических и аллегорических целях, само по себе служит доказательством существования конкретно *в это* время Иисуса? Особенно после обнаружения намного более историчных по содержанию кумранских свитков?

Обращаясь к высказываниям Блаватской об историческом Иисусе, необходимо заметить, что они тем более интересны, что произнесены почти за столетие до кумранского открытия. В них мы с удивлением обнаруживаем все характерные черты кумранских общинников и их Учителя Праведности.

Так, Блаватская писала об эбионитах, как о первых последователях Иисуса Христа: «Эбиониты, (евр.) буквально, “бедные” (самоназвание кумранитов, – *А.В.*); самая ранняя секта еврейских христиан, другой такой были назореи. Они существовали уже тогда, когда слово “христианин” еще не было известно. У эбионитов было много повествований об *Иассу* (Иисусе), адепте-аскете, вокруг которого создавалась легенда Христа. Так как существование этих нищих аскетов можно проследить по крайней мере на век раньше хронологического христианства, то это является дополнительным доказательством того, что *Иассу* или *Иешу* жил во времена царствования Александра Янная в Лиде (или Лоде), где он был предан смерти, как утверждает в “*Сефер Тольдот Иешу*”».

Еще ранее, в 1877 г., Блаватская написала, что, поскольку самое авторитетное доказательство существования евангельского Христа церковью оказывается неубедительным (и легко опровергаемым критически настроенными учеными), то она предлагает «решение проблемы найти в свидетельствах евреев и даже Ириней (Лионского)». Блаватская написала, что раввины «утверждают, что этот Иешу (или Иешуа) был сыном женщины по имени Стада (*по прозвищу* Мириам) и Пантеры, римского солдата; что он жил с 120 до 70 года до н.э. и был учеником раввина Иегошуа бен-Перахия, своего двоюродного деда, с которым он во время

преследования евреев Александром Яннаем... убежал в Александрию, где был посвящен в египетские мистерии, или магию и по возвращению в Палестину, будучи обвиненным в ереси и колдовстве, был допрошен, приговорен к смерти и повешен на *дереве позора*¹ в окрестностях города Луд (Лод, – *А.В.*), или Лида... Епифаний в своей книге против ересей (IV в.) приводит следующую родословную Иисуса:

С Блаватской полностью соглашается Дж.Массей, известный египтолог. В своих лекциях, впервые опубликованных в частном издании в 1900 г., он пишет, что «Личное существование Иисуса как Иешуа Бен-Пандира может быть установлено без сомнения». Не соглашаясь с датировкой рождения Иисуса в 102 г. до н.э. предлагаемой некоторыми авторами, Массей далее говорит, что «... Бен-Перахиа (дед Иисуса, – *А.В.*) начал учительствовать как раввин в 154 г. до н.э. Мы можем поэтому предполагать, что он не был рожден позже чем 180-170 г. до н.э. и что его поездка с его учеником (Иисусом) в Египет не могла состояться позднее, чем 100 г. до н.э. Поскольку это обусловлено тем, что он укрывался там из-за гонений на раввинов, есть основания считать, что это имеет отношение к гражданской войне, в которой фарисеи восстали против царя Александра Янная, и, следовательно, это было приблизительно в 105 г. до н.э. Если мы принимаем возраст его ученика, Иешуа, в пятнадцать лет, то это даст нам приблизительную дату, принятую без особых трудностей, которая показывает, что Иешуа, вероятно, был рожден в 120 г. до н.э. Но двадцать лет – вопрос здесь непринципиальный. Согласно Вавилонской Гемаре к Мишне, трактат “Саббат”, этот Иешуа, сын Пандиры и Стада, был забит камнями (stoned) как чародей в городе Луд, или Лидде, и затем был умерщвлен мучительной казнью через повешение на дереве в канун Пасхи... Год его смерти, однако, не поддается точному исчислению; но есть основания предполагать, что это не могло произойти ни намного ранее, ни позднее, чем 70 г. до н.э., потому что этот иудейский царь Яннай правил со 106 до 79 г. до н.э. Продолжательницей его преуспевающего правления стала вдова Саломея, которая имела греческое имя Александра, и которая правила в течение приблизительно девяти лет. Теперь традиция, особенно главы “Тольдот Иешу”, связывает её с царицей Янная, мать Гиркана (II), и поэтому она должна быть признана как Саломея...

Когда истинная родословная бен-Пандира (Иисуса) восстановлена, становится ясно, что он был единственным историческим Иисусом, который был повешен на дереве евреями, который не был замучен римским способом (был привязан, а не прибит гвоздями. – *А.В.*)».

¹ *Распятие*, обычное у римлян, было пыточным приспособлением, неизвестным древним семитам. У римлян оно называлось «Древом позора». Несомненно, ап.Иоанн, говоря о «знаке Бога Живого» имел ввиду не христианский крест – «Древо позора» (обожествленный церковью), но *мистический* Тау египтян, без которого не изображается на настенных фресках египтян практически ни один бог (Е.П.Б. Раз.Из., т.2, с. 249). Из данного пассажа следует, что распятие исторического Иисуса осуществлялось в соответствии с *иудейским Законом* через побитие камнями и повешением (распятием) на дереве, – см. далее цит. из «*Мишна Санхедрин*», т. VI, с. 4; «*Талмуд*» Вавилона, *тот же параграф*, 43 а, 67 а). Древнехристианские авторы, иначе, чем поздние теологи представляли себе казнь Спасителя. Например, в гомилии «О Пасхе» св. Мелитон (не позднее 190 г.) ни разу не употребляет в связи с Распятием Иисуса слово «крест», но только «дерево», на котором Иисуса «повесили» (см.: Дунаев А.Г. *Введение.// Сб.: Сочинения древних христианских апологетов. Составлен А.Г.Дунаевым. СПб., 1999, с.588*), – *А.В.*

Естественно, что утверждения Блаватской о жизни Иисуса за сто лет до общепризнанной даты, о распятии Иисуса не близ Иерусалима, а в Лидде были приняты в штыки и учеными, и церковью, и синагогой, и политиками. Парижский журнал теософов «*Le Lotus*» приводит ответ Блаватской на высказывание некоторых ученых, отказавшихся признать иную канву событий с историческим Иисусом, сославшись на ложность сведений Талмуда: «После того как до сведения мадам Блаватской было доведено, что некоторые ученые считают эту версию ошибочной, Мадам заявила следующее: “А я говорю, что эти ученые либо врут, либо несут чушь. Наши *Учителя* подтверждают подлинность этого сообщения. Если история Иегошуа или Иисуса Бен Пандиры – вранье, то получается, что и весь Талмуд, весь еврейский канон это тоже ложь. Он (Иисус) был учеником Иегошуа Бен Перахии, 5-го Председателя Синедриона... Скомпрометированный в ходе Фарисейского восстания против Ианнея (Янная) в 105 г. до н.э., он бежал в Египет, увозя юного Иисуса. Эта история намного правдоподобнее, нежели сюжет Нового Завета, не имеющий исторических подтверждений”».

Таким образом, Блаватская утверждала, что исторический Иисус родился в 120 г. до н.э., был казнен в 70 г. до н.э. и что большая часть его жизни пришлась на время правления в Иудее царя Александра Янная. Но именно в это же время, как мы уже показывали выше, жил кумранский Учитель Праведности. Об этом, в частности, свидетельствует «Дамасский документ», согласно которому, как мы показали выше, приход в Кумранскую общину Учителя Праведности состоялся в 80 г. до н.э., то есть за десять лет до его казни. Если принять дату рождения Иисуса, указанную Блаватской – 120 г. до н.э., то ко времени прихода Иисуса в Общину ему должно было исполниться 40 лет, что вполне совпадает с заявлением Ириней Лионского, что Иоанн «сам сообщил», а «все старейшины подтвердили», что «Иисус проповедовал с 40- до 50-летнего возраста» (*Irenaeus Adv. Haer, кн. II., гл. XXII, 5*). Данную информацию Ириней мог почерпнуть, в частности, из «Кодекса назореев», обнаруженного Данлэпом у Ириней по цитатам из этой книги и частым ссылкам на неё. В «Кодексе» секты говорится: «Иоанн... крестил уже в течение сорока двух лет, когда Иисус... пришел на Иордан, чтобы быть крещенным крещением Иоанна...». Однако, согласно Евангелию, Иисус был моложе Иоанна всего на шесть месяцев. Возможно, «Кодекс» называет не время, в течение которого «крестил Иоанн», а его возраст – 42 года. Если принимать, что Иисус родился в 120 г. до н.э. и был ровесником Крестителю, то «Кодекс» описывает крещение Иисуса в 78 гг. до н.э. В любом случае, получается, что Иисус был гораздо старше евангельских тридцати лет.

Из теософской литературы, о поддержке и развитии идеи о жизни Иисуса за 100 лет до Р.Х. наиболее известны несколько работ. В 1903 г. вышла книга научного секретаря Блаватской, Мида («Жил ли Иисус за 100 лет до н.э.»), который работал с Блаватской около пяти лет и исследовал, в частности, христианство. Он писал об этих тайных исследованиях: «Теперь, этот небольшой кружок моих друзей, кто пользуется этим специальным способом (исследования), единодушен в объявлении “Иешу” историческим Иисусом, который жил за столетие до общепризнанной даты». Ценное описание этого исследования давалось Джинараджадасой. О поддержке данной идеи писал теософ Г. де Пурукер (*G. de Purucker*) в его комментарии в 1934 г. о «Реальной Дате рождения Иисуса», что включено в «Курс изучения оккультной философии». Он писал, что данное утверждение «сделано на основании наших тайных рекордов (записей); но эти тайные рекорды также в значительной степени основаны на астрономическом и подлинно астрологическом знании». Анни Безант, ученица Блаватской, возглавившая «Теософское общество»

после смерти Блаватской, популяризировала идею рождения Иисуса за сто лет до Р.Х. в своей книге «Эзотерическое христианство» (высокую оценку этой книге дала Е.И.Рерих).

Джинараджадаса остался верен этой идеи до конца жизни, особенно укрепившись в ней после сообщений о Кумранском открытии. При рассмотрении работы по библейской критике Мартина Дибелиуса, он в «Теософисте» за июнь 1950 г. возражает автору, указывая, что евангельские события имели место намного ранее, чем в общепринятый и отражаемый Дибелиусом период. В следующем номере журнала за июль месяц он возвратился к этой идее, высказав предположение, что свитки Мертвого моря, найденные в 1947, подтверждают то, что ессеи имели Мессию, который был убит за 100 лет до (евангельского) распятия на кресте.

ГЛАВА III. Город Лидда в истории и в христианском предании

1. Город Лидда (Лод)

Мы уже говорили, что распятие *исторического* Иисуса состоялось в *Лод* (Лидда, Луд), а не в Иерусалиме. Бесконечное количество страниц было посвящено этому поворотному для будущих двух тысячелетий событию. Именно оно сделало Иерусалим священным (культовым) для христиан, но, тем не менее, история для столицы Иудеи предназначила, кажется, иную роль – место постоянных раздоров и смуты. Ориген, вынужденный комментировать массу заблуждений хлынувших в церковь необразованных толп, предупреждал об опасности обожествления *земного* Иерусалима. Он писал:

“(Павел) говорит, что «вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам» (Гал 4.26). И в другом послании: «но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму...» (Евр 12.22)... Поэтому, если мы слушаем Павла, как Бога и еще провозвестника Премудрости, то мы должны думать, что все предсказания об Иерусалиме и повествования о нем Писание возвещает о небесном городе и обо всей стране, заключающей в себе города небесной земли” (О началах. 4. 22).

Сколько бы о Распятии, случившемся в некоем городе, называемом евангелистами «Иерусалим», не было сказано в новозаветных книгах, данный город, так же как и Ирод, «избивающий младенцев» и многое другое, как мы видим, представляет собою аллегорию, собирательный образ некоего духовного города, для евреев – *Иерусалима*, для иных народов – имеющего какое-нибудь иное название. Данный *духовный* или *небесный Иерусалим* не имеет ни национальной, ни географической подобности палестинскому Иерусалиму и населяющим его жителям, поскольку в христианстве *небесное* – отражается в земном, но никак не *земное* – в небесном. В Новом Завете этот небесный Град, каким бы именем его ни называли другие народы мира, есть только *символ*, и имеет такой же вселенский, наднациональный характер, как и сам Христос и его Благая Весть. Ориген, признававший идею о перевоплощении душ (о многократных рождениях в новых телах), указывает на условность национальных и прочих признаков (имён) в Священном Писании. Без признания этой условности, вселенский характер Христа превратится в не более чем в провинциальное явление, каковым он и оказался у иудеохристиан ¹ и иудействующих ¹, пока на исторической сцене не появился апостол Павел. Ориген пишет:

¹ *Иудеохристиане* – первое поколение христиан, проживавшее в Палестине, и особенно те, кто, согласно Евсевию Кесарийскому (Церковная история, III. 5.3), бежал после разрушения

“...Апостол (Павел) говорит в одном месте: *«Посмотрите на Израиля по плоти»* (1 Кор 10.18), – этими словами он как бы показывает, что есть какой-то Израиль по духу. И в другом месте он говорит: *«не плотские дети суть дети Божьи; не все те израильтяне, которые от Израиля»* (Рим 9.8,6)... Если сказанное нами об Израиле, и о коленах, и о родах его убедительно, то слово Спасителя: *«Я послан только к погибшим овцам дома Израилева»* (Мф 15.24) мы не понимаем так (как заблуждающиеся)... мы не думаем, что Христос пришел преимущественно к плотским израильтянам, *«не плотские дети суть дети Божьи»* (Рим 9.8)... Если есть духовные израильтяне, то следовательно, есть и духовные египтяне и вавилоняне... Умирающие здесь (на Земле, – *А.В.*) обыкновенной смертью распределяются (на небе, – *А.В.*) на основании дел, совершенных здесь... Так же, может быть, и те, которые, так сказать, умирают там (на небе), нисходят в этот ад (на нашу Землю, – *А.В.*)... так что израильтянин может когда-нибудь попасть в число скифов, а египтянин – перейти в Иудею” (О началах. Кн. IV. 21-23).

То есть, национальность, и в этом смысле – «избранность», определяется *телом*, тогда как «избранность» *духовная*, напротив, не имеет никакого отношения ни к стране, ни к народу, ни к конкретному городу, ни вообще к чему-либо земному, ибо *дух*, согласно христианскому учению, – *свыше* тела.

Установление Лидды как подлинного места Распятия Иисуса Христа вовсе не разрушает Евангелие как таковое. Возможно, из-за малозначительности города Лидды, факт распятия Иисуса в нем не оставил практически никаких следов в трудах современников (у того же Филона Александрийского). На страницах Евангелий, как мы уже говорили, безусловно, содержится доля исторического повествования, но цель Священного Писания изначально сводилась к отражению не материальных подробностей казни Христа, а, как об этом утверждало достаточно много исследователей – цель Евангелий была отразить *духовный подвиг*, мистерию (т.е. *духовное таинство*) Страстной недели восхождения Иисуса Христа к Распятию и Вознесению.

Какими бы историческими реалиями ни было окрашено евангельское Распятие, насколько бы евангельское повествование не отражало исторические факты на своих страницах, тем не менее, суть Евангелия прежде всего в *нравственном уроке*. Новозаветный Иерусалим и Распятие в этом Иерусалиме – это *мистерия*, тогда как *Лидда* – историческое претворение этой мистерии.

Многие читатели, вероятно, впервые услышали имя данного города. Ничем примечательным оно в истории, в отличии от библейского Иерусалима, до сих пор

иерусалимского Храма из Иерусалима через Иордан в Перей. С термином «иудеохристианство» можно связать ясно выраженные иудеохристианские секты II и III веков, считавшиеся некоторыми ранними отцами церкви еретическими: назареи, эбиониты и т.п. (см.: Данн Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства./ Пер. с англ. М., ББИ, 1999, с.268). К ним же можно отнести ессеев, а также исповедовавших Учителя Праведности кумранитов и т.п. Их общим отличительным признаком является пренебрежение ортодоксальным иудаизмом, Храмом, традиционным календарем, жертвоприношениями. Вместе с тем, от эллинистического христианства их отличает ярко выраженная вера в Израиль – как «землю обетованную», в иудеев – как «богоизбранный народ», мелочное соблюдение прочих древнееврейских обычаев. Вероятно, большинство из них верило в Мессию, как Спасителя исключительно евреев.

¹ *Иудействующие* – в отличие от иудеохристиан (см. предыдущую сноску), они являются последователями того же раввинистического иудаизма, за исключением только того, что они верили в особость миссии Иисуса Христа и проповедовали элементы его учения, бесконфликтные к ортодоксальному иудаизму: ап. Иаков, Иоанн, Петр и др. члены Иерусалимской общины, описанные в «Деяниях апостолов». К ним не относятся Павел, Стефан, Варнава (более подробно об этом будет сказано во второй части нашей книги).

не прославилось. Свое название «Лидда» город получил от греков, переименовавших прежний Лод. Лод достаточно древнее поселение, впервые упоминаемое в XV в. до н.э. в списке городов, завоеванных фараоном Тутмосом III. Его имя отмечено в Библии (1 Пар 8:12), из которой следует, что Лод принадлежал первоначально уделу колена Вениаминова (позднее отошедшего Дану). Город лежал на одном из главных торговых путей («морской путь») из Греции и Сирии через Палестину в Египет, одновременно соединяя средиземноморские города иудейского побережья, ведущие активную торговлю с другими странами. До 145 г. до н.э. город принадлежал Самарии, но в результате маккавейского восстания и по указу царя Димитрия за сто талантов отошел к Иудее (1 Мак 11:34). С присвоением Севером городу статуса полиса он был переименован в Диополис.

Лидда многократно переходила из владения самаритян к иудеям и обратно к самаритянам. Так, указывается, что в правление Кумана (48-52 гг. н.э.) город стал вновь принадлежать самаритянам (ИВ, II, 12.6).

Так же, как многие другие города Иудеи, Лидду в период первого антиримского иудейского восстания постигла печальная участь. В 67 году н.э. Цестий Галл занял город. Сообщается, что найдя его пустым, так как все население ушло в Иерусалим на праздник Кушней (что означает, что городом к этому времени опять овладели иудеи), он пятьдесят попавшихся ему горожан убил, а город сжег дотла (ИВ.П. 19.1).

Лидда – центр древнееврейской сакральной мудрости.

О преподавании издревна в Лидде тайнознания (сакральной традиции) говорит, например, тот факт, что после разрушения Иерусалимского храма (70 г. н.э.) город служил резиденцией Синедриона (Академии) и был одним из центров еврейской учености. Блаватская утверждает, что именно в этом городе царем Яннаем около 100 г. до н.э. были распяты тысячи посвященных.

Известно, что ученик известного патриарха Иоханана бен Заккая – р.Элиазар (Великий) бен Гиркан ушел из отцовских краев к своему учителю, однако после его кончины переселился в Лидду, где образовал собственную академию. Эта академия просуществовала долго, потому что говорится, что еще ученик р.Акибы, р.Иегуда бен Илаи в детстве «учился у р.Тарфона в Лоде», а также, что р.Иегошуа бен Леви, «один из величайших Амораев первого поколения (в стране Израиля)... жил... в городе Лод, где и учил Торе; только в конце жизни он переселился в Тверию». Известно также, что учеником Элиазара, преподававшего в Лидде, был знаменитый рабби Акиба (15-135? гг. н.э.), который стал автором самого влиятельного каббалистического труда «Сефер Иецира» и инициатором трудов по классификации галахических традиций, завершившихся публикацией Мишны. Акиба, возможно, учил также в Лоде, и именно отсюда, наравне с другим центром раввинистической мудрости – Явне, рассылались в диаспору даты еврейских праздников, тексты ежедневных трехкратных молитв и пр.

Учеником рабби Акибы был Симеон бен Йохай (I-II в. н.э.), основатель мистической еврейской традиции, которому приписывается создание «Зо́гара». В средневековой версии «Зо́гара» рассказывается в аллегорической форме про знаменитую «пещеру», в которой скрывался Симеон бен Йохай, про получение сакрального знания с «древа познания» и из источника «воды» (=жизни). Говорится, что наставлял автора «Зо́гара» вознесенный некогда живым на небо пророк Илия. Но самое интересное, что знаменитый мистический трактат, сравниваемый с «жемчужиной», которая сверканием, подобным свету «обнаженного солнца...

освещает всю вселенную», была получена не где нибудь, а именно возле Лидды (Зоѓар 1, 11 а):

“Раби Шимон бен Йохай ушел и скрылся в пустыне Лода, и спрятался в одной из пещер, он и сын его раби Элиазар. Сверхилось для них чудо, и появилось рожковое дерево и источник воды. Ели от этого дерева и пили эту воду. Во всякий день дважды приходил Элияѓу (Илия)... и учил их. И никто не знал о них” (Зоѓар Хадаш, 95а).

Свидетельство Зоѓара не оставляет никаких сомнений в том, что именно в Лидде нужно искать первоисток еврейской каббалы ¹.

Другой историк сообщает, что здесь *«при участии мудрецов “Юга” (Лидда, современный Лод, – Л.Ш.)... которым, возможно, принадлежат целые трактаты»*, писался Палестинский Талмуд. В конце IV в. (век спустя после завершения Палестинского Талмуда) с помощью в Лидде одного ученого раввина отец церкви Иероним переводил некоторые книги Библии на латинский язык, благодаря чему появилась латинская «Вульгата».

Согласно нашим исследованиям, в городе Лидде, расположенном вблизи родового селения династии Хасмонеев – цитадели восстания Иудеи против греческого влияния, концентрировались ученики, поддерживавшие школу догматика Шаммая. Напротив, в приморской Явне, имевшей широкие контакты с античным миром, ученики тяготели к более гибкой (“космополитичной”) школе Гиллеля.

Разумеется, сказанное о противостоянии Лидды и Явне, как школ Шаммая и Гиллеля, требует более твердых доказательств и может рассматриваться всего лишь как гипотеза. Не исключено, что территориально единая школа, из которой вышли Гиллель и Шаммай, первоначально, во времена исторического Иисуса, находилась в одном месте – Лидде, и только позднее, может быть, даже после распятия Иисуса, школа Гиллеля перебазировалась в Явну, а школа Шаммая осталась в Лидде. Так или иначе, но Иисус в последний год его жизни оказался в данном городе в одной из групп израильских мудрецов, и некто его предал и выдал искавшим его властям. Это, возможно, объясняет, почему казнь показательно состоялась не в центральном городе иудеев – Иерусалиме, а в цитадели раввинистической теологии – Лидде, равно как подобная расправа была совершена в этом же городе тридцать лет назад Александром Яннаем над несколькими тысячами посвященных («малыми детьми», «младенцами»).

Несмотря на то, что церковная традиция ничего не говорит о Лидде, как о месте Распятия Спасителя, тем не менее, нельзя сказать, что город оказался совершенно стерт из памяти христиан и *потрясение пространства* не оставило после себя никаких следов. При более внимательном знакомстве с христианской историей можно обнаружить, что Лидда вполне может состязаться своей христологической значимостью не только с Римом или с Вифлеемом, но даже с Иерусалимом.

¹ Ввиду неувязки талмудической датировки жизни Гиллеля (о Гиллеле см. сноску на с. 127) и его последователей (смещенной примерно на 40-70 лет позднее от реальных исторических событий), деятельность Симеона бен Йохая, создателя Зоѓара, Талмудом оказалась перенесена в Тверию, а запись в самом Зоѓаре, что это происходило все-таки в Лодде, современные комментаторы объясняют ошибками автора или переписчика (см.: М.А.Кравцов, 1994), что, как мы видим, не выдерживает критики, ибо если датировку жизни Симеона сместить на 70 лет назад (то есть ко времени, описанному Евангелием, – т.е. периоду, фактически “выпавшему” из постхристианского Талмуда), то ни о какой Тверии говорить не придется, ибо её тогда еще не было (город был построен в 19 г. н.э. Иродом Антипой и назван в честь римского императора Тиберия; понадобилось какое-то время, чтобы в него перебегала Академия мудрецов).

2. Явление возле Лидды

Евангелие рассказывает, что у места погребения, «на рассвете» (Мф 28.1), Воскресшего Христа увидела Мария Магдалина (Ин 20.11; Мф 28.9). Поскольку согласно нашего исследования местом распятия была Лидда, то значит первое явление Воскресшего Иисуса, следуя Евангелию, произошло вблизи этого города. Затем, в этот же день Христос является двум своим ученикам (помимо Апостолов), направлявшимся, как утверждает Евангелие, из Иерусалима в *Эммаус* – город на полпути от Иерусалима в Лидду (Лк 24.13-31). Ученики после явления Христа на их пути в Лидду, сразу же возвращаются обратно в Иерусалим.

Конечно, явление Воскресшего Иисуса сначала в Лидде (месте Распятия), а затем на пути из Лидды в Иерусалим, и, наконец, в Иерусалиме, не должно рассматриваться с точки зрения констатации пространственной ограниченности (ограниченности перемещения) Воскресшего Иисуса. Для нас это небольшой штрих, оставленный в аллегории евангельского повествования в качестве подлинного факта, свидетельствующего о реальном историческом событии, связанным с Лиддой.

3. Апостольское исцеление в Лидде и обращение города в христианство

В Лидде согласно христианскому Преданию епископом был апостол Зина, ученик и сотрудник ап. Павла. Незначительным новозаветным эпизодом выступает сообщение «Деяний» о том, что ап. Петр пришел «к святым, живущим в Лидде» (Деян. 9.32), именем Иисуса Христа исцелил человека по имени Эней, в результате чего все жители Лидды «обратились к Господу (Христу)» (Деян. 9.35). Если учитывать исторические сведения о том, что в это время город Лидда представлял одну из цитаделей раввинистической и каббалистической мудрости, место, где, вероятно, с I по IV века н.э. писались целые трактаты Палестинского Талмуда, то сообщение «Деяний» о посещении Лидды «апостолом обрезания» Петром и обращение всех его жителей в христианство становится достаточно занятным. Так мы можем подумать, что обращенные «апостолом обрезания», Петром, «христиане», положили начало Иерусалимскому Талмуду. Скорее всего, учитывая крайнюю взаимную антипатию Петра и Павла, данный рассказ является далеким или же завуалированным отголоском борьбы между христианством Павла и христианством апостола обрезания, – Петром, эллинистами и иудействующими христианами, и о победе в данном городе последних. Судя по всему, именно здесь, в Лидде, по предсказанию, данному Иисусом Христом накануне, Петр (современник ап. Павла, а не «Петр» времен Иисуса) трижды отрекся от Спасителя (Мф 26.75). Разумеется, при высокой метафоричности всех сцен Евангелия (хотя это не противоречит их одновременной историчности), указанное отречение «Петра», специально подчеркнутое евангелистом его «троекратностью», позволяет его рассматривать в более широком смысле.

Если же мы обратимся к имени *Энея*, персонажа этого петрова «обращения» отцов Талмуда в иудеохристианство, или обращение павлинистов (последователей апостола Павла) в иудеохристианство, и учтем, что именно в этом городе появился (как будет показано далее) нерукотворный лик Богородицы, то можно будет обнаружить, что корни легенды об *Энее* находятся в римской мифологии. Здесь общеизвестен был миф, согласно которому Венера (мистически – *Мать Мира*, она же *мать Божья*, проявившаяся нерукотворным ликом в христианской легенде) была прародительницей части римлян через своего сына – троянца Энея. Поэтому хорошо было известно, что Венера – «рода Энеева мать» (Lucr. I. 1). Отсюда возможен гностический символизм (и, кто знает, может и не только) легенды об

Энее: Эней (символически – Сын) показан в городе, в котором на самом деле был казнен Иисус Христус, и здесь же являет себя нерукотворный образ Марии, Матери Мира (подобный римской Венере, матери Энея). Таким образом, упоминание об Энее, символически, вполне может являться напоминанием о казни Иисуса в городе Лидда.

4. Нерукотворные образы Пресвятой Богородицы в Лидде

Другим ярким событием, прославившим у христиан город Лидду, стало первое явление здесь нерукотворного образа Пресвятой Девы. Предание в изложении церковного автора повествует о следующем.

Апостолы Петр и Иоанн, придя в Самарию, проповедовали там евангелие и соорудили в городе Лидде храм во имя Пречистой Девы; затем, «вернувшись в Иерусалим, умоляли Богоматерь освятить этот храм Своим присутствием, чтобы молитвы, приносимые там Богу, были для Него приятнее». Пресвятая Дева сказала апостолам на их просьбу: «Идите и радуйтесь: Я буду там с вами». Придя в Лидду, они нашли в новозданном храме, на одном из внутренних столпов его, неизвестно кем изображенный образ Богородицы. На этом образе лик её и подробности одежды были сделаны чрезвычайно живо, с величайшим искусством. Затем прибыла в Лидду и Пресвятая Дева; увидев образ свой, окруженный молящимся народом, она возрадовалась духом и дала этой иконе свою благодатную силу. Во время правления императора Юлиана Отступника (361 – 363) в Лидде совершилось новое чудо. В храм были посланы каменотесы для уничтожения чудотворного изображения. Однако, как ни старались они стесать священное изображение, оно не исчезало, а лишь углублялось более и более внутрь столба. Слава о благодатном образе распространилась по всему миру. Весенний день 12 марта стал днем Лиддской иконы Богоматери. Церковные историки утверждают, что в VIII веке в период назревания раскола между Восточной и Западной церковью св. Герман, будущий патриарх Константинопольский, велел сделать копию, которую во время иконоборческого периода перевезли в Рим, а после победы над ересью образ вернулся в Константинополь с названием «икона Богоматери Римская» (празднование 26 июня). Сам настенный образ, как утверждает легенда, просуществовал до XI века.

Предание говорит о существовании еще и другого Лиддского нерукотворного образа Божией Матери. Он находился в храме, созданном в Лидде Энеем, исцеленным ап. Петром (см. выше, – *А.В.*). Когда этот храм хотели отнять у христиан иудеи и язычники, то по распоряжению правителя храм был заперт на три дня, чтобы явилось знамение для решения спора. Когда через три дня храм открыли, то увидели в нем нерукотворное изображение Матери Божией.

Об обеих нерукотворных Лиддских иконах писали три восточных Патриарха (Иерусалимский, Антиохийский и Александрийский) в послании к императору – иконоборцу Феофилу (829 – 842). Об этом послании говорил император Константин Багрянородный (912 – 959) в историческом слове о нерукотворном образе Спасителя в Эдессе.

Переходя к критическому рассмотрению дошедшей до нас через века легенды, необходимо отметить, что предание сообщает о нерукотворном изображении Божией Матери во времена евангельских апостолов в чисто иудейском городе (не говоря о том, что он являлся центром раввинистической мудрости), что довольно необычно, ибо известно, что запрещение у иудеев делать изображения (во избежание идолопоклонства) строго соблюдалось не только среди иудеев, но и среди самих христиан в течение первых веков. Именно стойкое предубеждение против

изображений среди иудеев и первохристиан затрудняет археологам до сих пор обнаружить какие-либо рукотворные изображения Иисуса Христа, сделанные его современниками. Еще более невероятно сооружение апостолами некоего храма в нескольких часах ходьбы от Иерусалима. Для Иудеи того времени сооружение альтернативы иерусалимскому Храму или просто второго храма было делом немыслимым! В лучшем случае это могла быть синагога, горячими приверженцами которой на самом деле являлись Петр и Иоанн.

Понятие *Богоматери*, употребляемое легендой, появилось лишь в IV в. и критиковалось, например, Несторием (V в.) (несторианами). Нестория осудил Собор в Эфесе – древнем городе, знаменитым в Малой Азии центром поклонения Артемиде, и именно с этого времени появляется культ Богоматери, превращающий Марию в мать самого Всевышнего, что совершенно не соответствовало более чем скромной роли образа Марии в древней церкви.

С победой Кирилла над Несторием, вместо местных изображений Изиды с сидящим на её руках сыном Гором стали изображать Марию и младенца Христа. Только в первом случае Гор был Богом, а мать его Богиней, а во втором случае земная женщина объявлялась родившей Бого-человека. Тем самым была сведена на нет вся древняя идея Иерархии (многозвенное эманирование от Непознаваемой Первопричины), которую из-за недоумения и политиканства, вслед за ветхозаветным фокусом «Творения» заменили теперь на богословский фокус «Богорождения».

Таким образом, культ Богоматери – достаточно позднее явление, неизвестное апостольским временам. Всё это говорит о явной легендарности и мифичности явления изображения Богоматери в Лидде. Но поскольку мифы не возникают на пустом месте, а являются отголоском какого-то знаменательного события, то для нас важно, что легенда чудо явления лика матери Иисуса связала не с Иерусалимом, Вифлеемом или с прочими, освященными Евангелием местами, а именно с малоизвестным городом Лиддой, – по нашему убеждению – местом казни исторического Иисуса.

5. Георгий Победоносец из Лидды

И, наконец, возможно самым значительным свидетельством об особой роли города Лидды в жизни Иисуса, является легенда о Георгии Победоносце, погребенном в Лидде. Георгий, как мы покажем далее, является в некотором смысле копией-подобием Христа и Мессии, победившим силою духа физические страдания, превзошедшим крестную смерть и явившимся (во «Втором пришествии») на белом коне с копьём в руке для поражения зла.

Вкратце, легенда о святом Георгии, принятая в русской Православной церкви, такова. Георгий был юношей знатного рода, уроженцем города Каппадокии, откуда происходила и его мать. Рассказывается, что семья его проживала в Каппадокии, где родители воспитали Георгия в христианской вере. В юном возрасте Георгий поступил на воинскую службу. Среди прочих воинов он выделялся своей красивой внешностью, силой и мужеством. За отличное знание военного дела он уже в двадцать лет был назначен начальником прославленной когорты Инвиктиоров. Во время войны римлян с персами Георгий выказал удивительную отвагу. За храбрость в боях император назначил его комитом.

В феврале 303 года Диоклетиан обнародовал эдикт, повелевавший во всех частях Римской империи «...разрушать церкви до основания, сжигать Священные

книги и лишать христиан почетных должностей...». Начиналось величайшее из гонений в истории христианства. Георгий не мог безучастно наблюдать страдания единоверцев и однажды открыто выступил перед Диоклетианом с обличительной речью, призывая к вере во Христа. Диоклетиан заключил смелого воина в тюрьму и подверг его пыткам и мучениям, чтобы заставить отказаться от веры Христовой.

После изгнания Георгием демонов из храма Аполлона, весть об этом чуде разнеслась по всему городу. Тогда Царица Александра решила более не скрывать своей веры во Христа и немедленно отправилась к великомученику Георгию. Она перед всеми дерзновенно исповедала Христа, стала насмехаться над идолами и поносить тирана. Император был чрезвычайно изумлен, увидев царицу Александру, прославлявшую Христа, уничижавшую кумиров, их служителей и самого Диоклетиана. Когда же царица припала к стопам святого, император спросил:

– Что с тобой, Александра? Неужели и ты вместе с волхвом Георгием бесстыдно отрекаешься от богов?

Святая Александра отвернулась и не ответила императору. Тогда Диоклетиан уже не стал пытать ни Георгия, ни царицу, а вынес смертный приговор обоим:

– Георгий, непримиримый поборник Христа, не внял нашим уговорам и угрозам и вместе с царицей Александрой, совершенной его волхвованием, восстал против отеческих богов и дерзко осмеивал меня. За поругание наших богов и тяжкие оскорбления императора повелеваю усечь мечом головы комита Георгия и царицы Александры.

Воины повели мучеников за город к месту казни. Благороднейшая царица с радостью последовала за святым Георгием. Она, горя духом, молилась и, призывая имя Господа, часто устремляла глаза к небу. В пути царица изнемогла, присела на дороге у стены, приклонила голову к коленям и предала дух свой Богу. Георгий же на месте казни преклонил голову и был усечен мечом.

В самом житии, в рассказе о чудесно перенесенных пытках звучит мотив победы духа Георгия на брэнностью мира. Но наибольшее значение для прославления чудесной силы Георгия, наибольшую известность получил рассказ, существовавший и в Византии, и на Руси в виде отдельного произведения, по-древнерусски называющегося «Чудо Георгия о змие». «Чудо Георгия о змие» повествует, что в некоем городе Ласие правил царь по имени Сельвий, который был язычник и идолопоклонник. Город процветал, но вот в трясине недалеко от него завелся чудовищный Змий, который начал пожирать жителей. Царь собрал войско и пошел с ним на змия, но Змий поднял волнение в трясине, и войско не смогло даже подойти близко к нему. Тогда царь издал приказ, по которому жители должны по очереди отдавать змию своих детей, а в случае, когда дойдет очередь до царя, он обещал отдать ему свою единственную дочь. Дошла, наконец очередь и до царской дочери, царевны Елисавы. Царь, оплакав её, велел собираться в путь. «Но человеколюбивый Бог, – гласит рассказ, – не хотящей смерти грешника, но чтобы (каждый грешник) обратился на путь и был жив, пожелал явить знамение через преславного великомученика Георгия». Георгий в это время возвращался мимо Ласия на родину, в Каппадокию. Увидев плачущую девушку, он стал расспрашивать ее, в чем дело, и она рассказала ему о змие. Георгий спросил, какому Богу верят она и ее отец. Девушка ответила: «Гераклу, Скамандру, Аполлону и Артемиде», на что Георгий сказал: «А ты уверуешь в моего Бога. Не страшись и будь спокойна». Возвысив голос, он вознес молитву, прося явить знамение и повергнуть чудовище к его ногам, дабы уверовали язычники. И с неба сошел глас: «Твои молитвы дошли, делай, что задумал». В это время приблизился Змий, и святой, осенив себя крестом, бросился на него, и Змий упал к его ногам. Георгий взял у девушки пояс и поводья со своего коня и, «по устройению Божию», связал змия и велел девушке вести его в город. Девушка повела змия, и они пришли вместе в город, где люди поначалу стали

в ужасе разбегаться. Но Георгий велел им не бояться и уверовать в истинного Бога Иисуса Христа, и тогда он убьет змия. Жители восславили Иисуса Христа и Троицу, и святой обнажил меч, убил змия и вернул дочь царю. После чего Георгий позвал александрийского епископа, и тот крестил царя, дочь его и весь город – «примерно двести сорок тысяч человек».

В легенде о святом Георгии и испытаниях Диоклетиана мы обнаруживаем описание, позволяющее находить общие черты между св.Георгием, и Иисусом – как историческим, так и евангельским. Так, Георгий по матери, так же как и Иисус, должен считаться евреем, поскольку она родилась в Лидде и имела там «большое имение». Но по отцу он является греком или римлянином, ибо говорится (см. сноску выше), что отец его был военачальником Каппадокии (ср. с заявлением Цельса о том, что отцом Иисуса был иноземный солдат). Совсем невероятно, чтобы на столь важное место назначили кого-то из иудеев, которых после восстания Бар Кохбы римляне преследовали и еще больше ненавидели. Георгий получает воспитание вдали от Палестины (в Каппадокии), так же как исторический Иисус – не в Палестине, а в Египте, куда он отправился вместе со своим дедом. Затем Иисус возвращается в Палестину, и Георгий, после смерти отца, также возвращается с матерью в Палестину. Согласно талмудической версии (см. далее «Тольдот Иешу»), Иисуса приводят на суд к «царице Елене», но на самом деле к Александре-Саломее, которая то занимает сторону Иисуса, то склоняется раввинами к его наказанию. И в легенде о Георгии присутствует некая *Царица Александра*, которая, как установили историки, никакого отношения к женам Диоклетиана не имеет, но зато своим именем вполне напоминает *Царицу Александру* (Саломею) исторического Иисуса. Иисус и Георгий подвергаются истязанию и мучениям, причем если в случае с Георгием миф их фантастически преувеличивает, то в случае с евангельским Иисусом, наоборот, из апологетических соображений картина издевательств и унижений смягчена.

Рассмотренная выше легенда о св.Георгии может служить наглядным примером, позволяющим понять генезис образа Христа, заключенный в новозаветных книгах. Если первая часть мифа о мученичестве Георгия в большей мере находит параллели в христианском предании (так, например, состязание с магом и оживление мертвого в легенде о Георгии – вполне соответствует мифическому состязанию Петра и Симона Мага в Риме), то вторая часть мифа о Георгии, побеждающего дракона, уподоблена всем известным на Востоке сказаниям о Спасителях (Калки-Аватаре индусов, Сосиоше парсов, Майтрейе буддистов и т.д.). Самым разительным по схожести прототипом св. Георгия выступает *Гор* – сын *Осириса*, изображения которого, стоящего с копьем в руке (и иногда, в кольчуге) и поражающего дракона, можно сегодня найти во многих каталогах по древнеегипетской мифологии. Византийская легенда о Георгии рассказывает о некоем болоте, откуда вылезал дракон-чудовище. Но не болота ли нижнего Египта (дельты Нила) имелись в виду, откуда, согласно представлениям египтян, появлялся Сет-Тифон. Ведь совсем не случайным оказалось в повествовании упоминание о том, что после желания всех людей спасенного города креститься, «Георгий позвал александрийского епископа»!

Образы египетских *Гора* и *Осириса* возникли за несколько тысячелетий ранее не только Апокалипсиса Иоанна с восседающим на коне св.Михаилом, но даже Моисея и приписываемого ему Пятикнижия. Византия, питаемая из Египта мудростью угасшей величайшей цивилизации (культуры), где сценами борьбы Гора-Анубиса с Сетом были испещрены стены древних полуразрушенных храмов,

очевидно, приняла от александрийских христиан-гностиков этот стержневой элемент вероучения о грядущем Мессии, правда, утратив его изначальный смысл.

Сходство египетского и новозаветного мифов, на наш взгляд, отнюдь не является доказательством заведомой ложности последнего. Напротив, универсальность мифа, какими бы фантастическими дополнениями он не обрастал, доказывает жизненную важность отражаемой в нем *центральной идеи*. Точно также, не исключено историческое «совпадение» мифа с судьбами реальных героев. Не исключено, что история такого героя оказалась совмещенной с историей другого похожего героя, а та – с известным общераспространенным мифом, и в результате мы получили легенду, в которой оказывается уже чрезвычайно трудно отделить историческое от аллегорического, мистическое от мифологического.

Именно таков, на наш взгляд, оказался образ Иисуса Христа Евангельского Предания, который одновременно включает в себя и историю, и миф, и тайное мистическое содержание. Поэтому Георгий Победоносец в двух разных сказаниях отразил два различных аспекта: исторический и мистико-мессианский. В образе Георгия Победоносца – мессианского змееборца, со всей очевидностью узнаются черты известных эсхатологических ожиданий Востока, возложенные Апокалипсисом Иоанна на Мессию-Христа и Михаила (Откр. 12. 7-9), тогда как в войне Георгия, пытаемом Диоклетианом-Иродом и преданном земле в Лидде, мы узнаем историческое свидетельство о мучениях, распятии и погребении исторического Иисуса, причем именно в этом городе.

Таким образом, на материале вышерассмотренных легенд, мы видим, что христианские предания сохранили тайную память о городе Лидде, связав его с именем змееборца Георгия, а также с образом матери Христа. В тех же преданиях обнаруживается определенное сходство эсхатологической роли Христа (во Втором пришествии) и аналогичной роли св.Георгия (из Лидды), поражающего дракона копьем. Как эти, так и другие рассмотренные нами связи, дают нам полное право говорить об еще одном аргументе (в данном случае мифологическом) в пользу нашего утверждения об *историчности талмудических сведений о распятии Иисуса Христа именно в городе Лидде*.

ГЛАВА IV. Люди и судьбы во времена Учителя Праведности

4. Саломея, Александр Яннай и Симеон бен Шет'ах

Выше мы уже показали, что время жизни Иисуса Христа, так же, как и основные события, касающиеся Кумранской общины, связаны с именами царствующей семьи: Александра Янная («Яростный лев», «Нечестивый Священник I»), его жены Саломеи Александры и брата Саломеи – Симеона бен Шет'аха («Каплющий ложью», «Нечестивый Священник II»).

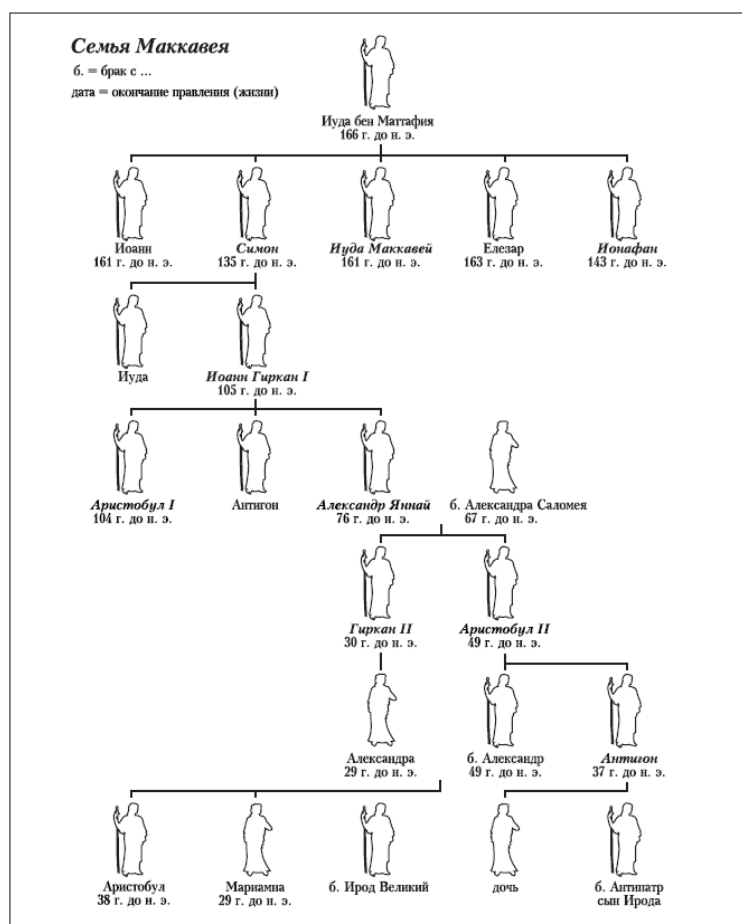

Рис. 4. Семья Маккавеев ¹

На сцену истории Саломея выходит в связи со смертью в 104 г. до н.э. Гиркана (I). Этнарх Иудеи Гиркан умер, завещав страну своей жене. Однако, вопреки воле отца, его место занял его старший сын, Аристобул I, муж Саломеи. В ходе переворота Аристобул свою мать и своих родных братьев отправил в тюрьму. Судя по характеристике, которую Флавий дает Саломее, есть все основания полагать, что она и её брат Симеон могли иметь непосредственное отношение к этому заговору или даже быть его зачинщиками. Это объясняет, почему когда Александр Яннай, брат Аристобула, после смерти последнего, вышел из тюрьмы, Симеону пришлось от него долгое время скрываться.

Однако вернемся к Саломее, Симеону и Александру Яннаю. Семья эта, как будет показано далее, оказалась уникальной. Мы уже говорили, что Яннай объявил себя одновременно царем и Первосвященником, по должности возглавлял Совет старейшин, а поскольку оба высших лица Большого Синедриона в это время находились в бегах (или Симеон все же полулегально правил если не Синедрионом как всееврейским органом, то хотя бы Академией), то и эта ветвь власти оказалась в руках Александра. Но поскольку он часто отсутствовал, то, прикрываясь именем

¹ *Хасмонейми* (асмонейми или хасмонидами) «называлась династия, правившая с 165 по 37 гг. до н. э.; начало ей положили Маккавеи: отец и сыновья. Основатели новой династии были родом из деревни Модиа, где и жил Маттафия, сын Иоанна, который в свою очередь происходил из рода Симеона-Хасмонеев. Следует отметить, что в правление этой династии утверждается прежде совершенно неизвестное и нехарактерное для еврейской традиции право передачи священства по женской линии. Семья, в которой семь братьев стали первосвященниками, носит имя не отца, а Матери – Кимхит. Название “асмоней”, “хасмониды” – анахронизмы, в которых отражены иные традиции произношения этого еврейского имени» (Новый библейский словарь. Ч.1. Библейские персонажи./Пер. с англ. СПб., 1999, с.342).

мужа, страну фактически правила Саломея, умело маневрируя между враждующими группировками (её брат Симеон был одним из лидеров фарисеев, тогда как муж поддерживал другую группировку – саддукеев), и списывала все неудачи и просчеты власти на Александра. Подобная хитрая политика, разумеется, могла в народе создать Саломее репутацию благочестивой супруги жестокого царя, так что в другой книге («Иудейская война») Флавий дает царице характеристику, резко отличающуюся от ранее приведенной и скорее отдающую фарисейской заботой автора о партийном «благочестии» (или обелением своей прапрабабушки?). Саломея, пишет он, «завоевала расположение народа тем, что была лишена его (Яннай) жестокости и всегда противилась его беззакониям... Хотя и женщина, она сумела упрочить свою власть благодаря благочестивости, которой славилась в народе. Ведь она тщательным образом соблюдала народные обычаи и смещала (! – *A.B.*) с должностей нарушителей священных законов» (ИВ, I, 5.1).

Но в отличие от прежнего мужа – «мягкого» Аристобула, Яннай был достойной парой Саломеи, и собственными действиями снискал в народе откровенную ненависть, которой ни раньше ни позже ни один из Хасмонеев и даже Ирод не удостаивались. Здесь важно обратить внимание на то, что Яннай одновременно был Первосвященником Храма – средоточия религиозной жизни всех евреев. Со всего мира евреи посылали в Храм денежные взносы, при совершении молитвы в любой части света евреи обращались лицом в сторону Храма. По возможности, каждый из них ежегодно стремился обязательно посетить Храм и принести Яхве жертву. Можно предположить, что острая неприязнь к Первосвященнику, а, значит, и к священству, вокруг него концентрировавшему, должна была с неизбежностью порождать брожение умов и душевное раздвоение верующих. Как пишет Иосиф Флавий, когда Яннай в период гражданской войны увещевал народ прекратить против него выступления, «народ не унимался, но еще более стал его ненавидеть... Когда же он предложил им высказать, чего им, собственно, нужно, все потребовали его смерти... Иудеи десятки тысяч раз глумились и насмехались над ним (над Первосвященником! – *A.B.*)» (ИД, II, XIII. 13.5; 14.2); «Но даже мертвого (Яннай), – продолжает Флавий, – тяжело было бы простить за все то, что нам пришлось (от него) претерпеть» (ИВ, I, 4.4).

Однако восстание фарисеев против Яннай было подавлено. Подавив восстание, Яннай совершил беспрецедентный акт жестокости, сопровождаемый вакхическим гульбищем:

«Взяв затем город (Вефом) и овладев иудеями (мятежниками), он отвел их в Иерусалим и учинил над ними ужасное дело: находясь со своими наложницами (и женами, ИВ, I, 4.6.) в уединенном уголке и пируя там с ними, он велел распять ¹ около восьмисот иудеев и перерезать на виду их всех жен и детей. Таким образом он наказал их за все причиненные ему огорчения, и этот способ возмездия превзошел все, что когда-либо совершалось в этом роде... Как бы там ни было... за свою чрезмерную жестокость он получил от иудеев прозвище Фракид ²» (ИД, II, XIII. 14.2). Флавий, будучи сам фарисеем, умалчивает об участии в подобном «развлечении» главной жены Яннай – Саломеи (ибо под конец жизни она открыто встала на сторону фарисеев ³). Удивительно то, что Яннай, «развлекающийся с

¹ *Распятие* – переводчиком используется принятый в христианской культуре словарный оборот. Речь идет, безусловно, не о римском «распятии», а о принятой у израильтян казни – повешении (без удушения) на дереве, – *A.B.*

² Фракийцы пользовались славой беспримерной жестокости. – Прим. переводчика ИВ.

³ Флавий сообщает, что когда Саломея после смерти Яннай предоставила фарисеям власть, то «ими был предан казни Диоген, видный гражданин, друг Александра: они заявили, что он подстрекал царя распять 800 граждан. Затем фарисеи настояли на казни остальных из тех, кто настраивал против них

наложницами и женами», распинающий сотни иудеев и устраивающий резню жен и детей на глазах несчастных отцов и мужей, одновременно являлся Первосвященником Храма, т.е. высшим лицом в священнической иерархии, одним из немногих, как гласит Библия, напрямую общавшихся с Яхве и единственным, кто в течение трех десятков лет входил в *Святая Святых* Храма!

Рассматривая одну из версий кумранистов, согласно которой в кумранских свитках под «нечестивым жрецом» понимался не Яннай, а предшествовавшие ему Гиркан (134-104 гг. до н.э.) или даже Симеон (142-134 гг. до н.э.), И.Д.Амусин, ссылаясь на вышеприведенные отрывки из Иосифа Флавия, демонстрирующие нескрываемую ненависть евреев к Яннаю, совершенно справедливо отмечает, что ни к Гиркану, ни к Симеону народ с подобной ненавистью не относился, но скорее напротив, их почитал. «Не случайно также, что в талмудической литературе, – пишет Амусин, – сохранилось указание, что «Яннай – нечестивец по природе своей» (Berakot 29a)». Из всего сказанного со всей очевидностью следует, что “нечестивым жрецом (I)” кумранитов мог быть в это время единственно Александр Яннай.

После расправы над фарисеями, их женами и детьми, как пишет Флавий, «все его (Янная) противники, число которых доходило до восьми тысяч человек, ночью бежали и находились в изгнании в течение всего того времени, что Александр был жив» (ИД, II, XIII. 14.2). Вполне вероятно предположить, что часть бежавших влилась в ессейские секты.

Примечание к Мишне (Авот, 8) сообщает об этих гонениях на фарисеев:

“Иегуда, сын Таббая, и Шимон, сын Шет’аха (Симеон бен Шет’ах) – третья пара – которая стояла во главе Сангедрина и в дни царя Янная, и после него, в дни царицы Шеломит (Саломеи), его жены.

Шим’он, сын Шет’аха ¹, был братом царицы (Саломеи) и, когда Яннай убивал Мудрецов израильских, сестра его спрятала.

Позже, благодаря влиянию царицы на мужа, Шим’он смог выйти из убежища и вернуться к деятельности в Сангедрине, все члены которого принадлежали к партии саддукеев. Однако, благодаря мудрой политике, Шим’он сумел удалить всех саддукеев из Сангедрина и сформировать его снова, но на этот раз – из фарисеев, возвратив таким образом «Закону» прежнее величие.

Тогда он (Шим’он) послал за Иегудой, сыном Таббая, который ранее бежал в Александрию Египетскую”.

Если верить данному сообщению, то оказывается, что оба, Председатель и вице-председатель Синедриона в дни Александра Янная находились в бегах. Поэтому становится вполне понятным характеристика, данная кумранскими общинниками Яннаю – «Яростный лев».

Как повествует Флавий, Яннай практически все время проводил в военных походах и войнах. Из этого следует, что страной в его отсутствие правила Саломея, и не исключено, что её брат Симеон. Данное замечание нам понадобится, когда мы будем комментировать «Тольдот Иешу». Под конец жизни Яннай «впал, вследствие неумеренности в вине, в болезнь, и хотя в течение трех лет страдал перемежающейся (через четыре дня) лихорадкой, однако не отказывался от своих походов, пока не умер от истощения в горах Герасинских во время осады крепости Рагавы по ту сторону Иордана» (ИД, II, XIII. 15.5).

Александра; побуждаемая своим суевением, Александра уступала им, и они убивали, кого хотели» (ИБ, I, 5.3).

¹ Сим сын Сета – А.В.

С его смертью наступило время расцвета правления Симеона бен Шет'аха. Согласно Мишне, Симеон был все годы власти Янная и после его смерти главой раввинистического Суда, а также, будучи братом царицы, надо полагать, фактически руководил Большим Синедрионом (Академией мудрецов). Саломея формально оставила за собой царство (впервые в обозримой истории Израиля царствовала женщина!). На должность Первосвященника она назначила, надо полагать, Симеона¹. Как пишет Флавий: «Царица... передала все дела фарисеям, повиноваться которым повелела и народу (именно их кумраниты называли “скользкими”, – *А.В.*)... Таким образом, она носила лишь имя царицы, вся же власть на самом деле была в руках фарисеев. Последние возвращали изгнанников на родину, освобождали заключенных, одним словом, ничем не отличались от настоящих правителей» (ИД, II, XIII. 16.2).

Во время этого заключительного периода царствования Саломеи и Симеона, приблизительно через четыре года после смерти Янная, т.е. в 72 г. до н.э. на свою проповедь в возрасте 47 лет вышел Иисус Христос (Учитель Праведности). Согласно преданию, благовествование продолжалось около трех лет. Каким бы содержанием (мистическим, аллегорическим, и пр.) ни были наполнены канонические Евангелия, тем не менее, дух этой проповеди среди иудеев передан, как нам представляется, совершенно верно. Впрочем, последнее заявление выходит за область научных доказательств и выражает не более чем позицию автора.

5. «Тольдот Иешу»

Среди еврейских рукописей, известных науке давно, но не получивших из-за содержащихся в них одиозных сведений до сих пор должной оценки, является «Тольдот Иешу». Современный комментарий к данной рукописи и полные тексты её в *Страсбургской* и *Венской* редакции представлены в сборнике «Иисус Христос в документах истории» (СПб, 1999), подготовленном *Б.Г.Деревенским*. На наш взгляд, «Тольдот Иешу» позволяет найти связующее звено, с помощью которого, наконец, можно будет понять феномен кумранского Учителя Праведности и Кумранской общины в раннем христианстве.

«Тольдот Иешу», в переводе означает «родословие (=происхождение) Иешу». Сегодня считается, что данное изначально устное сказание стало рукописью около V в. н.э. В конце прошлого века в Каирской генизе (книгохранилище) были обнаружены небольшие фрагменты этого произведения, написанные на арамейском языке и восходящие к V в. Но содержание поведанной в «Тольдот» истории было известно уже Оригену, о чем он писал в середине III в. в сочинении «Против Цельса» (I. XXVIII). Ориген в свою очередь ссылаясь на Цельса, жившего в середине II в.²

Если преодолеть предубеждение против «Тольдот Иешу», вызванное заведомой гиперболизацией рассказанных в ней событий и явной антихристианской

¹ Хотя и говорится, что Саломея Первосвященником назначила своего сына Гиркана II «как вследствие его возраста, так еще более для того, чтобы наполнить чем нибудь его досуг» (ИД, II, XIII. 16.1), но в другом месте сообщается, что произошло это в 70 г. до н.э. (ИД, II, XIV. 1.2), т.е. спустя шесть лет после смерти Янная. А поскольку, согласно Флавию, Гиркан II «был не способен к государственным делам и более всего предпочитал мир и спокойный образ жизни» (ИД, II, XIII. 16.1), то можно с полной уверенностью утверждать, что страной правил Симеон, которого как Первосвященника после Александра Янная могли упоминать кумранские свитки, что подвигло И.Р.Тантлевского совершенно правильно ввести понятие «Священник II».

² «Цельс влагает в уста иудея... что мать Иисуса была изгнана своим мужем-плотником после того, как была изобличена в нарушении супружеской верности и родила от какого-то солдата по имени Пантера» (Ориген. Против Цельса).

направленностью некоторых (и не малых) отрывков, окажется, что в ней вполне логично излагается некая череда событий. Однако, как только речь заходит об указании *времени* описываемых событий, в тексте появляется бросающаяся в глаза, просто-таки демонстративная несуразность, которая плохо вяжется с точностью прочих талмудических книг. Перечисляемые здесь и вообще-то известные персонажи свалены, что называется, «в кучу». Возникает ощущение, что данная датировка является либо явно поздней вставкой (заменой) переписчика, либо, скорее всего, известным приемом, направленным на сокрытие истинного времени путем переключения внимания читателя очевидной несуразностью. Так, текст Венской рукописи об Иисусе начинается следующим заявлением:

“(1) ...В дни Тиверия Кесаря и в дни Ирода , царя Израильского, большого злодея, как говорится в «Иосиппоне», в то время жил один человек (муж Мириам, – А.В.)...»

Однако, как замечает Б.Г.Деревенский, «Иосиппон» – это еврейское сочинение X-го века, являющееся переводом на арамейский язык некоторых частей «Иудейской войны» Иосифа Флавия, что свидетельствует о времени написания данной фразы – не ранее *десятого* века. Но «Тольдот Иешу», как уже говорилось, возникла не позднее V в. Таким образом, очевидно, что приписка сделана в средние века – в разгар антиеврейских гонений в Европе, и в связи с этим, не может служить временным ориентиром.

Рукопись рассказывает о «днях Тиберия». Тиберий правил с 14 г. по 37 г. н.э. Фраза взята из Евангелия от Луки (Лк 3.1). Однако сторонники версии происхождения «Тольдот Иешу» из кругов александрийских гностиков (койноби) утверждали, что «Тиберий» – это искажение переписчиком египетского месяца *Тиби* (египетск. *Та-абт*, – «Чистота?» или у евреев – «Тебеф» или «Тебет» (תבת) (Есф.2:16). Этот месяц в еврейском календаре соответствует Зодиакальному знаку Козерога. Согласно Луке, крещение Иисуса произошло в 15 год Тиберия (Лк 3.1), то есть 15 числа месяца *Тибе*. Таким образом, аллегория Евангелия повествует о рождении мифического Христа как *нового Солнца* в день зимнего солнцестояния.

Следующее упоминание о времени событий еще более обескураживает:

“(5)... В это время страной правила царица Елена, жена Константина...”

Как поясняет Деревенский: «Ревностная христианка Елена I (ум. 327 г.) была... матерью императора Константина I (306-337 гг.)». Действительно, иначе понимать имена *Елены* и *Константина* невозможно. Но при чем здесь далекая от Константинополя Иудея? Как нам представляется, в десятом веке или позднее, когда в «Тольдот Иешу» могли быть заменены имена *Саломеи* и её мужа *Александра* на *Елену* и *Константина*, евреи испытывали серьезные гонения со стороны христиан. Христиане, безусловно, знали *Елену* и *Константина*, но ничего не знали о *Симеоне бен Шет'ахе*. Но даже если бы личность последнего и была раскрыта, то это мало что дало бы, поскольку Симеон жил за целый век до евангельского Христа. Таким образом, даже при обнаружении столь тщательно скрываемой евреями рукописи, некий «повешенный» во времена Елены и Константина – одноименный *Иешу* – явно не мог быть отождествлен с евангельским *Христом*. Психологический расчет переписчика трактата был безупречен: в христианстве оба, Константин и Елена, прославлялись совместно, на иконостасах они изображались вместе и трудно найти в истории церкви более яркую «пару», однозначно ориентирующую любого читателя на IV, а не на I век н.э., и тем более не на предыдущее столетие. Однако посвященный иудей, заметив бросающуюся в глаза несообразность, знающий

дотошность и скупуплезность талмудистов в передаче исторических событий, к тому же не связанный стереотипами евангельской версии, прочитав о царице евреев (а значит – о Саломее) и о Симеоне бен Шет’ахе (её брате) – ключевых фигурах повествования – тем самым имел все основания воспринимать описываемые в трактате события, как происшедшие во времена царствования Саломеи (104 – 67 г. до н.э.).

Третья временная датировка в тексте рукописи, кажется, вообще выходит за рамки всякого здравого смысла:

“(7)... И схватив [Иешу], они привели его к царице Елене, жене Константина, в чьи руки тогда перешла власть после Набукаднецара, царя Вавилонского, за семьдесят лет до разрушения Храма”.

Историки это сообщение должно было обескуражить. Набукаднецар – это еврейское имя Навуходоносора II, царя Вавилонии, завоевавшего Иудею в 597 и сжегшего, как утверждает Библия, Храм до тла в 586 г. до н.э. Но при чем здесь Иисус, живший по евангельской версии спустя шесть столетий после Навуходоносора, а также Елена и Константин, жившие еще позже, – десять столетий спустя? При дотошном перечислении цифровых сведений, которые мы наблюдаем в Ветхом Завете и в Талмуде, подобное смешение времен слишком вызывающе и может говорить лишь об одном, о явном намеке на дату, отличную от всех вышеназванных, в том числе и от евангельской. Но какова же правильная дата царствования упомянутой «Елены»? О каких семидесяти годах упоминается в тексте? Может быть, речь идет о разрушении Храма, построенного Иродом? Известно, что этот Храм был разрушен в 70-м г. н.э. Но за семьдесят лет «до разрушения Храма», если об этом ведет речь рукопись, т.е. в год Рождества Христова, никакая «Елена» не могла судить Иисуса, поскольку последний, по евангельской версии, еще пребывал в колыбели.

Мы уже говорили выше, что под еврейской царицей «Еленой» необходимо подразумевать практически единственную в истории иудеев царицу-женщину – Саломею, носившую греческое имя *Александры* и превращенную переписчиком рукописи в греческую «Елену» (царицу евреев!). Указание о «семидесяти годах до разрушения Храма», когда к Саломее-Елене «перешла власть после Навуходоносора II», необходимо рассматривать точно так же, как в Талмуде рассматриваются 70 лет в пророчестве Даниила (жившего, как утверждает библейская легенда, во времена пресловутого Навуходоносора II), то есть, как *семьдесят седьмин*. Такой ключ вполне позволяет расшифровать фразу «к царице Елене... перешла власть после Набукаднецара, царя Вавилонского, за семьдесят лет до разрушения Храма» как первоначально имевшую такую редакцию:

“...привели его к царице Саломее (жене Александры), в чьи руки тогда перешла власть после Набукаднецара, царя Вавилонского, по истечении семидесяти (субботних) лет (490 лет) после разрушения Храма”.

Прежде чем привести реконструированную версию «Тольдот Иешу», отметим, что об общинниках и их Учителе пишет целый ряд средневековых авторов, причем черпая свою информацию, судя по всему, из «Тольдот Иешу». Так, об Иешуа-Иисусе упоминает известный караимский писатель Йахуб ал-Киркисани.

Караимы (самоназвание: «Сыны Писания») – еврейская секта, признававшая, подобно исчезнувшим из истории саддукеям, только Святое Писание (Ветхий Завет) и отрицавшая Талмуд и позднейшие раввинические установления. Считается, что караимы появились в VIII в. в Передней Азии, и затем распространились в Египте,

Испании, Польше, Литве, а также в Крыму. Около 937 г. ал-Киркасани написал на арабском языке «Книгу огней и сторожевых башен», в которой кратко упомянул об Иисусе. Любопытно, что при неприятии караимами Талмуда, версия ал-Киркасани весьма похожа на «Тольдот Иешу». Караимский автор пишет:

“Около этого времени там появилось учение секты, называемой пещерной (*ал-маг̣арийа*). Такое наименование эта секта получила потому, что её религиозные книги были обнаружены в пещере (магар). Вскоре там появился Иешуа, который, по словам раввинов, был сыном Пандеры; он известен как Иса ибн Марйам (Иисус, сын Марии). Он жил в дни Иешуи, сына Перахийи, о котором говорят, что он был дядей Исы со стороны матери. Это произошло в царствование Августа Кесаря, правителя Рима, то есть в период Второго храма”.

Киркасани приводит неверную датировку как время царствования Августа Кесаря (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.), но, сославшись на Иегошуа бен Перахию (деда Иисуса), позволяет отождествить второго, упоминаемого им Иешуа, с Учителем Праведности и Иисусом Евангелия.

Аналогичное упоминание об Иешуа имеется у мусульманского историка Мухаммада аль-Шахрастани (1071-1153), который утверждал, что христианский ересиарх Арий (256-336), учивший, что Мессия (Христос) был ангелом Бога и Избранником сотворенного мира, заимствовал свою доктрину у секты «пещерных людей» (т.е., по И.Тантлевскому, кумранитов); эти сектанты

“жили за четыреста лет до него (Ария) и практиковали умеренность и простую жизнь”.

Поскольку имя Ария прославилось в 325 г. н.э. (Никейский Собор), то Иешуа, согласно арабскому автору, в таком случае жил в 75 г. до н.э., что полностью соответствует отстаиваемой нами точке зрения. Арий придерживался доктрины о том, что Бог не может быть персонифицирован, а в Иисусе Христе видел Божественного посланника, Ангела. Точно так же воспринимали и кумраниты Учителя Праведности, видя в нем человека, великого Пророка, но не отождествляя его с Богом.

Упоминание о «пещерной» секте того времени встречается также в сочинениях средневековых мусульманских авторов: аль-Макдиси и аль-Бируни.

Иоанн Креститель

При реконструкции сроков по Евангелию получается, что около 30-31 г. Ирод Антипа по наущению царской дочери Саломеи, завожовившей своим танцем царя, казнил пророка Иоанна Крестителя. Согласно выводам нашего исследования, в действительности казнь была совершена за сто лет до этого, около 78 г. до н.э., то есть во времена правления царицы Саломеи (Александры) и Александра Янная. Безусловно, перед царем и царским двором танцевала не пожилая царица, а её 25-летняя дочь, по традиции имевшая то же имя – *Саломея*. Яннаи женился на 37-летней Саломее, вдове своего брата Аристубула то ли до, то ли после того как стал Первосвященником, что категорически воспрещалось Законом (священник высокого сана мог жениться только на девственнице) ¹. Это был один из поводов его

¹ «В жену он должен брать девицу [из народа своего]: вдову, или отверженную, или опороченную, [или] блудницу, не должен он брать, но девицу из народа своего должен он брать в жену» (Лев. 21:13-14). Впрочем, запрещение могло касаться и звания первосвященства, когда женившийся на

осуждения со стороны мудрецов и народа. То же нарушение закона о браке, хотя только в чисто моральном, а не сакральном плане, вменялось и Ироду (Антипе), что, в частности, в евангельском сказании об Иоанне Крестителе позволило легко заместить один исторический персонаж на другой. Кроме того, многие критики Евангелия отметили бросающуюся в глаза неточность евангелистов, величающих *царем* всего лишь четверовластника Ирода (Антипу), занимавшего всего лишь должность назначенного Римом провинциального князька разделенного иудейского царства, наряду с другими двумя правителями. Разница между обоими званиями весьма существенна и никак не могла быть пропущена очевидцами событий, или евреями (см. рис. 5),

Рис. 5. Тетрархии в Иудее во времена Ирода Антипы

их последователями. Во всех трех синоптических Евангелиях Ирод Великий точно называется *царем*, а его сын, Ирод (Антипа) – тетрархом. Исключение составляет эпизод, описывающий казнь Иоанна Крестителя. Здесь оба синоптических Евангелия, Матфея и Марка, неожиданно начинают величать Ирода *царем*, а не *тетрархом*: Мф 14.9; Мк 6. 14, 22, 25, 26, 27 (только Лука продолжает называть Ирода четверовластником). Подобная оплошность у Марка и Матфея позволяет предположить, что история эта скопирована с более раннего источника, где виновник казни действительно был царем, а именно – это был *Александр Яннай*.

Использование евангелистами имени *Ирода* для увековечивания образа исчадия зла – гонителя Христа, вполне объяснимо. У иудеев Ирод (I), к тому же не являвшийся по происхождению евреем, вызывал крайнюю неприязнь. Ирод (I), сменил 10 жен, и вся его жизнь была полна дворцовыми интригами и злоупотреблениями со стороны дворцового окружения, легко использующего подозрительность и жестокость Ирода в корыстных целях. В его назначениях первосвященников царил полный произвол: на это место он назначал своих любимцев, по большей части недостойных этого сана. Ирод так часто менял их по своему капризу, что народ совершенно потерял уважение к высокому сану Первосвященника. В Ироде народ видел не только чужеземного ставленника и разрушителя еврейской традиции, но и цареубийцу, изведшего всю Хасмонейскую семью. Талмуд, перечисляя его злодеяния, называет Ирода «рабом дома Хасмонеев». Придя к власти, Ирод казнил многих видных фарисеев. Вероятно, реакцией на гнет и

недевственнице не мог стать первосвященником. О другой дополнительной причине, почему брак Янная на вдове его брата должен был считаться нечестивым мы скажем далее.

произвол его царствования было зарождение идеологии будущего движения zelотов. Последние годы правления Ирода были ознаменованы всё новыми жестокостями. У него было много детей от разных жен. В припадке мести и подозрительности Ирод убил трех своих сыновей, обвиненных в покушении на трон. Император Август, получив сообщение о казни третьего сына Ирода, сказал: «Гораздо лучше быть свиньей ¹ иудейского царя, чем его сыном!» Иосиф Флавий сообщает, что Ирод приказал своим приближенным в день своей смерти заманить знатнейших иудейских граждан в Иерихонский цирк и убить их всех, чтобы заставить народ поневоле плакать в этот день и лишиться его возможности радоваться избавлению от тирана. Ирод умер после 33-х лет правления в 4 г. до н.э. Иудеи презрительно называли его *эдомитянином* или *полу-иудеем*, а римляне – *Иродом Великим*. Узнав о завещании Ирода, евреи просили Рим об отстранении от власти его наследников и присоединении царства к провинции Сирия. Однако эта просьба была отклонена Римом и одним из соправителей над иудеями стал Ирод (Антипа), сын Ирода Великого.

Если на место имени царя *Ирода* поставить изначально стоявшее в предании имя не менее кровожадного царя *Янная*, а на место имени *Филиппа* (в Евангелии – брат Ирода) – имя *Аристовула* (также брата, но только царя Янная), то текст Евангелия будет звучать следующим образом (*курсивом* наше изменение):

“Ибо *Александр Яннай*, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за *Александром* ², жену *Аристовула*, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. Во время же празднования дня рождения (царя) *Александра* дочь *Александры* ³ плясала перед собранием и угодила *Александру*, посему он с клятвой обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя” (Мф 14.3-11, см.: Мк 6.14-28; Лк 3.19-20; 9.7-9).

Можно отметить явную параллель: имя жены Янная, *Александра*, созвучно имени царя Янная, *Александр*. То же мы видим и в Евангелии: жена царя *Ирода* называется *Иродиада*.

Сходное событие о казни Иоанна (Крестителя) описывает Иосиф Флавий. Здесь необходимо отметить, что раввинистическая традиция, считая Иосифа изменником отчизны, перешедшим на службу к её врагам, совершенно игнорировала его сочинения. Его книги были сохранены благодаря церкви, а знаменитый отрывок из Иосифа об Иисусе-Мессии, вставленный в сочинение Иосифа не позднее 330 г. н.э. (цитируется точно Евсевием Кесарийским), позволяет предполагать, что и другие события, имевшие отношение к историческому и евангельскому Иисусу, подверглись в трудах Флавия церковной правке. Можно, конечно, допустить, что в действительности Иосиф Флавий сообщал о каком-то ином пророке, носившем имя Иоанна и отнесенным христианской традицией к евангельскому Иоанну Крестителю. Можно допустить также, что Иоанн Креститель жил в евангельские времена, а не во времена исторического Иисуса. Однако, думается, что Иосиф всё же говорит об Иоанне, пророке, крестившем исторического Иисуса. Во всяком случае, Блаватская, датирующая рождение исторического Иисуса 120-м годом до н.э., апеллируя к «Кодексу Назареев», признает Иоанна Крестителя реальным историческим персонажем, бывшем современником исторического Иисуса. В таком случае казнить Иоанна Крестителя в то время мог только Александр Яннай,

¹ *свиньей* – в том смысле, что хоть свиней Ирод по иудейской традиции не трогал, – *А.В.*

² в тексте – *Иродиады*, – *А.В.*

³ в тексте – *Иродиады*, – *А.В.*

превращенный евангелистами или их поздними редакторами в «царя Ирода». Свидетельством евангельских неувязок по поводу убийства Иоанна Крестителя «Иродом» является несколько фрагментов. На противоречия между Евангелиями и Иосифом Флавием указывает Б.Г.Деревенский. Необходимо подчеркнуть, что, в отличие от евангелиста, называющего причиной казни нелюбимые обличения Крестителем незаконного брака Ирода, Иосиф Флавий объясняет её только потенциальной угрозой власти царя. Однако, если бы речь шла об Александре Яннае, то и евангелист, и Иосиф Флавий были правы, несмотря на явную аллегоричность повествования («проси, что хочешь» и т.п.). Ведь Яннай, будучи Первосвященником, женился на вдове родного брата. Кроме того, ранее мы на основе свидетельств Иосифа Флавия сделали вывод, что до от первого брака у Саломеи как минимум была дочь. Но в классическом комментарии к Торе Сончино говорится, что «если у ушедшего из жизни есть сын или дочь, женитьба брата на его вдове перестает быть обязанностью и становится браком, запрещенным законом Торы. Мудрецы Талмуда разъясняют, что ... (это) относится не только к потомству первого поколения, но указывает и на потомство второго поколения: если дети брата умерли, но живы его внуки, женитьба на его вдове запрещена для любого из братьев». Поэтому Иоанн Креститель, так же как и кумранские общинники, вполне мог обвинять Янная в нечестивости. И, напротив, к Ироду Антипе такое обвинение мало применимо, поскольку Иродиада являлась до этого женою не родного, а только сводного брата Ирода (Антипы), и была мужу не родной племянницей, а сводной. Другими словами, в случае с Иродом не было никакого святотатственного кровосмешения, за которое пророк мог бы корить его, рискуя вызвать гнев правителя. Отмечается и географическая неувязка. Ирод Антипа столицей избрал Тверию, – отстроенный новый город в Галилее. Город-крепость *Махерон*, где казнили пророка, находился в совершенно противоположном конце провинции – на северо-востоке Мертвого моря (см. рис.3 на с.44), где, надо полагать, произошел известный пир, и где Саломея танцевала перед царем ¹ и куда, на самую окраину, по непонятной причине должен был отправиться весь царский двор справлять день рождения Ирода. Все это весьма маловероятно. Но если отнести данную историю ко временам Александра Янная, который тогда только что возвел крепость Махерон (ИВ VII. 6. 2), и который предпринимал гонения на мудрецов, философов и аскетов, живших как раз в окрестностях Мертвого моря, то сообщение Евангелия о праздновании здесь царского двора и казни здесь же Иоанна Крестителя кажется более правдоподобным.

Иосиф Флавий сообщает, что в последние годы перед своей смертью Яннай в результате захватнических войн овладел заиорданской Пеллой и разрушил этот город до основания, так как жители не согласились принять иудейские обычаи (ИД II, XIII. 15.4; см. также ИД I, 4.8). Там же говорится, что «после трех лет, проведенных в походах (в частности, в войне с Аретой, – А.В.), он (Яннай) возвратился в Иудею» (ИД I, 4.8). Таким образом, в период с 80 по 78 гг. до н.э. Яннай находился за пределами Иудеи, и в 78 году до н.э. вполне мог быть вместе с семьей в крепости Махерон. Затем в течение еще трех лет ² после казни Крестителя Яннай вел войны и умер от истощения сил. Генеалогия «Саломеи» Янная и

¹ Расстояние по прямой между Тверией и Махероном не менее 60 км по прямой, однако, голову Крестителя распаленный танцем царь предоставляет танцовщице тут же, на глазах всех пирующих.

² «Конец (трехлетней 80-78 гг., – А.В.) войны был началом его (Янная) недуга... Он опрометчиво предпринял несколько несвоевременных походов и... совершенно истощил силы» (ИД I, 4.8), «в течение трех лет (Яннай) страдал перемежающейся (через четыре дня) лихорадкой, однако не отказался от своих походов, пока не умер (в 76 г. до н.э., – А.В.) от истощения в горах Генисаретских... по ту сторону Иордана» (ИД II, XIII, 15.5)

«Саломеи» Ирода оказывается исторически весьма схожей, что объясняет легкость перемещения образа столетней давности на более поздние времена (см. рис. 6).

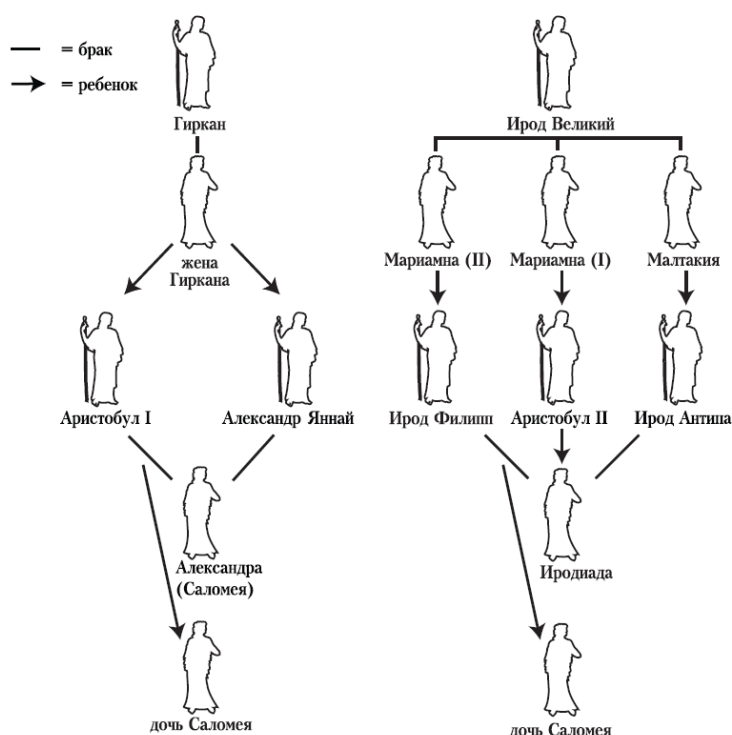

Рис. 6. Генеалогия двух Саломей

Как можно видеть на рис. 6, перед царем в первом случае танцует его приемная дочь от Аристобула I, а во втором случае – приемная дочь, приходящаяся внучкой Аристобулу II. Мать танцовщицы и в том и в другом случае выходит второй раз замуж за брата первого мужа. Совпадений слишком много, чтобы их просто оставить без внимания. Но самым поразительным «двойником» рассказов об Яннае и Ироде является их война против некоего царя *Ареты*.

В 18 книге «Иудейских древностей» (об *Ироде*), в первом параграфе рассказывается, что

Арет, “царь Каменистой Аравии...начал войну со своим зятем (Иродом Антипой)... В происшедшей тут битве всё войско Ирода было уничтожено” (ИД II, XVIII.5.1).

В следующем (втором) параграфе Иосиф пишет, что иудеи считали, что поражение Ирода было наказанием Бога за то, что Ирод умертвил Иоанна (Крестителя) (ИД II, XVIII.5.2). Казалось бы, все полностью соответствует евангельскому повествованию.

Однако данный второй параграф с таким же успехом мог оказаться и в 13 книге об *Александр Яннае*, являясь продолжением подозрительно короткого второго параграфа, сообщающем, что

“После него (Антиоха) царем Келесирии стал Арет, которого призвали на царство войска, занимавшие Дамаск; к тому побудила их ненависть к Птолемею Меннею. Напав отсюда на Иудею, Арет разбил Александра [Яннае] в сражении при Аддиде, но затем, на основании заключенного договора, вновь удалился из Иудеи” (ИД II, XIII.15.2).

В случае с Иродом, речь идет об *Арете IV* (9 г. до н.э. – 40 г. н.э.), а в случае с Яннаем – об *Арете III*; оба Арета – набатейские цари. Можно предположить, что умышленно или по ошибке фрагмент из второго параграфа 13.15 книги об Александре Яннае и Иоанне Крестителе перекочевал во второй параграф 18.5 книги об Ироде Антипе. При замене имени *Ирода* на *Александра* (Янная), фрагмент об Иоанне (Крестителе) должен был бы изначально выглядеть следующим образом:

“Некоторые иудеи, впрочем, видели в уничтожении войска *Александра* [Янная] вполне справедливое наказание со стороны Господа Бога за убийство Иоанна [Крестителя]. *Александр* умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу, питать благочестивое чувство к Предвечному и собираться для омовения. При таких условиях (учил Иоанн) омовение будет угодно Господу Богу, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела, тем более что души их заранее уже успеют очиститься. Так как многие стекались к проповеднику, учение которого возвышало их души, *Александр* стал опасаться, как бы его огромное влияние на массу (вполне подчинившуюся ему) не повело к каким-либо осложнениям. Поэтому *царь*¹ предпочел предупредить это, схватив Иоанна и казнив его раньше, чем пришлось бы раскаться, когда будет уже поздно. Благодаря такой подозрительности *Александра* Иоанн был в оковах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там казнен. Иудеи же были убеждены, что войско *Александра* погибло лишь в наказание за эту казнь, так как Предвечный желал проучить *Александра*” (ИД, II. XVIII. 5.2; см. Ant. 18. 118).

Из истории о Кумране мы уже знаем, что Яннай опасался не одного только Иоанна (Крестителя), но и общины, возглавляемой Учителем Праведности. И Креститель и община кумранитов действовали приблизительно в одном месте – на северо-западе, севере от Мертвого моря. Если мы признаем существование Иоанна Крестителя во времена Янная, то мы в таком случае должны будем признать, что Иоанн Креститель и кумранский Учитель Праведности, проповедовавшие в одном и том же месте, одинаково клеймившие Янная и одинаково подвергшиеся со стороны Янная репрессиям, должны были по меньшей мере друг друга знать. Евангелие сообщает:

“Иоанн же (Креститель), услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?” (Мф 11.2-3).

Если учесть, что Иосиф Флавий показывает Александра Янная в последние годы «невоздержанным в вине» (от чего он, по мнению историка, и заболел лихорадкой), то танец Саломеи перед разгоряченным царем и его обещание «всего, чего она ни попросит», как это описывают Евангелия, вполне соответствует исторической действительности, имевшей место в 78 г. до н.э. Если учесть христианскую традицию, согласно которой Иоанн Креститель приходился двоюродным братом Иисусу и принадлежал к высокому священническому роду Аарона, из которого происходили Садокиды, то это вполне соответствует мнению ученых, что Учитель Праведности или многие члены Кумранской общины были в прошлом саддукеями. Это также соответствует талмудическим сведениям о том, что дед Иисуса, Иегошуа бен Перахия, был главой Академии мудрецов (Синедриона) и вероятно также относился к Ааронидам (Садокидам).

¹ В тексте переведено – *тетрарх*, – А.В.

Известно, что последователи Иоанна Крестителя, мандеи, называли Иисуса «фальшивым Мессией» (см. «Кодекс назореев»). Данный факт весьма странен, если учесть, что одновременно те же последователи Иоанна Крестителя практически признавали в Иисусе высокого пророка, крестившегося у Иоанна. «Тольдот Иешу» показывает, что царица Елена (Саломея) в какое-то время, пока Яннай воевал в чужих краях, чуть ли не сочувствовала Иисусу. Наиболее горячие комментаторы сей факт даже поспешили объявить свидетельством тайной веры Саломеи в Иисуса (кумранского лидера). Это, по их мнению, объясняло ненависть поборников Иоанна Крестителя, считавших Иисуса виновным в казни Крестителя, которого царица Саломея («поклонница Иисуса») убила, мол, как конкурента Иисуса. Если продолжать в том же духе, то тогда и апокрифическую Саломею, навестившую родившегося Иисуса в хлеву, пришлось бы также отождествить с царицей Саломеей. Нам подобные рассуждения представляются слишком натянутыми. Во всяком случае считать царицу Саломею поборницей Иисуса совершенно невозможно. Саломея поддерживала своего брата Симеона бен Шет'аха, который какое-то время, возможно, даже был сторонником кумранитов. Но он же, по нашему убеждению, был тем, кого кумраниты называли «Каплющим Ложью», возможно, именно он расколол Кумранскую общину и в конечном итоге стал непримиримым гонителем последователей Иисуса (Праведного Наставника) и причиной его смерти.

Напомним, что изначальная версия «Тольдот Иешу» нашла отражение в сочиненном александрийскими гностиками мистическом сказании о Георгии-змееборце. В легенде о Георгии, как и в «Тольдот Иешу», представлена некая царица Елена (в нашей расшифровке – Александра-Саломея), поклонница Георгия (Иисуса). Действительно, в царствование Саломеи вся власть находилась в её руках. Однако именно она была на стороне фарисеев – явных доктринальных врагов кумранитов, хотя, быть может менее жестоких, нежели саддукеи. Возможно, что Саломея какое-то время и относилась с сочувствием к ессеям-кумранитам, но такая, как она представлена у Флавия, то есть всю жизнь боровшаяся за власть, она не могла быть настолько непредусмотрительной, чтобы не понимать разрушительности идей Иисуса для царского дома. Вместе с тем, вполне допустимо, что Саломея принимала участие в какой-то сложной интриге против общины Иисуса, на стороне своего брата, Симеона бен Шет'аха. И это нашло отражение в «Тольдот Иешу».

Завершая наш комментарий относительно казни Иоанна Крестителя, отметим, что евангельские повествования содержали, как нам представляется, только небольшие элементы реально произошедшего исторического события, поскольку авторы Священного Писания не преследовали цели создать исторический хронограф. Усекновение головы евангельского Иоанна Крестителя, совпадающее в церковном календаре с днем летнего солнцестояния, является аллегорией, несущей астрономический и мистический смысл. Плутарх, например, говорил о широком отождествлении имени *Махера* в греческой традиции с коротким мечем, и, опираясь на это высказывание, можно видеть, что усекновение головы Иоанна в Махероне (Махера) в редакции Евангелий александрийских или антиохийских христиан обрело черты классического мистериального мифа.

С учетом вышесказанного, можно утверждать, что исторические элементы в еврейских преданиях (христианских или иудаистских) в отношении исторического Иисуса по разным причинам претерпели значительные изменения. «Тольдот Иешу» была, как нам представляется, первоначально написана ессеями, может быть даже учениками Иисуса Христа или ранними гностиками, и переделана впоследствии в

антихристианскую пародию раввинами синагоги. Из-за необычайного цинизма и ненависти к Иисусу Христу, которым впоследствии оказалось пропитанным данное произведение, оно тем самым выбыло из области научного исследования. Публикуя отдельные отрывки из «Тольдот Иешу», мы точно так же как и прочие христиане испытываем чувство боли и негодования, читая строки глумления и кощунства над святыми образами и понятиями. Вместе с тем, «Тольдот Иешу» остается практически единственным, помимо Евангелий, свидетельством жизни исследуемого нами образа исторического Иисуса Христа. При этом, если Евангелия в большей мере оказываются аллегорией, сводом притч, благодаря которым излагается величайший этический кодекс, глубочайшие философские истины, то «Тольдот Иешу» намного ближе к жанру исторического повествования и при исследовании неизвестных лет жизни Иисуса (кумранского Учителя Праведности) «Тольдот Иешу» становится важнейшим дополнительным источником информации.

Род Давида и Иисус

Бесчисленное количество копий было сломано относительно того, кто был отцом Христа. Не было, вероятно, другого церковного догмата, за который церковь испытала бы столько издевательств со стороны своих врагов или просто уверенных в своем всезнании мужей науки. Не вполне согласные с церковью, то есть с её буквальным пониманием евангельского рождения Иисуса, мы однако не можем принять и натуралистический подход к той области, о которой, если быть до конца честными, не так много известно: ведь при всем величии человеческого разума, до сих пор не удалось *без помощи природы* создать даже простейшей амебы. Как же можно после этого притязать на всезнание, тем более наперед судить о бесконечном многообразии форм зарождения жизни в целом? Если сравнивать историю науки с историей церкви, то ради справедливости стоит признать, что мужи науки в свое время отвергли гораздо больше признанных впоследствии ими теорий и фактов, нежели отцы церкви. Не исключено, что и в этом непростом и деликатном вопросе наука рано или поздно признает поспешность своих негодующих вердиктов.

Вместе с тем, вся эта история с возникновением слуха о «насильнике» Пандире (Иоанне) может иметь следующее объяснение.

Когда Иисус вернулся из Египта в Иудею, он приобрел необыкновенную популярность как пророк и чудотворец. Необходимо было лишить его быстро растущей славы. Тут и была поднята на свет старая сплетня о том, что в семье бывшего главы Академии, Иегошуа бен Перахии, произошел беспрецедентный случай – его племянница Мариам родила вне брака. Кто был отцом родившегося ребенка – *Бог*, как уверяет церковь, или – *чужеземец-солдат Пантера (Пандира)*, как его называл антихристианский критик Цельс (Ц. I. XXVIII), все это для доктринеров при обвинении Мариам в нарушении Закона не имело значения: и в том и в другом случае мать Иисуса родила не от *законного мужа*. Событие осложнялось еще и тем, что происходила Мариам из царского рода, как утверждает Талмуд, по линии Давида. Об этом же сообщает Иринеи Лионский: «(Иисус) произошел от Девы, которая имела свое происхождение от Давида». Мы уже приводили цитату из Талмуда, где говорится: «Иисус – другое дело: он был близок к царскому двору» (Санг. 43а). Но в то время, к которому относилась данная фраза, царский двор железной хваткой держала Саломея, а страну правил её брат Симеон. Оба они не принадлежали к дому Давида. Было бы совершенно невероятным полагать Иисуса родственником их обоих. Историки сей факт родственности Иисуса и правящей династии обязательно отметили бы, но ни Саломея с Яннаем и Симеоном, ни евангельский Ирод I и сменивший его Ирод II к царской династии не имели

никакого отношения. Все они относились к священнической (левитской) касте и их присвоение царского титула воспринималось ортодоксами в целом как нечестивость и презрение древних законов. Но фраза «он был близок к царскому двору» позволяет нам отнести Иисуса непосредственно к царственной династии Давида. Если бы Иисус родился от отца по линии Давида, то было бы сказано «из царского рода», а так, поскольку лишь по матери, то – «близок к царскому двору». В Венской рукописи «Тольдот Иешу» приводится ответ Мириам: «я происхожу из рода царя Давида» (Вен.Тол.Иеш. 4), и слова Иисуса: «...мой предок Давид сказал...» (Вен.Тол.Иеш. 7). В том случае, если наше предположение о царственном происхождении (хотя и по материнской линии) Иисуса окажется верным, то при прочих условиях, в том числе и отсутствии прямых наследников престола, получается, что Иисус был потенциальным и, собственно, законным его претендентом. Тогда исторически оказываются в некотором роде оправданы мессианские ожидания христианской церкви в отношении Иисуса, ибо согласно Библии Мессия должен происходить из рода Давидова.

В Талмудической версии о бесславном рождении Иисуса, которая была известна еще Оригену, утверждается, что мать его была нищая пряжа Марьям, отец – простой плотник, а сам Иисус подрабатывал на поденщине в Египте. Ориген в ответ на эти обвинения Цельса заявляет нечто, не вполне согласующееся с ортодоксальной версией. При внимательном чтении выявляется, что Ориген говорит скорее не о воплощенном Боге или Вселенском Христе, а о земном человеке, Иисусе:

“Да каким же образом (Иисус), который вырос среди простой и бедной обстановки, не пользовался никакими удобствами воспитания, не получил никакого образования ни в ораторском искусстве, ни в науках, могущих даровать ему способность убедительно беседовать с народом, быть его руководителем и привлекать к себе большие толпы слушателей, – как этот (Иисус) мог выступить в качестве провозвестника новых учений, как он мог возвестить человеческому роду веру, которая ниспровергла обряды иудеев – хотя и относится с почтением к пророкам иудейским, – которая осудила законы греческие, в особенности же те, которые касаются богопочитания? Каким образом этот (Иисус), который вырос при таких условиях и – как это единогласно утверждают даже его враги – от других не научился ничему возвышенному, как Он мог возвестить учение о суде Божиим, о наказании за зло, о награде за добро, – такое учение, которое своей возвышенностью действует не только на простецов и неучей, но даже на довольно значительное количество людей разумных, могущих проникать своим взором в глубину вещей, по-видимому, самых простых, но в то же время содержащих в себе, так сказать, нечто сокровенное?.. И этот наш Иисус оказался в состоянии перевернуть весь мир и стать выше не только афинянина Фемистокла, но и Пифагора, и Платона или каких-либо иных мудрецов, царей и полководцев Вселенной” (Против Цельса I. XXXII).

Так или иначе, но Талмуд виновником оглашения истории о незаконном рождении Иисуса называет Симеона бен Шет’аха. Даже если зачатие *«избранника Бога»*, как Учителя называли кумранские свитки, произошло необычным образом (неважно, в чем состояла эта необычность), то достаточно было такому событию придать известный комментарий, чтобы чистую Марию превратить в порочную женщину, а из Духовного Учителя и религиозного Реформатора, Иисуса, сделать посмешище.

Многие историки совершенно справедливо отмечают, что к I веку до н.э. после столетия Хасмонейского правления какие-либо сведения о живых продолжателях рода Давида совершенно отсутствовали. Давид и его род стали национальной освященной легендой. В противном случае, бунты против того же Александра Янная или Ирода протекали бы под знаменем возвращения трона

законным (и сакральным) потомкам Давида, как это было в случае с Первосвященниками, когда от Хасмонеев требовали вернуть данный сан законным потомкам Аарона. Но ничего подобного в случае с царским тронном не было. Т.е. во времена Иисуса царский род Давида стал легендой, а причисление некоторых семей к нему было вызвано скорее или их высоким статусом, или легендой, рожденной в «вавилонском пленении» и не имевшей юридических последствий.

6. Утраченные годы Христа

“Немало утерянных Апокрифов, относящихся до жизни [евангельского] Христа, может быть найдено, когда сроки подойдут, и люди захотят больше узнать об этой чудесной, самоотверженной, трогательной Жизни, все отдавшей и все принявшей”.

“Будут найдены и Аграфы и Апокрифы, которые по новому осветят многие места и недоговоренности в нашем каноническом Евангелии... Не подлежит сомнению, что канонический греческий перевод Евангелия Ап. Матвея, относится к значительно более позднему времени, представляя собою вообще не столько перевод арамейского Еванг. Ап. Матвея, как его переработку и довольно свободную...”

Жизнь Христа стерлась, Его чарующий трогательно жизненный Облик оказался застекленным, загражденным, закованным в золотые ризы. Народы утратили живую связь с Его земною жизнью, с Его Словом, проникнутым такой любовью, такой тоской при осознании Им, что даже такое простое Слово Его останется не понятым и не принятым”.

“...Грядущая эпоха будет отмечена новым пониманием Учения Христа: «Творю новое Небо и новую Землю, и старые уже не вспомнятся»”.

Е.И.Рерих

До сих пор мы знакомили читателя с жизнью Иисуса по христианским и талмудическим источникам (включая комментарии Блаватской к ним). Еще ранее были представлены мнения кумранистов, реконструировавших по кумранским свиткам жизнь Учителя Праведности. Можно было бы, конечно, предположить, что в одно и то же время существовали и были гонимы одними и теми же лицами Иисус Христос и Учитель Праведности, если бы при этом учение обоих Учителей не было, как две капли воды, похоже друг на друга. Общинники обоих Учителей называли себя «Новым Заветом», «Сынами Света» и «малыми детьми (младенцами)», одинаково презирали священников Храма и фарисеев, отказывались от исполнения ветхозаветных заповедей: субботы, кровавых жертвоприношений, календаря иудейских праздников; противопоставляли яхвистской «национальной богоизбранности» вселенское братство, короче, во всех существенных чертах были – подобны. Но такое совпадение в одно и то же время и в одном и том же месте столь значимых фигур, как Иисус Христос и Учитель Праведности, – поистине невероятно! В этой связи вышеприведенные слова Е.И.Рерих, прозвучавшие в 1943 году с далеких Гималаев, о том, что нас ожидает открытие апокрифов о жизни исторического Иисуса, написанных до общепринятой евангельской версии о Христе, в отношении кумранских свитков может восприниматься как точно сбывшееся пророчество.

Далее мы обратимся к менее известной широкому читателю информации об Иисусе Христе, его времени и сути конфликта, возникшего между распятым Учителем и его врагами.

Анни Безант в книге «Эзотерическое христианство или малые мистерии» кратко описывает жизнь исторического Иисуса ¹. Безант, будучи ученицей и преемницей Блаватской, надо думать, во многом повторила то, что было ею получено от самой Блаватской, придав повествованию более мягкую, может быть даже поэтическую форму, что само по себе не снижает его научной ценности. Можно по-разному относиться к сообщенной в этой книге информации, отсутствующей в канонических Евангелиях и даже в христианских апокрифах. Тем не менее, учитывая, что книга эта была опубликована за двадцать лет до кумранских находок, представляется интересным, что ряд важных вех на пути Иисуса, о которых в ней говорится, совпали с жизнеописанием Учителя Праведности, поведенном в найденных в Кумране свитках. Безант писала об историческом Иисусе:

«Родители его были бедны, но происходили из благородного рода... Вскоре после одного посещения Иерусалима, во время которого необычайный разум отрока и его влечение к оккультному знанию проявились в его беседах с учеными богословами Храма, родители отправили его в пустынную область южной Иудеи для обучения в общине Ессеев. Когда ему исполнилось девятнадцать лет, он вступил в монастырь Ессеев, находившийся близ горы Сербал; монастырь этот охотно посещался учеными, направлявшимися из Персии и из Индии в Египет. Там была собрана великолепная библиотека оккультных книг, часть из которых была индусского происхождения из загималайской области. Из этого средоточия мистической науки Иисус отправился позднее в Египет. Изучив до глубины тайную доктрину, которая была душою есеевской общины, он получил в Египте Посвящение...» ²

Из текста А.Безант мы узнаем, что в какое-то время Иисус сблизился с одной из есеевских групп, проживавшей вблизи южного побережья Мертвого моря. Позднее, по возвращении из Тибета, Иисус стал духовным лидером другой группы ессеев, поселившейся на северо-западе от Мертвого моря (что подтверждается кумранскими свитками). Среди ессеев (кумранитов) Иисус провел около семи лет, в течение которых он подвергался нападкам со стороны фарисеев (Симеона бен Шет'аха) и Первосвященника иерусалимского Храма (Александра Янная). Данное противостояние привело, как мы уже говорили, к первому суду, в период которого или сразу после которого были написаны «Благодарственные гимны».

Об авторе данных гимнов, найденных среди кумранских свитков, высказывались различные мнения. К.Б.Старкова отмечает, что «реальные сведения, извлекаемые из стихов, показывают, что автор лишился... отца даже до рождения (?)... и вырос сиротой без поддержки. Став взрослым, он подвергался

¹ Е.И.Рерих дала высокую оценку этой книге А.Безант: «Из книг Безант, конечно, лучшая – “Эзотерическое Христианство”. Пусть читающие обратят внимание на утверждение гностиков, приведенное Безант, о том, что Христос в течение 11 лет после своего воскресения в тонком теле поучал Марию Магдалину тайнам Надземного Мира. Так оно и было. Записи Марии Магдалины почти все исчезли, остались лишь обрывки, и сейчас можно найти их в гностической литературе. Точно так же «Евангелие от Иоанна» записано было Марией Магдалиной, она одна была высокообразованной ученицей среди последователей Христа. Если бы не Мария Магдалина, вряд ли что дошло бы до нас из подлинных слов Христа»; «Записи Марии Магдалины после ее смерти хранились Апостолом Иоанном. В гностической литературе можно найти упоминание о “Больших и Малых Вопросах Марии Магдалины и ответах Христа” на них. Но “Большие Вопросы” были утеряны, а сейчас остались лишь обрывки “Малых Вопросов...”, которые гностики включили отчасти в свое Учение, а также издали их отдельной книжкой, кажется с позднейшими комментариями». (Рерих Е.И./ Избр.письма.// Сб.: У порога нового мира. М., 2000, с.340-341. Письмо от 13.11.48; Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига. 2001, с. 158. Письмо от 18.11.48).

² Безант А. Эзотерическое Христианство. Минск, 1997. С.99.

преследованиям за свои убеждения и был вынужден покинуть родину и друзей. Из одной фразы можно вывести заключение, что он находился уже в пожилом (зрелом) возрасте, когда сочинял свои гимны (ср. мнение Ириней Лионского о том, что Иисус проповедывал с 40 до 50-ти лет, – А.В.). В то же время он учитель и проповедник для группы своих учеников и последователей, общество которых он направляет по избранному пути». О возрасте Иисуса, явно превышающем мистическое тридцатитрехлетие, предание говорит, что «Тридцать лет ходил Он, повторяя, чтоб отдать тем, кто не примет». В отличие от сусального (чуть ли не безвольно страдающего) мученика, каким Иисуса любит показывать христианская традиция, автор гимнов, как отмечает Старкова, «не пассивно страдающее лицо... каким его хотят видеть Броунли, Дюпон-Соммер и др. (отождествляющие его с евангельским Христом авторы, – А.В.). Он активный и успешный полемист: его речи делают немymi противников. Он знает мысли людей и их возражения, благодаря этому ему ясна тяжесть труда, возложенного им на себя (XI, 19-20)... Он является тем инструментом, тем орудием, с помощью которого происходит различие между праведником и нечестивым (VII, 12). Автор сам устремляется к Богу и тогда чувствует Его явление, подобное ощущению света (IV, 6). Он готов активно постоять за свои убеждения, сам переходит к нападению, не дожидаясь преследований противника: «восстану и воспряну против отвергающих меня, и рука моя на презирающих меня...». Он опора праведным, противник грешным и преследуем ими (IV, 22). За всеми этими иногда туманными выражениями стоят реальные противники и реальные разногласия, предметом которых является Тора (вернее, Истинное Учение, – А.В.)».

При сопоставлении всех названных до сих пор фактов, не остается никаких сомнений, что источником гимнов был всё же сам Учитель Праведности, причем, скорее всего, до того, как он получил *крещение* и покинул Кумранскую общину, выйдя на открытую проповедь. Старкова пишет: «Гипотеза (о том, что автором был Учитель Праведности) представляется наиболее вероятной: то небольшое, что известно из документов о Праведном Наставнике, безусловно совпадает с тем немногим, что можно знать об авторе “Гимнов”. Оба пришли в организацию, когда она уже существовала, они сами “обратившиеся” и желают помочь “обратиться” другим, всё расширяя своё воздействие на окружающих. Оба проповедники, идеологи нового течения в иудаизме, новой связи с Богом, не только личной, но и общественной, коллективной. Объектом реформаторской деятельности обоих является Моисеева Тора. Оба возглавляют свою организацию и терпят преследования именно как руководители. Оба подвергаются опасности и вынуждены покинуть родные места. Оба преданы частью своих сторонников, вступают в конфликт с неверными последователями. Параллелизмы выходят за пределы мелких, случайных явлений и показывают устойчивую линию поведения вождя и учителя, возглавляющего пусть даже немногочисленную обособленную группировку внутри иудейского общества». О времени написания гимнов и о едином авторстве Старкова совершенно правильно замечает, что «если автором является Праведный Наставник, то Гимны должны принадлежать раннему периоду в развитии секты, к каким историческим датам ни приурочивали бы его жизнь... Если основываться на лексике, фразеологии и круге идей славословий, то легко допустить для них авторство одного лица, настолько они единообразны и схожи друг с другом».

В «Благодарственных гимнах» Праведного Учителя мы встречаем многое из того, что говорится в «Тольдот Иешу» и в «Эзотерическом христианстве» А.Безант.

Согласно А.Безант, в какое-то время Иисус оказался надломлен тяготами гонений. Такое состояние известно среди адептов и называется *смертью* (или искушением) прошлой жизни. Именно в этом состоянии дух преодолевая навалившиеся на человека напасти достигает максимальнейшего напряжения, во

время которого поистине открывается пелена, застилающая горний мир. И в это время величайшего борения духа случилось событие, комментарий которого выходит за рамки нашего исторического повествования. Евангелие описывает это краткой аллегорической формулой о некоем нисхождении Святого духа в образе *голубя*. После этого, в духовном вожде Кумранской общины мы можем с совершеннейшей очевидностью признать тот образ, с которого был написан евангельский *Иисус Христос после крещения*.

А.Безант пишет:

«Этой проявившейся духовной Сущности мы можем безошибочно дать имя “Христа”: это Он (после “Крещения”, – *А.В.*) явился в форме человека Иисуса, обходя горы и долины Палестинские, уча, исцеляя и собирая вокруг себя учеников из числа наиболее развитых душ. Редкое очарование Его царственной любви, изливавшейся из Него, как лучи из солнца, притягивало к Нему всех страдающих, усталых и обремененных; нежная магия Его кроткой мудрости очищала, облагораживала и облегчала жизнь людей, приходивших в соприкосновение с Его жизнью. Притчами и яркими образами учил Он невежественные массы, толпившиеся вокруг Него, и, выявляя силы чистого Духа, исцелял больных словом или прикосновением, усиливая магнетическую Энергию Своего непорочного тела силой, исходившей из Его внутренней жизни. Отвергнутый Ессейскими братьями, среди которых Он начал свой подвиг, Он нашел в них то противодействие, которое образно изображено в истории искушения; причиной этого противодействия было обнаружение им той духовной мудрости, которую они считали своим собственным тайным сокровищем, и еще потому, что его всеобъемлющая любовь притягивала к Нему всех отвергнутых и презираемых. Вскоре вокруг него сгустились облака ненависти и подозрения. Учителя и правители Его народа начали смотреть на Него с завистью и гневом; Его духовность была постоянным укором для их себялюбивой корысти... Небольшая группа избранных учеников, которых Иисус выделил как хранителей Своего учения, были лишены физического присутствия своего Учителя, прежде чем они успели усвоить Его наставления...»¹

Рассмотрев наиболее сложные вопросы, затрагивающие личность Иисуса Христа, мы теперь можем подвести итог всему нашему биографическому исследованию. Из писаний танаимов (древнееврейских мудрецов), кумранских свитков, а также сведений теософов и Рерихов, следует приблизительно следующее схематическое описание утерянных лет *исторического Иисуса*.

Иегошуа, сын Перахии стал главой Большого Синедриона во времена, вероятно, пришедшего к власти Гиркана (около 130 г. до н.э). Его племянница, Мириам, была выдана замуж за некоего Иосифа. Брак в силу высокого статуса семьи Мириам был обставлен, надо думать, с должной пышностью, с приглашением именитых и важных гостей. Так, предание сообщает, что на суде член Синедриона спросил Христа: «Почему не признаёшь нас, если даже отца Твоего бракосочетал наш член?»². Однако, спустя три месяца, кто-то распространил слух, что Мириам зачала не от мужа. Обстоятельства рождения были столь необычны, что у талмудистов сохранилась легенда, согласно которой некая Мириам, из дома высокого священника-саддукея, одного из 24 служителей иерусалимского Храма, презрев веру отцов, полюбила другого человека, нееврея (греческого воина, позднее

¹ Безант А. Эзотерическое Христианство. Минск, 1997. С.102-104.

² Вопросы синедриона.// Ж.Сент-Илер (Е.И.Рерих). Криптограммы Востока. Новосибирск, 1996. С.50.

превращенного легендой в римского солдата ¹ Пандиру или Пантеру) и будто встречалась с ним на виду всего города, что породило невиданный скандал. В древнееврейском трактате об этом говорится:

Мудрецы учат нас:

«Случилось, когда Мириам, дочь Билги стала женой греческого воина и оставила иудейскую веру. Когда греки вошли в Храм, она толкнула алтарь ногой и воскликнула: “До каких пор ты будешь поглощать деньги Израиля, но не защитишь его в час нужды?” Услышав об этом, мудрецы сделали неподвижным кольцо для жертвенного животного, которым пользовалась семья Мириам в Храме и закрыли (для отца Мириам, – А.В.) помещение, где хранились жертвенные принадлежности».

Можем ли мы наказывать отца за поступки дочери? Да, говорит рабби Абайе. Как сказано, речи ребенка на базаре – это речи либо его отца, либо его матери.

(Трактат «Сукка», 56б)

Таким образом, сообщается, что вместе с этим воином Мириам ² даже приходила в Храм и высмеивала иудейскую веру, что совершенно фантастично, но зато позволяет нам обратить внимание на совмещение образа Мириам и Храма, в котором служителем был её отец, что может свидетельствовать о каких-то доктринальных разногласиях между конгрегацией священников и отцом Мириам.

Не исключено, что начало драмы Иисуса Христа и роли в этой драме жрецов иерусалимского Храма необходимо отсчитывать не с момента выхода Учителя на широкую проповедь, а с момента его зачатия, после которого среди посвященных Храма произошло какое-то тревожное событие. Евангельская аллегория повествует, будто маги поведали царю Ироду о рождении Царя Иудейского. Вполне возможно, что в первоначальном тексте Евангелия от Матфея, написанном на арамейском языке, в действительности рассказывалось, что посвященные («маги») Храма, или их вавилонские коллеги, узнали (вычислили, получили ответ от своего божества-оракула), что в корне их темной организации вспыхнул Свет – в семье одного из членов их ордена родился тот, кто принесет гибель их сословию. Напомним, что кумраниты называли храмовых жрецов *нечестивцами*. Правда, такое объяснение рождения Иисуса (в эпицентре мрака) диаметрально отличается от церковной доктрины о рождении Спасителя в «богоизбранном» и «святом» народе. Но можно заметить, что согласно первой версии (о рождении «в центре мрака»), миссия оказалась успешной и, хотя и ценою гибели Праведника, но она завершилась в

¹ В истории с Мириам фигурирует греческий воин. Цельс писал, что отцом Иисуса был *στρατιώτου Πανθήρα* «солдат Пантера» (Ориген. Против Цельса. I. XXXII.// Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Введ. и коммент. М.Штерна. В 2-х тт. Т.1. М.-Иерусалим, 2000/5760, с.221). Но переводчики почему-то иногда переводят «легионер Пантера», «римский солдат» (там же, с.248, 276), хотя о римлянах здесь не говорится. Другие, например, Л.Писарева, переводят «солдат по имени Пантера» (Указ.соч. Перевод с греч. Л.Писаревой. М., 1996, с.58). Известно, что около 130 г. до н.э. монарх Селевкид Антиох VII Сидет вновь завоевал еврейское государство. И несмотря на то, что для восстановления независимости Иудеи Гиркан I (134-104 гг.) возобновил договор Хасмонеев с Римом, римское присутствие в Иерусалиме в 121 г. до н.э. маловероятно. Идея отождествления «солдата» Цельса с «римским легионером» безусловно возникла из евангельского сказания, относящего годы жизни Иисуса на время римской колонизации. В доказательство даже приводится обнаружение имени *Пантера* в латинских надписях (см. М.Штерн, там же, с. 276). Но из этого вовсе не следует, что греческий воин, или кто-либо иной, не могли также носить данного имени. С греческого языка имя *пантера* могло бы быть переведено как *παν* – ‘всё’, и *τερα* – ‘знак небесный, знамение, чудо’ (см.: Вейсман А.Д. Греко-русский словарь. М., 1991. Репринт. изд. 1899. С.932). На латинском слово *panterra* означало бы *pan* – (калька с греческого) ‘вся’, и *terra* – ‘земля, область, пространство’. Если *Пантера* является не историческим именем, а символом в аллегории (отраженной в «Тольдот Иешу» и у Цельса), то содержание данного символа, как можно заметить, весьма значительно.

² Намеки на эту историю, правда, мало вразумительные, имеются в виде приписки в оксфордской рукописи талмудического трактата Sanhedrin (Санхедрин 65б).

конечном счете исчезновением цитадели нечестивости и распространением Нового Завета по всему миру. Согласно церковной версии (о рождении «в центре света») миссия закончилась наполовину провалом, ибо, народ-свет, которому Бог (Христос) согласно учению Церкви и Ветхому Завету завещал наследование мира, народ, который единственный на планете оставался Ему верен, – почему-то в самый ответственный момент своей истории взял своего Бога, и, дико надругавшись – распял: «Они (весь народ) еще сильнее кричали: да будет распят... кровь Его на нас и на детях наших» (Мф 27.23, 25).

Но вернемся к матери Иисуса. Возможно, что ко времени отмеченных встреч Мириам с греческим воином (Пантерой), вопреки её воли, она была повенчана своими родителями с неким Иосифом. В результате скандала, отца Мириам на длительное время лишили части его священнических храмовых полномочий. Отголосок данной истории мы находим в апокрифических Евангелиях, рассказывающих о детских годах Марии, проведенных в Храме, и о храмовом испытательном ритуале её непорочности после обнаружения беременности.

Если поверить в мистическое прозрение храмовых жрецов о той страшной опасности, которая нависла над ними в лице сына Марии, то вполне можно допустить, что слух *о внебрачном зачатии младенца* с соответствующим грязным комментарием был запущен из стен иерусалимского Храма. А поскольку судьями в Синедрионе были преимущественно саддукеи, т.е. храмовая элита, то после подготовки с помощью слухов «общественного мнения» Мария, дочь высокого священника и племянница главы Академии мудрецов, вполне могла быть осужденной на казнь через побитие камнями.

Так или иначе, но Мария, опасаясь за судьбу ребенка, покинула дом и родила своего сына примерно в тех условиях, как они описаны в Евангелиях у Матфея и Луки (т.е. буквально в хлеву). Произошло это в 120 г. до н.э., более чем за век от евангельской даты. Сын появился на свет с необычайной для окружающих внешностью: светло русыми волосами и синими глазами ¹. Мальчика называли *Иешуа*, в соответствии с еврейской традицией – по имени деда.

Не исключено, что некий ученик или даже родственник Симеона бен Шет'аха, Иосиф, женившийся на Марии, действительно, узнав, что Мария стала беременной до замужества (о том, что Мария зачала после обручения, но до замужества, сообщают Евангелия от Матфея 1.18 и от Луки 1.27), а может даже побоявшись угроз, исходивших от саддукеев Храма, бросил Марию одну, как об этом сообщает «Тольдот Иешу». Спустя тридцать лет, Симеон бен Шет'ах, возможно с подачи тех же саддукеев, в целях подрыва влияния нового Пророка, вновь поднял на свет эту грязную и кощунственную клевету. Согласно Закону «Сын блудницы не может войти в общество Господне, и десятое поколение его не может войти в общество Господне» (Втор. 23:2). После того, как Мария была оклеветана, в глазах населения Иисус уже никогда не мог стать «посланцем Бога». Как нам представляется, «Тольдот Иешу», судя по сохранившемуся в ней глубочайшему мистицизму и отдельным положительным фрагментам об Иисусе, была написана в среде ессеев (терапевтов, или александрийских гностиков). Но впоследствии данный трактат был переправлен талмудистами, а клевета о зачатии Иисуса, вероятно показанная в изначальной версии «Тольдот» только как свидетельство низости Симеона бен Шет'аха, – была теперь выдана уже за «подлинное» «историческое» событие.

Таким образом, нареченный муж Марии, опасаясь скандала, посоветовавшись с Симеоном бен Шет'ахом, бросил её на произвол судьбы. Но другой милосердный Иосиф, полубивший Марию, согласился сопровождать её в её бегстве из дома, что

¹ Надземное, § 147. //Агни-йога. Т.IV. М. «Сфера». 1999.

нашло свой отголосок на известных страницах Евангелий. Иначе, собственно, и быть не могло, потому что в те времена женщине с ребенком и без мужа, без родных и близких, фактически была уготована гибель. Легендарные волхвы, навестившие скрывавшуюся семью Марии в месте их укрытия, как сообщает предание, принесли не только свое поклонение и священные предметы, но и поддержали Марию материально. Надо заметить, что Иудея тех времен была полна магов и чародеев, и появления трех магов не должно было особо привлекать к себе внимания. Кроме того, Мария находилась в бегах. Волхвы, в оригинале «(восточные) маги», узнавшие о «рождении Спасителя», должны были тогда вычислить по звездам и опасности, грозящие младенцу. Поэтому они никак не могли оказаться во дворце иудейского правителя, ибо им имело смысл всячески скрывать свою миссию.

Приемный отец Иисуса, Иосиф, о чем утверждают легенды, был обыкновенным плотником, и, конечно, никакого отношения к царской династии Давида не имел. Поэтому семья, во всяком случае, будучи в Египте, жила бедно, зарабатывая хлеб собственным трудом¹. Отсюда сообщения об Иисусе-плотнике² и Иисусе-гончаре³. Когда Иисус вырос, а страсти в семье Марии улеглись, семья переехала ближе к дому. По причине памятования в Иерусалиме о прежнем скандале, семья Иисуса вынуждена была поселиться вдали от столицы, в Назаре, древнем поселении назаров (посвященных), там, где много позже возник город Назарет. Евангелия, конечно, повествуют не об Иисусе из Назарета, а об Иисусе-назарее⁴, ибо, здесь Иисус стал назареем. Галилея, ставшая новой родиной Иисуса, по библейскому преданию являлась северной окраиной Израиля, окруженной нееврейскими населением – «народами» (гоим). Галилея так и называлась: *Галил-ха-гоим*. Если верить Библии, то эти земли принадлежали тем израильским царям, которые отделились от нечестивой по их мнению Иудеи, в том числе – потомкам царя Соломона. Библия сообщает, что уже за шесть столетий до рождения Иисуса эти земли перестали принадлежать евреям. Симон Маккавей (до 135 г. до н.э.) вынужден был из-за еврейских погромов переселить отсюда большинство соотечественников: «взял он с собою находившихся в Галилее... [иудеев] с женами и детьми и со всем имением их, и привел в Иудею с великой радостью» (1 Мак. 5:23). Ко времени описываемых нами событий здесь находилось, вероятно, очень мало иудеев, поэтому пребывание тут семьи Марии было вполне безопасным. Только через несколько лет эта область была завоевана и присоединена к Иудее, а жители насильно обращены в иудаизм.

Возможно, после завоевания Галилеи Аристокбулом (103 г. до н.э.), семья Марии переехала в Иерусалим. Дед Иисуса, Иегошуа бен Перахия, один из самых больших мудрецов Израиля того времени, взял внука в ученики и посвятил в учение танаимов. Не исключено, что ввиду происхождения из царской семьи (по матери) и ввиду высоких способностей, Иисус имел все предпосылки стать если не царем

¹ Блаватская утверждала, что Иисус провел раннее детство в Египте, где жили койноби. «Их обычно путают с терапевтами, являющимися ответвлением этого широко распространившегося общества... После падения главных святилищ, которое началось уже в дни Платона, много различных сект, таких как гимнософисты и маги... пифагорейцы, суфии и риши Кашмира учредили нечто вроде международного всеобщего (ордена) среди своих эзотерических обществ» (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. т.2, с.300). К такому ордену принадлежали и койноби.

² Мф 13.55; Мк 6.3.

³ Надземное, § 146. //Агни-йога. Т.IV. М. «Сфера». 1999.

⁴ А.Донини отмечает, что «лингвистическая связь между словами “Назорейнин” и “Назарет” на семитической земле была невозможна, но она вполне вероятна, однако, в эмиграции, в еврейской и иной среде средиземноморского мира (т.е. искажение данного слова могло произойти при переписывании евангелий в зарубежной диаспоре, – А.В.). Впоследствии, в эпоху Константина, евангельский Назарет будет отождествлен с одним полусельским, полугородским поселением чисто иудаистского типа в Галилее. Однако самые старые его памятники относятся только к византийской эпохе» (Донини А. У истоков христианства. М., 1989, с.61).

Израиля, то во всяком случае сменить деда на посту главы Академии (Синедриона). Но этому прежде всего могло помешать известие о его рождении «вне брака». Жрецам Храма, равно как и Симеону бен Шет'аху, претендовавшему на главенство в Академии, было чего опасаться.

Ок. 105-103 гг. до н.э. к власти в Иудее пришел Александр Яннай. До него, между фарисеями, мудрецами и Иоанном Гирканом (отцом Яннай), длительно царствовавшим, наблюдалось очевидное сближение. При нем, вероятно, был назначен главой Академии мудрецов (Синедриона) и поддержан – дед Иисуса, Иегошуа бен Перахия. Напротив, Александр Яннай, очевидный поклонник вакхизма, оказался с фарисеями и мудрецами в состоянии открытой войны. Иегошуа бен Перахия с воцарением Яннай был вовлечен в этот конфликт, скомпрометирован и, избегая наказания, вынужден был скрываться.

Он направился в Александрию (Египет), где в то время проживало достаточно много евреев и где у танаимов и фарисеев были наиболее сильные позиции. Туда же вместе с дедом отправился Иисус, его ученик. Иисусу во время бегства с дедом в Египет было около 20 лет. Источники ничего не сообщают о том, сколь много времени провел Иисус в Египте. Его знаменитый предшественник-эллин, Пифагор, на посвящение в египетские таинства затратил около двадцати лет. Видимо, Иисус, будучи учеником, проявлял действительно незаурядные способности и имел необычные дарования, чтобы быть в столь юном возрасте посвященным не только в каббалистическую премудрость деда, но и в египетские тайны ¹.

В 89 г. до н.э. из-за обращения фарисеев за помощью к селевкидскому царю Деметрию, Яннай потерпел поражение. В 88 г., в результате неожиданного перехода фарисеев на сторону терпящего поражение Яннай произошло относительное примирение царя со своими давнишними врагами. Неожиданному примирению, вероятно, поспособствовали волнения населения в Александрии в 88 г., когда жители египетской столицы перебили чуть ли не всех евреев ². В это же время, или несколько ранее, Иегошуа бен Перахия, получив письмо от своего преемника (Симеона бен Шет'аха), вместе с Иисусом вернулся домой. Так или иначе, но дед, ортодоксальный раввин, вряд ли мог разделить восторги внука по поводу “языческой” мудрости, сколько бы параллелей она не имела с халдейской ученостью танаимов. Видимо, внук не захотел стать на путь иудейской традиции, и потому дед, как пишется в раввинническом тексте, «оттолкнул» внука «обеими руками». Впрочем, это «оттолкнул» может быть только талмудической интерпретацией какого-то семейного раздора, превращенного поздними экзегетами иудаизма в доктринальное противостояние между главой Академии и “отщепенцем”-Иисусом.

Еще до бегства в Египет, Иисус, как сообщает Е.П.Блаватская, имел частые сношения с ессеями пифагорейского толка, а ранние молодые годы он даже провел среди танаимов Египта (называемых «терапевтами»). Это, видимо, объясняет, почему в Египте он, не будучи египтянином, был допущен к тайнознанию фараонов.

Пробыв в Иудее менее года, Иисус был оклеветан Симеоном бен Шет'ахом и приговорен Синедрионом к смерти через удушение. Иисус был вынужден скрываться. Однако, путь в Александрию, где проживало достаточно соплеменников, и где он уже дважды до этого скрывался, на этот раз из-за чудовищного навета оказался для него закрыт. Поэтому ли, или же по зову сердца,

¹ Отец Реболд говорит, что Иисус у есеевских жрецов Египта или Иудеи получил посвящение в оккультную науку «возрождающегося огня», «которая более 3000 лет находилась во владении индусского и египетского жреческого сословия» (Цит. по *Peebles J.M. Seers of the Ages*// Разоблаченная Изида, т.2, с.300).

² Чижевский А.Л. Земля в объятиях Солнца.// Сб.: Указ.авт. Космический пульс жизни. М., 1995.С.365. См. также у В.Черикова (CPI, vol. I, p.25).

но Иисус отправился в совершенно неведанные края, далеко на Восток. Здесь он повстречался со своим Учителем, что полностью изменило его судьбу.

Предания сообщают, что «Иисус учился у Великого Мудреца Востока Россула Мории и пробыл у Него не менее семи лет, после чего они вместе путешествовали по Индии»¹. Иисус побывал в Джаггарнате, Раджагрихе и Бенаресе. Или как утверждает древний еврейский трактат, «он отправился в *чужие страны*, где начал удивлять людей своими чудесами»². Он говорил здесь простому народу: «Не поклоняйтесь идолам. Не считайте себя всегда первыми и не унижайте своего ближнего. Помогайте бедным, поддерживайте слабых, не делайте зла кому-либо, не желайте для себя того, чего не имеете, но что видите у других». Сообщается, что многие, узнав про эти слова, решили убить Иисуса. Но Иисус, предупрежденный, оставил ночью эти места.³

Проведя вместе со своим Учителем три года в Индии, Иисус, согласно сообщению Нотовича, подтвержденному Рерихами, направился в Гималаи и провел в Гималайских Ашрамах около трех лет. «... Ибо были в пути три года. И три года пробыл Он там (куда не дозволено было входить иностранцам, – *А.В.*)»⁴. В этих краях Учителя Иисуса называли по тибетски – Минг-Сте. Одним он являлся в виде простого странника, перед другими он был всемогущим Владыкой Заповеданной Страны. Его видели одновременно то в одном, то в другом месте, и каждому он напоминался чем-то особенным, непохожим на рассказы других.

Рассказывается, что около Лхасы был храм учений, богатый рукописями. Иисус хотел ознакомиться с ними. Сам Минг-Сте, великий мудрец всего Востока, был в этом храме. Через много времени, с величайшими опасностями, Иисус с проводником достигли этого храма в Тибете. Часто Минг-Сте беседовал с Иисусом о грядущем веке и священной обязанности, принятой народом этого века. Наконец, Иисус достиг горный проход, и в главном городе Ладака – Лэ⁵ он был радостно принят монахами и людьми низкого состояния. И Иисус учил в монастырях и на базарах; там, где собирался простой народ.

Рассказывается, что среди Ладакцев Иисус провел много дней; он учил их лечению и о том, как превратить землю в небо радости. И они полюбили его, и, когда пришел день ухода, печалились, как дети.

Затем «Иисус направился с благословения Вл[адыки] М[ории] в свою страну...»⁶.

В возрасте сорока лет, около 80 г. до н.э., Иисус вернулся из многолетних странствий и перейдя с востока через Иордан, ступил на иудейскую землю. Это был настоящий Учитель, способный вершить «чудеса», исцелять и наставлять. Именно об этом явившемся в Кумранскую общину Праведнике сообщает «Дамасский Документ»:

«И Бог вник в их (общины) дела, ибо чистосердечно искали Его, и поставил им Праведного Наставника, чтобы направить их по пути Своего сердца...» (CD I, 10-11).

¹ Рерих Е.И. Письма в Америку (1948–1955). Т.3. М., «Сфера», 1996. Письмо от 13.04.53; см. также: З.Фосдик. Мои Учителя. Встреча с Рерихами: По страницам дневника (1922–1934). М., «Сфера», 1998. 22.09.28.

² «Тольдот Иешу».

³ Тибетское Евангелие.

⁴ Приход Христа.// Ж.Сент-Илер (Е.И.Рерих). Криптограммы Востока. Новосибирск, 1996. С.43.

⁵ Н.К.Рерих сообщает встретившееся ему предание о том, что «Исса беседовал здесь (в Лэ) с народом по пути из Тибета (в Палестину, – *А.В.*)» (Рерих Н.К.Ладакх (1925 г.)// Рерих Н.К. Алтай-Гималаи. М., 1999, с.140).

⁶ Рерих Е.И. Письма в Америку, т.3. 13.04.53; см. также: З.Фосдик. Мои Учителя. 22.09.28.

Необходимо еще раз обратить внимание читателя на следующее важное обстоятельство. Кумранские свитки, в том числе «Благодарственные гимны», по нашему предположению имеют отношение к Иисусу только *до его выхода* на широкую проповедь. О трех последних годах хождений Иисуса Христа кумранские свитки ничего не сообщают. Единственным источником об этих событиях служат для нас Евангелия, хотя зёрна исторического повествования здесь крайне немногочисленны и значительно перемешаны с тайнами мистерии восхождения человека к его Первоистоку. В свою очередь, между кумранскими свитками и Евангелиями не так много прямых текстуальных связей. Возможно, те общие черты, наименования и некоторые фразы, обнаруживаемые специалистами в кумранских свитках и в Новом Завете, о чем подробно говорилось в начале нашей книги, оказались здесь не благодаря прямой текстуальной преемственности, а в силу устной традиции. Кроме того, Евангелия имели отношение в основном к последним трем годам Хождения и появились за пределами Кумранской общины *много лет спустя*.

Сегодня трудно определить, в какое время пребывания Иисуса в Кумранской общине произошло памятное нисхождение Духа, показанное в Евангелии как «голубь». Это могло произойти действительно во время, когда Иоанн Креститель был еще жив, то есть до его казни Александром Яннаем в 78 г до н.э. Предание сообщает, что «Новый Христос принял крещение от Иоанна Крестителя и тем самым приблизился к новым слоям населения и начал проповедовать среди самых простых и бедных»¹. Именно с этого времени – *нисхождения Христа*, Иисус может с полным правом называться *Иисусом Христом*. Но, возможно, это величайшее событие произошло спустя несколько лет после крещения.

Нисхождение Христа целиком изменило того, кого мы называем *Иисусом* или *Учителем Праведности*. Случилось исключительное Преображение сына Марии, после которого те, кто прежде его хорошо знал, вдруг Его не узнали. Может быть именно о кумранитах, среди которых были и родственники Иисуса, говорит Евангелие:

“И, придя в отечество Свое (в Общину, – *А.В.*), учил их в синагоге их (в храмовом комплексе Кумрана, – *А.В.*), так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? и сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него всё это? И соблазнялись о Нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем. И не совершил там многих чудес по неверию их” (Мф 13.54-58).

В Евангелие Преображение Иисуса показывается, когда он восшел с учениками на гору. Гора может символизировать духовное возвышение учеников до способности увидеть нечто большее, чем дано обычным людям:

“По прошествии дней шести, взял Иисус... (трех учеников, – *А.В.*), и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет.

И вот, явились им (ученикам, – *А.В.*) Моисей и Илия, с Ним (Иисусом, – *А.В.*) беседующие.

При сем... (один из учеников, – *А.В.*) сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии.

¹ Рерих Е.И. Письма в Америку, т.3. 13.04.53.

Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте.

И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса.

И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не рассказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых” (Мф 17.1-9).

О случившемся Преображении в Церковно-славянском словаре (прот. Г.Дьяченко) говорится, что оно есть «изменение наружного вида Его на другой... было оно свидетельством Его божественности, знамением возвышения Его, изображением будущего Его явления; предозначением нашего имеющего быть прославления; памятником духовного нашего преображения; вместе с сим оно явило миру присносущный (несозданный) свет Божества (это понятие выяснено в спорах св. Григория Паламы о Фаворском свете) и доказало, что Христос добровольно исшел на страдание за мир».

Предания говорят, что в общей сложности «тридцать лет ходил Он, повторяя чтоб отдать (Знание) тем, кто не примет»¹. За три года до своей гибели Иисус, теперь уже – *Иисус Христос*, вышел в мир, чтобы в который раз понести людям Весть о смысле и цели человеческого существования.

7. Хронология жизни Иисуса

Систематизируя вышесказанное об Иисусе и его жизненном пути, можно представить следующую хронологию:

Год до н.э., * – прибли- зительная дата	Событие	Возраст Иисуса
134 г.	вступление во власть Хасмонейского правителя Гиркана	
130 г.*	избрание деда Иисуса, Иегошуа бен Перахия, главой Академии (Синедриона)	
120 г.	рождение Иисуса, сына Марии	рождение
104 г.	смерть этнарха Гиркана и захват власти Аристовбулом и Саломеей (при поддержке фарисеев). Самоназначение Аристовбула царем. Его жена Саломея (Александра) становится царицей	16 л.
103 г.	смерть (отравление?) царя Аристовбула	17 л.
103 г.	воцарение Александра Янная (царица Саломея избирает его своим мужем)	17 л.
101 г.*	поступление Иисуса в монастырь ессеев близ горы Сербал	19 л.
100 г.*	компрометация деда Иисуса, Иегошуа бен Перахия. Захват Симеоном бен Шет’ахом (братом царицы Саломеи и лидером партии фарисеев) главенства в Академии (Синедрионе). Распятие Симеоном бен Шет’ахом и Яннаем тысяч посвященных (назореев из Галилеи) в городе Лидде.	20 л.

¹ Хожение Христа.// Ж.Сент-Илер (Е.И.Рерих). Криптограммы Востока. Новосибирск, 1996. С.40.

	Гонения на посвященных. Бегство Иегошуа бен Перахия и Иисуса в Египет	
100 г.*	образование Кумранской общины в районе Мертвого моря	
100-95 гг.*	побоище, учиненное Яннаем в Храме на Праздник Кушей. Гонения Янная на фарисеев	
94 г.*	неудачи в захватнических войнах Александра Янная и начало фарисеями гражданской войны против него	
89 г.	Деметрий III, приглашенный фарисеями, нанес Яннаю поражение в Шхеме. Бегство Янная в горы	
89 г.*	возвращение Иисуса из Египта в Иудею. Изобличение Иисуса Симеоном бен Шет'ахом как незаконнорожденного. Обвинения Иисуса в магии. Уход Иисуса из Иудеи на Восток	30-31 г.
88 г.	возвращение царя Янная в Иерусалим и казнь 800 видных фарисеев, убийство на глазах у повешенных (распятых) их жен и детей.	
88 – 84 г.*	Иисус обучается у Россула Мориа	32-36 л.
83 – 81 г.*	Иисус вместе с Россулом Мориа находится в Гималаях	37-39 л.
80 г.*	возвращение Иисуса в Иудею и приход в Кумранскую общину (Учитель Праведности)	40 л.
78 г.*	вторжение Александра Янная в Кумранскую общину на праздник Йом Кипур (по кумранскому солнечному календарю), арест и первый суд над Учителем Праведности. Освобождение Учителя Праведности. Пресуществление в Учителе Праведности <i>Христа</i> (евангельская аллегория: «Крещение в Иордане» и нисхождение «голубя»)	42 г.
78 г.*	крещение Иисуса Христа Иоанном Крестителем в Иордане	42 г.
78 г.*	казнь Иоанна Крестителя	
76 г.	смерть Янная в возрасте 49 лет от истощения (лихорадки). Переход власти к Саломее (Александре) и к партии фарисеев. Вероятное замещение Симеоном бен Шет'ахом должности Первосвященника	
72 г.*	уход Иисуса Христа из Кумранской общины, и трехлетнее благовествование в Иудее, описанное каноническими Евангелиями	47 л.
70 г.	суд, истязание и распятие Иисуса Христа (Учителя Праведности) в канун Пасхи	49 л.

ГЛАВА V. Академические споры

В начале книги мы обращали внимание на удивительное сходство ряда кумранских и новозаветных текстов и идей, в них выраженных. Можно бесконечно спорить о близости и различиях представленных в них идеологий, однако образы Иисуса и Учителя Праведности при очевидном подобии и отсутствии в ближайшей перспективе иных соразмерных альтернатив просто заставляли исследователей объединить их в один. Однако для этого пришлось бы отважиться подвергнуть сомнению общепринятую датировку Рождества Христова, на что решилось не особенно много кумранистов-ученых. Одним из первых это сделал Андре Дюпон-

Соммер, профессор из Сорбонны. Бывший католик, Дюпон-Соммер был поражен сходством обоих писаний. Особенно он был потрясен тем, что Иисус Христос, каким Он известен нам по Новому Завету, предстает, по словам Дюпон-Соммера, как «удивительное перевоплощение [Учителя Праведности]. Подобно последнему, Он проповедовал раскаяние, бедность, смирение, любовь к ближним, целомудрие. Подобно ему, Он виделся и Мессией Бога, Избавителем мира. Подобно ему, Он был объектом враждебности священников... осужден в Иерусалиме. Подобно ему, в конце времени, Он будет Высшим судьей. Подобно ему Он основал Церковь, чьи сторонники горячо ждали Его чудесного возвращения». Не связанный догматами церкви, но верящий в исторический факт существования Иисуса, французский ученый должен был выбрать одно из двух: либо признать в Иисусе подражателя Праведного Наставника, либо в Учителе Праведности признать евангельского Христа. Первое, убивало веру в Иисуса Спасителя, второе – веру в церковную догму. Выбор был сделан в пользу веры в Иисуса Христа, то есть Дюпон-Соммер признал Его тождество с Учителем Праведности. Но поиски доказательств правильной идеи свелись к попытке обнаружить в кумранских текстах того, чего там не могло быть в принципе: описаний жизни Учителя Праведности как Бога и Мессии в соответствии с концепцией церковных Евангелий. В результате, Дюпон-Соммер вынужден был искажать кумранские тексты в тех фрагментах, где дано описание личности Учителя Праведности, давать натянутые комментарии, что привело к тому, что в целом верная идея стала удобной мишенью для сокрушительной критики. Центральный пункт доказательства тождества, состоящий в анализе и объяснении причин более чем столетнего рассогласования датировок, Дюпон-Соммером раскрыт не был.

К совершенно абсурдным доказательствам тождества Иисуса и Учителя Праведности прибегнул Роберт Эйсенман (*Eisenman*). Не сумев преодолеть парадокс жизни Иисуса за век до евангельского Рождества, Эйсенман подверг сомнению весь спектр научных доказательств датировки кумранских текстов, в том числе и результаты радиоуглеродного анализа. В довершение всего Эйсенман так грубо переиначил новозаветную версию жизни Иисуса и прочих персонажей, что его позицию лишь по недоразумению можно назвать научной гипотезой.

Близко к идее тождества подошел Джон Аллегро (*Allegro*), правда, в отличие от Дюпон-Соммера, он избрал в качестве жертвы исторического Иисуса. Аллегро в 1952 г. заявил: «[Царь Яннай] врывается в Кумран и арестовывает его лидера, таинственного “Учителя Праведности”, передает его своим наемникам, которые его замучили. Когда иудейский царь уехал, [общинники] погребли истерзанное тело их Учителя, дав обет стоять на страже до Судного Дня. Поскольку они полагали, что трагические события их времени свидетельствовали о приходе Бога... (то) они верили, что их Владыка поднимется снова и поведет преданную ему общину (людей нового завета, как они себя называли) к новому Иерусалиму... Что является очевидным – так это то, что существовал ессеистский прообраз, в который облачается [евангельский] Иисус из Назарета. Какой вывод делают из этого богословы – вне моей компетенции. Я только передаю результаты моих исследований».

Ко всему прочему, Аллегро, ратуя за свободный доступ к информации, первым выдал в прессу создавшие сенсацию сообщения о новых текстах, находившихся в распоряжении комиссии, членом которой он состоял. Надо отметить, что названная международная комиссия, которую возглавил Л.Хардинг и Р. де Во, была образована в Иерусалиме под эгидой правительства Иордании. Большинство из семи членов комиссии, не включавшей, как утверждала пресса, ни одного еврея, были католическими священниками. Эта комиссия исследовала свитки, ставшие собственностью Иордании. Те же свитки, которые принадлежали Израилю, изучались преимущественно еврейскими учеными (Иерусалимским Музеем). Католики, составлявшие в комиссии большинство, после радикальных

заявлений Аллегро, подрывавших основы христианской религии, вознамерились выверить весь кумранский материал. Несмотря на фактическое завершение основной части работ по идентификации отрывков уже к 1960 г., до прояснения ситуации решено было ничего не публиковать. На решение закрыть доступ к свиткам в числе прочего повлиял целый ряд претендовавших на сенсацию статей и работ, в частности, литературный критик Эдмунд Вильсон опубликовал под влиянием Дюпон-Соммера бестселлер о раннем христианстве, начинавшемся в Кумране. В результате всего этого международная комиссия предпочла удерживать информацию о свитках в течение сорока лет. Прорыв Аллегро информационной блокады, выражавшийся в ряде его поспешных и более сенсационных, чем научных, заявлений на Би-Би-Си заставил его коллег из международной комиссии Р. де Во, которые были поддержаны ведущими британскими светилами по изучению Ветхого Завета, в 1965 году обратиться в прессу с письмами, в которых Аллегро был обвинен в непрофессионализме. В 1966 г. вышла новая работа Аллегро, в которой он объяснял преднамеренное уклонение от публикации свитков комиссией Р. де Во тем, что их содержание неблагоприятно, если не сокрушительно для христианства. Опасаясь захвата свитков израильянами в ходе арабо-израильской войны, Аллегро стал убеждать Иорданское правительство национализировать Палестинский Археологический музей. Надо сказать, что столь независимая во всех отношениях позиция стоила Аллегро карьеры ученого. Он был предан ostracismu, и в исследованиях ученых-кумранистов его имя стало синонимом заблуждений. Его лишили доступа к текстам, он потерял работу, лишился средств к существованию. Он умер в 1988 г., так и не дождавшись публикации кумранских текстов, вышедших в свет лишь в 1991 г.

Многие публикации о тождестве кумранитов и христиан страдали пристрастием к сенсационности в ущерб серьезному анализу. Выхватывая отрывочные фразы из обрывков свитков, авторы этих публикаций свое понимание взглядов кумранитов стремились навязать широкой публике, минуя научную доказательность. Так, например, Роберт Эйсенман и Майкл Вис выпустили 7 ноября 1991 г. в прессу материал, вышедший под заголовками, которые должны были потрясти читателей: «МЕССИАНСКАЯ СВЯЗЬ С ХРИСТИАНСТВОМ НАЙДЕНА В СВИТКАХ» (New-York Times), «АНАЛОГИЧНЫЙ МЕССИИ ЛИДЕР УПОМЯНУТ В СВИТКАХ» (Washington Post). Подобный вывод претендовал быть научным, опираясь на следующий небольшой фрагмент: «там пребудет потомок Иосифа... Потомки Давида и они (потомки Иосифа) вступят в спор... и они (потомки Давида) будут казнить главу общины... Потомки Давида убьют его... И [перво]священник будет... командовать...». В дальнейшем, целый ряд научных статей и работ был посвящен опровержению трактовки, которая была дана Р.Эйсенманом и М.Висом в их сенсационных публикациях, причем критикам пришлось в первую очередь оспаривать чуть ли не каждое слово перевода.

Глядя на эти споры, задумываешься – неужели правда о таком великом явлении, как жизнь исторического Иисуса Христа, равно как и опровержение доктрины мифологизированного христианства могут быть основаны на случайно найденном обрывке свитка, перевод которого может быть переиначен в любую сторону? Проблема ведь состоит не в наличии тех или иных свидетельств истины, которые и ранее лежали на поверхности, а в том, насколько общество готово принять эту истину. «Дамасский документ», рассказавший о неизвестной науке еврейской (кумранской) секте, был обнаружен английским ученым Соломоном Шехтером в 1896-1897 гг., опубликован в 1910 г., но те неприятности, с которыми столкнулся ученый при попытке обратить внимание на существование предхристианского и антифарисейского движения, демонстрируют полное нежелание как научной общественности, так и общества в целом расставаться с

вековыми иллюзиями. Нужно ли кому-то сегодня правдивое повествование об Иисусе Христе, не похожее ни на версию церкви, ни на версию атеистической науки?

Понятно, что признанием тождества Иисуса и Учителя Праведности церковь подрывала бы догмат о собственной монополии на истину, доставшуюся ей, как утверждают богословы, по «апостольской» преемственности. Но что мешает учёным признать это очевидное тождество? Здесь необходимо обратить внимание на следующее. В науке нет, что называется, *общепризнанной точки зрения* о том, кто был Иисус Христос и был ли он вообще. При наличии в науке двух кардинально противоположных мнений по поводу существования Иисуса Христа (не говоря уже о бесчисленных вариациях на эту тему), невозможно говорить о каком-либо сравнении исторического Иисуса Христа с кем бы то ни было. Понятно, что мы совершенно оставляем в стороне проблему божественной природы Иисуса, ибо наиболее распространенной позицией науки относительно вопроса о Боге является игнорирование этого вопроса, вынесение его за скобки научного обсуждения. Таким образом, основная масса ученых-историков обсуждает вопрос о том, жил ли когда-либо прототип евангельских легенд, или же это, грубо говоря, чистейший вымысел церкви. В том, и другом случаях предполагается, что новозаветные тексты следует рассматривать критически, подразумевая за буквой Писания «иной», «скрытый смысл». Но тогда спрашивается, на кого, с точки зрения науки, может быть похож исторический прототип евангельского (мифического) Иисуса Христа, если новозаветное Писание для ученых есть иносказание, или еще хуже – вымысел? Непонятно, когда такой прототип должен был жить, кто входил в его ближайшее окружение и т.д. и т.п.? Другими словами, какие доказательства необходимо предъявить на обсуждение, чтобы находки археологов и текстологов засвидетельствовали историчность евангельского Иисуса Христа? Судя по предъявляемым противоречивым требованиям к кумранскому открытию, таковых доказательств не может быть в принципе, ибо мифологизированный церковью Иисус никогда в таком *чудотворном* виде и вправду не существовал.

Теперь рассмотрим неприятие идеи тождества Иисуса и Учителя Праведности и её критики с другой стороны. Что знает наука сегодня об Учителе Праведности? Проще перечислить то, чего она не знает: не установлено его подлинное имя, идут споры о том, когда он точно жил, нет уверенности, что он был автором хоть одного текста, найденного в Кумране, практически ничего неизвестно, что было с ним до прихода в Кумранскую общину, и надо сказать, ничего неизвестно и о том, что с ним стало. А главное – при изобилии текстов Кумрана без религиозоведческого анализа невозможно ничего сказать об отношениях между кумранитами и Учителем Праведности. Единственным общепризнанным для ученых фактом является то, что Учитель Праведности был реальным персонажем истории, что жил он за десятки лет до начала новой эры и что его феномен далеко выходит за рамки рядового явления. Всё остальное – гипотезы. В результате, по прошествии сорока лет изысканий международный симпозиум вынужден был назвать свой форум «Кумран нигде», поскольку не смог определить, что из себя как исторический феномен представляла Кумранская община. Еще хуже обстоит дело относительно личности Учителя Праведности. И, тем не менее, общепризнанный вердикт – тождество Иисуса и Учителя Праведности невозможно! Почему же?

Приведем довольно объемную цитату из книги А.Донини. Он пишет:

«История христианской религии насчитывает теперь уже две тысячи лет, однако ее идеологические и ритуальные истоки можно обнаружить примерно за столетие до начала новой эры...

Их (кумранитов) “Учитель Праведности”, может быть, казненный на кресте праведник, и был прообразом Христа...

Ритуальные действия, которыми отмечались важнейшие моменты общинной жизни (кумранитов), совпадают с обрядами первых христианских ассоциаций: крестильное очищение в воде, публичное покаяние в грехах, раздача хлеба и вина во время причастительной трапезы, символизирующей мессианское царство. То же можно сказать и об их организационных формах: непримиримая обособленность от остального населения, добровольное принятие новой веры, не связанное ни с рождением, ни с социальным положением, возвеличение бедности, а также сельского и ремесленного труда, создание коллективной кассы для повседневных нужд, воздержанная семейная жизнь и в некоторых случаях безбрачие, которое пока еще обусловлено не аскетическими соображениями и не пресловутым “отвращением к плоти”, а потребностью ощутить себя более свободным для служения богу и для участия в тяжелых испытаниях неминуемой финальной драмы, – “это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники” (Откр., 14:4). В молитвах и богослужении, которыми поминалось самопожертвование основателя, его подлинное имя никогда не называлось, поскольку не его земной образ имел значение, а его способность предвещать царство, соотноситься с ним подобно тому, как Иоанн Креститель относился к Иисусу.

Общинники скрупулезно воспроизводят все табу древнего закона Моисеева, точно так же, как поступали фарисеи, против которых впоследствии выступили с яростным осуждением евангелисты. Но и наиболее древние христианские общины Палестины, – не следует этого забывать, – известные под именем *эбионитов* (“бедных”), от них (кумранитов) не отличались. Они соблюдали полный отдых по субботам, в день, посвященный Яхве (но, по особому, отличному от Храмового календарю, – *А.В.*), и исполняли главные иудейские торжественные обряды в порядке, который уже отличался от иерусалимского и приближался к христианскому календарю с его компромиссом между лунным и солнечным циклами. Они предпочитали именовать себя “сынами Садока”, по имени великого библейского жреца, с которым связаны также саддукеи. Речь идет, однако, о полемическом противопоставлении этим последним, потому что истинным священником, с точки зрения “сынов Садока”, был не тот, кто посвящает животных храму, но тот, кого привлекают в культе одухотворенные поиски истины, как того и пожелают со временем первые последователи Христа.

Решающим, однако, было сознание того, что, вступая в их группу, человек становился членом некоего религиозного общества, которое глубоко отличалось от традиционного общества, являлось “новым союзом”... которое... превращается (у церкви) в “Новый завет”...

Исчезновение этой группы совпадает с рождением христианских общин...

Сотни и сотни отрывков текстов евангелий и других новозаветных писаний обнаруживаются в литературе, найденной в пещерах Кумрана (и написанных в I в. до н.э., – *А.В.*). Но неоспоримую связь между религиозным опытом этих двух этапов выявить нелегко, поскольку, кроме всего прочего, они разделены известной временной дистанцией».

Последнее заявление А.Донини о «временной дистанции» особенно странно слышать от ученого, доверяющего дате рождения Иисуса не в соответствии с историческими свидетельствами, а в соответствии с тем, что он сам называет «выдумками» верующих, ибо для Донини евангельский Иисус является всего лишь надуманным героем ветхозаветной «пророческой литературы и народной фантазии», описанная евангелистами Палестина – «страной за пределами реальности», а новозаветные писания в целом – «плодом веры, мистической заботы сознания, уходящего за пределы реальности в область вымысла и ритуальных верований». «Писания, вошедшие в Новый завет, – замечает он, – дошли до нас в нескольких сотнях списков – все они (за исключением коротких фрагментов) восходят не ранее чем к IV в... Евангелия (церкви) переделывались непрерывно. Цельс в конце II в. писал, что христиане его времени не испытывали угрызений совести, перекраивая по своему вкусу “трижды или четырежды и даже более” первоначальный текст евангелия, “чтобы опровергнуть различные обвинения в свой адрес” (из сочинения Оригена “Против Цельса”, глава XX)»; «Находки Оксиринхских и Хенобоскионских (Наг-Хаммади, – А.В.) папирусов, – пишет Донини, – показали, что “изречения” Иисуса на деле составляли самостоятельное евангелие, приписанное апостолу Фоме, наполненное достаточно необычными понятиями, присущими группе, к которой принадлежал автор (ср. с Кумраном, – А.В.): сильным пантеистическим акцентом (т.е. пифагореизмом, – А.В.), подчеркнуто дуалистической моралью..., экзальтацией инфантильной простоты»; поэтому тексты церкви – «это, естественно, не “исторические” источники». «Все это лишает новозаветную литературу какой-либо ценности *непосредственного* текстуального источника», – делает вывод итальянский ученый.

С какой же тогда «исторической датой», спрашиваем мы, должна сравниваться жизнь кумранского Учителя Праведности, если новозаветные источники для большинства ученых «не историчны»? Если точно такие же истории мы встречаем в прочих мифах народов мира и все они являют, в частности, очевидное астросимволическое значение? Но если выйти за пределы евангельской аллегории об Иисусе и обратиться к тем документам, которые мы приводим в нашей книге, то оказывается, что исторический, а не мистический Иисус жил именно за сто лет до общепринятой даты, то есть именно в то время, когда по кумранским текстам в том же месте и с той же доктриной выступил Праведный Учитель. Такой поворот дела может показаться настоящим кошмаром не только для ортодоксальной теологии, но и для ортодоксальной науки.

Значительная часть ученых-кумранистов доказывает, что Иисус Христос – мифическая личность, а христианство – плагиат с трудов Кумранской общины. Эффект от такого вывода для многих весьма привлекателен: христианство объявляется заблудшей сектой иудаизма, тогда как история Христа, факты гонений на него и распятия предстают ловкой богословской подделкой, да еще с душком антисемитизма. Тенденции к такому пониманию христианства существовали всегда, но с появлением кумранских свитков они только усилились. Но стоит зайти речи о том, что, возможно, кумранский Учитель Праведности и есть тот самый евангельский Иисус и сам Иисус – вовсе не миф, почему-то сразу забываются все признаки отмеченного ранее подобия кумранской идеологии, устройства общины и её ритуала с христианскими, но зато на первый план выдвигаются отдельные идеологические расхождения в кумранских и евангельских текстах. Для подтверждения привлекается то обстоятельство, что эзотерический (закрытый) характер Кумранской общины противоречит отдельным порядкам в ранней церкви, хотя мощное движение христианского гностицизма (также «закрытого») говорит совсем об обратном. Поэтому, мы в нашей книге обращали особое внимание на то,

что Иисус ушёл из ессейской (назорейской) среды, и что его хождение по Палестине происходило за пределами его привычного окружения. Это подтверждает и содержание самих Евангелий, когда апостолами Иисуса становятся, можно сказать, совершенно случайные, не знавшие его до тех пор люди. Уход Учителя Праведности из ессейской (кумранской) общины мог произойти сразу после получения им такого же Озарения, которое снизошло когда-то на Зороастра и Будду. После этого события между получившем Озарение Учителем Праведности и его вчерашними кумранскими последователями, безусловно, обнаружилось значительное духовное отличие. Евангелия, рассказывающие о новом окружении Иисуса, молчат о его прежней жизни (или рассказывают далеко не оригинальные легенды, аналогичные рождению и первым годам жизни Кришны и Будды), и, наоборот, авторы кумранских текстов, знавшие своего Учителя на протяжении не более десятка лет, молчат о подробностях дальнейшей судьбы Учителя и её конца. Это только доказывает, что последние три года его служения происходили по какой-то причине совсем в иной среде и ином окружении, нежели раньше, т.е. вне Кумрана.

Таким образом, вызвавшее пристальное внимание ученых и богословов некоторые значительные расхождения в идеологии евангельского Иисуса и кумранитов, особенно кумранитов в их позднем периоде (50 и более лет после предполагаемой смерти Учителя Праведности) говорят только о различии между *Учителем* и *кумранитами*, в результате чего он, возможно, общину и покинул. Учение Учителя Праведности, действительно, отличалось от замкнутой сектантской доктрины кумранитов (особенно, повторяем, *поздних*), что можно обнаружить уже при сравнении «Благодарственных гимнов» с «Уставом». Ведь ту же картину мы наблюдаем и с искажением учения Иисуса Христа, когда одновременно существовало несколько ранних христианских сект, весьма отличных друг от друга, когда одни других впоследствии объявляли еретиками. Которую из них в таком случае и какой апокриф нужно брать за эталон для идентификации личности Иисуса?

Если обратиться к возражениям служителей церкви, то можно отметить, что вынужденные признать многие фрагменты кумранских текстов аналогичными по идеям и духу новозаветным, и даже им предшествующими, теологи, тем не менее, не считают это поводом для отождествления обеих личностей, поскольку мало ли на чью жизнь жизнь Иисуса Христа была похожа; все аналогичные персонажи были только людьми или так называемыми «богами», а тот, что был распят при Пилате – был Богочеловеком и самим Творцом. Поскольку кумранского Учителя никто Богом среди его окружения, судя по свиткам, не считал, то по мнению теологов, это не мог быть Иисус Христос.

В нашем историческом исследовании мы показали, что для установления тождества Иисуса Христа и кумранского Учителя Праведности недостаточно рассмотреть только найденные рукописи. Главным препятствием для разгадки всех загадок Кумрана и установления тождества кумранского Учителя с Иисусом Евангелий становится сам феномен Иисуса Христа и его Учения. Волнующим и не раскрытым до сих пор остается старый вопрос: кто и за что распял Иисуса Христа? Обоснование более ранней датировки рождения Иисуса требует ответа на вопрос о том, кто, когда и с какой целью скрыл подлинные страницы его жизни. Во второй части нашей книги мы попытаемся по мере своих возможностей найти на эти вопросы удовлетворительные ответы.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

“Как писать жизнь Христа? Разноцветными кристаллами и сиянием цветов. Думы Его останутся белыми страницами. Между ними блеснут молнии Его неожиданных появлений и гром Его редких слов. О тридцати годах надо сказать больше, нежели о трех годах Служения. Тридцать лет ходил Он, повторяя, чтобы отдать тем, кто не примет”¹.

Великий Путник

- Отец, расскажи мне о Христе.
- Ты о нем всё знаешь.
- Нет, отец. Сегодня старик на дороге говорил о его жизни совсем не так, как учат люди.
- Как звали того старика?
- Кажется, стражники называли его Несторий. За что, отец, его сослали в наши края?
- Он верил в Бога иначе, нежели люди из его страны.
- Его Бог – Христос?
- Христос, как и мы с тобой, сам молился Богу, значит он был не Бог.
- Почему Несторий говорил, что Христос Бог?
- Для Нестория Христос – это свет Бога в нашем мире, поэтому это тоже самое, что и Бог.
- Значит Бога два?
- Бог только один. Один для арабов, один для евреев, один для всех людей на свете. Один Бог и для христиан.
- Кто же тогда Христос?
- Это Свет.
- Отец, но ведь Христос приходил к людям! Я ничего не понимаю.
- Христа трудно понять умом, но совсем просто сердцем. Как ты думаешь, твоя мама тебя любит?
- Конечно, любит!
- Да, мама тебя любит. Но разве мама и любовь, это – одно и то же?
- Нет, конечно, просто любовь есть в маме.
- Ты прав, и мамина любовь без мамы не существует. Точно так же и Бог. Любовь Бога – это Христос. Не будет любви, не будет и нашего мира. Бог любовью и светом порождает этот мир. Но Бог – больше чем любовь. Бог, это то, что мы не в состоянии себе даже представить. Бог – это всё! Бог рождает

¹ В сказании о Великом Путнике использованы фрагменты из книг «Живая Этика» и из книги: Ж.Сент-Илер (Е.И.Рерих). *Криптограммы Востока*. Новосибирск, 1996. Цитируемые фрагменты отмечены кавычками (“”). Впервые «Криптограммы Востока» были опубликованы в 1929 г. в Париже на русском языке сразу после возвращения Рерихов из пятилетней Трансгималайской экспедиции. Во введении к «Криптограммам Востока» говорится: «Часто так называемые апокрифы сохраняют многие черты действительности, изъятые из официальных текстов. В этих неожиданных рассказах и притчах, раскиданных среди народов Азии, узнаем, какие именно облики живут в народном сознании. От Алтая до Цейлона народы мечтают о Великих Учителях, припоминая из древности черты их жизни и приближая изложение к характеру своей страны. Собирая эти криптограммы великих дум – значит заглянуть в душу народов».

Христа и Христом порождает мир. Христос – это любовь Бога к нашему миру.

- Значит Христос – это сын Бога?
- Можешь называть его так.
- Значит, евреи распяли сына Бога?
- Христа нельзя распять. Разве любовь можно повесить на дереве?
- О ком же рассказывают христиане?
- Христиане рассказывают о великом человеке, которого звали Иисус, который делал добро, который говорил с Богом, который, как чистый сосуд, принял в себя Свет Христа и который отдал свою жизнь за те идеалы, в которые верил.
- Несторий тоже рассказывал, что Иисуса родила обычная женщина и что он – святой человек. Значит Иисус – не Христос?
- В каждом человеке есть Христос. Только люди этого не знают. Ведь и любовь у одних людей греет многих, а у других её хватает только на себя. У Иисуса было столько любви, что в лучах её света могло согреться всё человечество. Поэтому его называли Иисусом Христом. Для его последователей он – Христос и Бог, и в этом нет никакой ошибки.
- Отец, расскажи мне о жизни Иисуса.
- Слушай.

В древнем роду, восходящем к мудрецу Соломону, в семье высокого иудейского священника родился мальчик, которого в честь деда называли Иешуа, или по гречески, Иисус. Произошло это во времена правления царя Александра Янная, которого легенды впоследствии заменили на царя Ирода. Обстоятельства рождения Иисуса оказались столь загадочными, что потом говорили, будто родился он от чужестранца, воина-римлянина, а другие утверждали, что от Святого Духа или даже от Бога.

У Иисуса были светлорусые волосы, а глаза приподнимались в углах и удивляли глубиной синева. У нас на Востоке такие глаза называют лотосоподобными. "Так необычны были эти черты среди местного населения, что они порождали нелепые рассказы. Но нужно помнить, что люди все поразительное пытаются извратить в нелепость. Существующие Изображения не походят на этого Великого Путника. Ты можешь спросить – почему же не выправлено Его Изображение? Но почти все изображения не отвечают сходству. Наиболее сокровенные Изображения не выдаются широко. Существует и причина тому, люди обычно предпочитают Облик, сложенный ими самими. Также люди не признали бы и обстановку жизни Иисуса. Не поверили бы, что он трудился усиленно и знал не одно мастерство. В Его стране можно найти гончарные изделия Его рук. Они являются целительными талисманами. Но кто знает о таких добрых знаках? По пути Великого Путника много добрых знаков".

Перед угрозой сурового наказания и опасаясь за судьбу ребенка, Мария вынуждена была скрываться. Она родила мальчика вдали от дома, в бедном приюте – маленькой хижинке, прислонившейся к скале и построенной позади скотного двора.

"История мало знает о матери Иисуса, которая была не менее великой, нежели сын. Матерь была из великого рода и собрала в себе утонченность и возвышенность духа. Она прибегла к первому пути (Правая тропа), чтобы обезопасить ребенка. Она заложила в сына первые высшие думы и всегда была оплотом подвига. Она знала несколько наречий и тем облегчила путь сыну. Она не только не препятствовала хождениям дальним, но собирала все нужное для облегчения странствий. Она пела колыбельную песнь, в которой провидела все

чудесное будущее. Она обращала внимание на народ и знала, что он может сохранить сокровище Учения. Она поняла величие завершения и ободряла даже мужей, впавших в малодушие и отречение. Она была готова пережить тот же подвиг, и ей сын поведал решение свое, укрепленное Заветами Учителей. Именно мать знала о тайне хождений. Не нужно признавать местные обычаи, чтобы понять основание жизни великой матери. Не обычаи, но утверждение будущего вело волю матери. О ней, поистине, мало известно, но, говоря о Великом Путнике, прежде всего, следует сказать о той, которая незримо вела его по высотам”.

Бежав, Мария и её спутник, Иосиф, оказались вдали от дома, практически без средств к существованию. Можешь представить себе, насколько трудно было это положение для Марии, не знавшей до сих пор лишений! Однако, Провидению было угодно послать беглецам совершенно неожиданную помощь. Евангелие рассказывает о приходе к родившемуся младенцу трех магов, которые нашли родившегося Иисуса по указанию Звезды.

Но что это за Звезда, которая их вела? Мудрецы учат, что ”это был Указ Братства, чтоб приветствовать Иисуса и сохранить, и передать бедной семье некоторые средства”. Вот что рассказывает легенда.

Звезда

”По лицу земли, не зная точного места, мы шли. Указы Терафима вели из дня в день. Когда мы слышали – «близко», именно тогда мы теряли всякие признаки жилья.

Можно ли ожидать чудо неслыханного Провозвестия среди верблюжьих отбросов и ревущих ослов? Мышление человеческое пыталась поместить будущего Пророка хотя бы около храма или среди величественных стен.

Мы получили Указ остановиться на бедном постоялом дворе. В низком помещении, обмазанном глиною, мы остановились на ночь. Костер и маленькая масляная лампа наполняли комнату красным светом.

После ужина мы заметили, что служанка сливает остатки молока в отдельную амфору. Сказали ей: «Не годится сохранять это». Она же сказала: «Не для тебя, Господин, но для бедной женщины. Здесь, за стеною, живет плотник, у него недавно родился сын!»

Потушив огонь, мы возложили руки и спросили: «Куда нам идти дальше?» Было сказано: «Ближе близкого, ниже низкого, выше высокого». Не поняв смысла, мы просили Указа. Но было сказано только: «Пусть уши слышат».

И сидели мы в темноте и в безмолвии. И услышали, как заплакал ребенок где-то за стеной. Мы стали замечать направление плача и слышали материнскую песенку, которую можно часто услышать в доме землепашца. Она значит: «Пусть люди считают тебя пахарем, но я знаю, сынок, что ты царь. Кто же, кроме тебя, возрастит зерно самое тучное? Позовет Владыка сына моего и скажет: «Только твое зерно украсит пир Мой. Сядь со мною, царь лучших зерен!» Когда мы слышали эту песенку, три удара раздалось в потолок. Мы сказали: «Мы утром пойдем туда».

Перед рассветом мы одели лучшие одежды и просили служанку провести нас по направлению плача. Она сказала: «Господин хочет посетить семью плотника, лучше я проведу вас кругом, потому что здесь надо пройти через загон скота». Помня Указ, мы избрали краткий путь.

Вот за яслями маленькое жилище, прислоненное к скале. Вот у очага женщина и на руках – Он! Какие же были знаки при этом? Он протянул к нам ручку,

и на ладони был красный знак. На этот знак мы положили лучшую жемчужину из привезенных нами.

Передав ценности и священные предметы, мы предупредили мать о необходимости странствий. И немедленно отправились обратно, выйдя через тот же загон скота.

Позади мать сказала: «Видишь, сынок, ты царь. Этот алмаз поставь на лоб коня своего».

Мы ушли, помня знак красной звезды на ладони. Тогда же было сказано помнить время красной звезды на лбу воина.”

Полученные от неожиданных пришельцев средства помогли семье отправиться в Египет. Здесь, в стране пирамид, Иисус провел свои детские годы. Он вырос среди детворы общины койноби – людей, удалившихся от суетной жизни и живших по законам духовного братства. Здесь, под огромными звездами, видевшими взлет и падение фараонов, Иисус слушал о беспредельности мироздания, о тайнах вселенной. Здесь он увидел, что люди различаются не родом, не богатством и званием, а чистотой сердца, трудолюбием и справедливостью.

Прошли годы, и гнев родителей Марии остыл. Поэтому семья смогла вернуться домой. Поскольку двоюродный дед Иисуса являлся главою Академии мудрецов, то мальчик получил самое лучшее образование и уже с юного возраста мог вести беседы с учеными и даже толковал Священное Писание.

Достигнув совершеннолетия, Иисус поступил в обучение к ессеям, которые проживали близ горы Сербал. Однако здесь он пробыл недолго, поскольку в Иудее начались волнения, а его дед навлек на себя гнев недавно вступившего на царский престол Александра Янная. Дед бежал, и внук вместе с дедом отправились в Египет. Легенды рассказывают о том, что Иисуса преследовал царь Ирод, который отдал приказ убить всех младенцев страны, а Мария вместе с сыном поспешили укрыться в Египте. В действительности речь идет о других младенцах. Так на языке мудрецов называли посвященных. Александр Яннай в городе Лидде распял тысячи посвященных и народ сохранил в памяти это ужасное событие как «избиение младенцев». В это же время Иисус с дедом и матерью отправились в Египет, и легенда соединила оба события в одно, будто Мария убегала с младенцем от неистовствующего Ирода.

В Египте Иисус был признан за воплощение величайшего духа и так же, как его далекие прославленные предшественники – Иосиф и Моисей, был посвящен в таинства солнечного знания.

В возрасте около тридцати лет Иисус вернулся в Иудею. За время его долгого отсутствия в стране многое изменилось. Царь Яннай, захвативший еще и сан Первосвященника, мечем и пожаром завоевывал все новые и новые земли. Устанавливая свое господство, царь сурово карал любые проявления недовольства – были ли это разногласия власти, или вопросы веры. Дошло до того, что народ, подбиваемый фарисеями на восстание, обратился за помощью к иностранному государю, который, разбив войска Янная, загнал его в горы. В Иерусалиме фарисеи праздновали победу. Они вознамерились оттенить авторитет храмовых жрецов, а, заодно, и монарха, и обрести фактическую власть над страной. Одним из лидеров фарисеев был Симеон бен Шет’ах, брат Александры, жены царя Янная.

По прибытии в Иерусалим, Иисус оказался в самом центре водоворота событий. Видя, во что усилиями фарисеев на самом деле превращается восстание, он выступил с гневным обличением фарисейской лжи, коверканья заветов Моисея и выхолащивания духа веры. Иисус привлекал обычных людей своей мудростью, искренностью, простотой речи. Поэтому вокруг него стал быстро образовываться

круг горячих последователей. В стране царило смятение. Царь Яннай в любой момент мог вернуться обратно, лидеры восстания погрязли в богословских спорах и дележе добычи, а города и провинция бурлили в ожидании установлений новой жизни. Можно представить, какие толпы народа притягивались зажигательными и жизнеутверждающими речами молодого Пророка! Но такая популярность нового лидера, который со своими странными призывами к братству и чистоте Откровения угрожал одновременно всем государственным устоям и сложившейся вере, не могла не вызвать крайней озабоченности фарисейской власти. Более того, опасность исходила от Иисуса не только как от простого народного трибуна. Иисус открывал зрение слепым, возвращал подвижность парализованным, освобождал от бесов одержимых. Словом и делом, примером своей безупречной жизни Иисус мгновенно увлекал за собою тысячи. Фарисеи пробовали состязаться с ним в толковании Закона, но народ только смеялся над этими неуклюжими попытками. Иисуса постоянно окружали люди, поэтому власти не рискнули пойти на прямое убийство, опасаясь народного гнева. Ореол мудреца и пророка можно было разрушить только путем злостного очернения.

Тогда глава фарисеев, председатель суда Симеон бен Шет'ах учинил принародный допрос Марии о тайне происхождения Пророка. Воспользовавшись её замешательством, Симеон изумленным слушателям поведал давнюю сплетню о нечестивом зачатии Иисуса, единственным свидетелем которого, правда, оказывался лишь он один. Удар был неотразим: Мария не могла по столь деликатной теме состязаться с глумящимися над её честью фарисеями, а Иисус, даже если бы и захотел защитить мать, сам оказался потрясенным неожиданным «разоблачением». Мария вспыхнула и потупила взгляд, а народ поверил обвинению. Те, кто еще вчера нового Пророка носил на руках, сегодня с удовольствием гикали и свистали ему вослед.

Поскольку выяснилось, что Иисус рожден в бесчестии, то все его прежние идеи предстали как опасные измышления, его критика священства Храма – поруганием Моисеева Закона, а чудеса и чудотворство – волшебством и запрещенной магией. За оскорбление религиозных основ и бунт против веры Синедрион присудил самозванца к удушению. Чудовищной клеветой цель была достигнута: в глазах народа Иисус оказался полностью опорочен. Перед угрозой расправы Пророк вынужден был на долгие годы покинуть Палестину.

В течение жизни Иисуса, Иудея трижды отторгала от себя великого Светоча и трижды, по велению сердца, Иисус возвращался обратно. Третье его возвращение оказалось роковым. Каждый из трех раз Иисус ступал на эту землю, и его сопровождали восхищенные толпы. Но каждый раз, очень скоро, потревоженное темное пространство обрушивало на носителя Света всё свое концентрированное зло. Предание говорит, что Иисусу перед последним возвращением было открыто ожидавшее его мучение, однако он выбрал трудный путь, не побоявшись вступить со злом в смертельную схватку.

Итак, Иисус покинул Иудею и отправился на Восток. Об этих годах осталось очень мало упоминаний. Легенда рассказывает, что в результате своих странствий Иисус в конце концов пришел в хижину великого мудреца Востока, Ибн Рагима, и эта встреча во многом определила его жизненный путь.

Хождение Христа

“Так начнем описание его жизни, чтобы неизвращенное слово было записано на земле.

Тридцать лет ходил Он, повторяя, чтоб отдать тем, кто не примет. Учение Будды, Зороастра и старые сказания Вед узнавал Он на скрещении путей.

Увидя чистые глаза, Он спрашивал – что знаете о Боге?

Через перевоз рек поджидал Он путников, спрашивал – не ты ли несешь для Меня? Ибо должен был земными ногами пройти и человеческими словами спросить.

Когда Ему говорили о знаках звезд, Он хотел знать решение, но азбука Его не привлекала. «Не тем люди живут. Как могу прекратить губительную бурю? Как могу открыть небо людям?»

«Почему они оторваны от Бытия вечного, которому принадлежат?»

Такое Учение сущности затмевало магические приемы. Ибо вместо покорения малых духов природы, Он мечом духа своего разрубал все препятствия. Учение Его устремляло людей к возможности духа. Потому волхвов не было около Него, но лишь по звездам знали о Нем.

Мы знали многое. Он же мог все. Послужить Его Учению решили мы тогда”.

Приход Христа

”Надо помнить день конца самого безрадостного приношения. Христос, который только давал, не приняв ничего. Эта решимость с ранних лет провела Его через распаленную пустыню, и ноги Его горели так же, как у простого погонщика.

Мы ждали Его, но, как бывает всегда, минута Его прихода была неожиданна. Мне подвели коня, и собирался я проститься с семьей, когда слуга заметил оборванного путника. Его длинное лицо было бледно, и волосы были спущены узкими прядями ниже плеч. И только серый холст покрывал Его тело. Даже тыквы для питья я не заметил.

Но жена первая пошла Ему навстречу и, когда после я спросил, почему она устремилась, она сказала: «Как звезда загорелась в моей груди, и жар до боли брызнул жилками от нее». Ибо ходил высоко путник когда подошел к шатру. И я понял, Кто пришел.

После пустыни принял Он лишь маисовый хлеб и чашу воды. И спросил коротко: «Когда пойдем?»

Я ответил: «Когда Звезда позволит». И мы ждали знака Звезды, и молчал Он, только говоря: «Когда?». И, наблюдая звезды, я сказал: «В рыбах (зодиак. – *А.В.*) кровь». Он только кивнул головой.

Так ждали мы три года каждый день, и свет Звезды над нами сиял.

Мне помнится, Он говорил очень мало о видении Света, когда маленький Мальчик принес Ему меч, и как Свет радугой лился перед Ним и беззвучно голос посылал Его идти.

Мне также указано было проводить Его, куда я сам не мог еще войти.

На белом верблюде выехали мы ночью и ночными переходами дошли до Лагора, где нашли, казалось, ждавшего нас последователя Будды.

Никогда я не видел такой решимости, ибо были в пути три года. И три года пробыл Он там, куда я не мог войти.

Мы ждали Его и провели до Иордана. Так же белый холст покрывал Его, и так же одиноко пошел Он под утренним солнцем. Над Ним была радуга”.

Знаки Христа

”Звезда Аллахабда указала путь. И так мы посетили Сарнат и Гайю. Везде нашли поношение религий. На обратном пути в полнолуние произошло памятное изречение Христа.

Во время ночного перехода Проводник потерял путь. Я нашел после поисков Христа, сидящего на песчаном холме и смотрящего на пески, залитые луною.

Я сказал: «Мы потеряли путь, надо дождаться звездного положения».

«Россул Мориа, что нам путь, когда вся земля ждет нас!» Взяв бамбуковую трость, Он очертил квадрат вокруг отпечатка Его следа, прибавив: «Истинно говорю – ногою человеческою». Потом, отпечатав ладонь, также заключил ее в квадрат. «Истинно рукой человеческою». Между квадратами Он начертал подобие колонны и покрыл как бы полусферой.

Он говорил: «О, как АУМ проникает в сознание человеческое! Вот Я сделал пестик и над ним дугу, и заложил основание на четыре стороны. Когда ногами человеческими и руками человеческими будет построен храм, где процветет заложенный Мною пестик, пусть Моим путем пройдут строители. Почему ждем пути, когда он перед нами?» И, встав, тростью смешал начитанное.

«Когда имя Христа произнесено будет, тогда выступит начертание. Запомни Мое созвездие, квадрат и девять звезд засияют над Храмом. Знаки ступни и руки будут начертаны над камнем краеугольным». Так это Сам сказал накануне новолуния.

Жар пустыни был велик”.

”Среди пустыни Аравийской Он был в одиночестве, но в шатре Шейха нашел друзей и пособников. Часто Он оставался один. Не следует думать, что странствие Его протекало всегда в богатых караванах. Твердо Он шел, ибо решил в сердце подвиг. Уже был предуганен подвиг, но его нужно было принять всем сердцем, без сомнения и без сожаления. Такое неуклонное движение не поддерживалось никем из окружающих, кроме матери. Но Ее водительство заменяло Путнику все трудные страдания. Нужно запомнить эти черты жизни Великого Путника, чтобы проникнуться величиим Его подвига”.

Семь лет провел Иисус возле своего Учителя и вместе с ним он путешествовал по Тибету. Проведя в Гималайских ашрамах около трех лет, получив высочайшее посвящение от Учителя Учителей, а также благословение на великое Служение, Иисус вернулся домой.

Иисусу к возвращению в Иудею исполнилось сорок лет. Из оставшихся лет его жизни, три года известны по частичному описанию в Евангелиях, а семь – сохранились в предании Общины праведников. Эта община, бывшая одним из ответвлений ессеев, поселилась возле Мертвого моря, на приграничной территории, тяготевшей к Дамаску. Иисус стал для членов Общины духовным Наставником, или Учителем Праведности, как они его называли.

Как же прошли эти малоизвестные годы Иисуса?

”Великий Путник направлял сознание человеческое к Наивысшему. Он понимал, как люди еще не могли мыслить срединным путем. Так, даже если человек пытался произнести Несказуемое, и тогда Великий предоставлял лучше обращаться к Наивысшему, нежели понизить мышление. Нужно понять, как Великий учил народ молиться в сердце, на горе, среди горного вдохновения.

Невозможно объять всю глубину проповеди Великого, ибо в самых простых словах Он давал наставления всей сущности жизни. Именно ценность Его подвига была в простоте. Эта простота не была измышлена для народа, но красота была в том, что высочайшее выражалось наипростейшими словами. Нужно постоянно обращать сложное в простое. Только в простоте выражается добро – такова деятельность Великого Путника.

Каждый Великий Учитель близок врачеванию и искусству. Также Великий Путник особенно выделялся этими качествами. Лишь в некоторых апокрифах можно найти отрывочные указания на советы о врачевании. Не следует думать, что

несколько перечисленных чудес уже исчерпывали всю действительность. Множество врачебных целений совершалось. Они распадались на два вида – люди приходили за исцелением, или Великий Сам прикасался там, где Он видел зачаток болезни. Нередко человек не знал, почему к нему прикоснулся Прохожий. Такое действие было истинной щедростью Великого Духа, который подобно неумолимому сеятелю раздавал зерна добра.

Среди учеников и последователей было много горя и житейских бедствий, Учитель помогал, прежде всего, поднятием духа. Лишь когда равновесие устанавливалось, Он начинал обсуждать положение. При этом Он никогда не осуждал прошлое, но устремлял к будущему. Учитель ясно видел будущее, но выдавал его лишь по сознанию. Учитель находил суровые слова там, где сознание было мертво, – так Врач и Творец совершал Свой Путь.

Он не отказывался посещать праздничные собрания и беседовал о каждодневных нуждах. Лишь немногие замечали, сколько мудрых советов давалось с улыбкой и ободрением. А улыбка Его была прекрасна. Эту задушевность даже ученики не всегда оценивали. Бывало и осуждали, когда, по их мнению, Учитель уделял слишком большое внимание незначительному человеку. Между тем, прекрасные сосуды открывались под такими улыбками. Также бывали осуждения за беседы с женщинами, но Учение было охранено именно женщинами. Также осуждали присутствие так называемых язычников, забывая, что Учитель пришел к людям, а не для одной секты.

Упоминаю о таких осуждениях, ибо они сделали Облик Великого Путника еще человечнее. Если бы Он не соприкоснулся с жизнью и не страдал, то и подвиг Его потерял бы свое величие. Никто не думал, какие страдания причиняли Ему соприкасания с разными беспорядочными излучениями.

Мысль о подвиге не покидала Великого Путника. Осуждение, слышанное Им, тоже привходило в несение подвига. Так проходил свой стремительный путь Великий Учитель.

Известно из апокрифов, что люди хотели сделать из Великого Путника народного героя. Такие желания нередко высказывались по отношению к Великим Учителям. Происходило печальное недоразумение. Конечно, Великий Учитель и есть герой и вождь, но многие сознания не могут вместить истинное значение этих понятий, – так свиваются терновые венцы.

Некоторые в наше время слышали Голос Великого Путника, но мог ли он принадлежать водителю толп? Именно толпы своими криками ввели Путника под особые страдания. Толпы, те же самые толпы, кричали о царстве, и они же торопили казнь. Так они своеобразно способствовали исполнению пророчеств.

Невозможно представить, какая карма ложилась на множество безумцев! Могут теперь многие помнить события, которые легли на плечи многих поколений. Это не наказание, но следствие безумия свободной воли.

Учитель мог пройти путь подвига и без рычаний толп, но именно, даже исцеленные Им наполняли пространство угрозами и проклятиями. Такое проявление свободной воли можно называть многими именами, но, все-таки, оно останется свободной волей. Правильно считать свободную волю высшим даром, но как разумно нужно пользоваться этим драгоценным сокровищем!

Если бы увидеть, как Великий Учитель обращался к животным и птицам, то можно бы убедиться в существовании живой связи между мирами. Он мог позвать птицу себе на руку и послать ее в определенном направлении. Он мог утишить любое животное не окриком, но внушением спокойствия. В старых преданиях говорится о приходе больных животных к Учителю для исцеления. Можно привести много таких примеров, и Учитель имел право назвать животных меньшими

братьями. Но не было никакой условной нарочитости в этих свободных общениях, было не рабство, но сотрудничество.

Немало было удивления среди учеников, когда Он хотел трудиться вместе с ними, чтобы пропитание давалось трудом.

Великий Путник одним взглядом обращал окружающих к Наивысшему. Учитель говорил: «Братья, решительно для всего вы находите значительное время, но Наивысшему вы оставляете лишь краткие мгновения. Если бы вы отдавали Наивысшему лишь время, потраченное на трапезы, то вы уже сделали бы Учителями». Так Он учил жизненной пользе обращения к Наивысшему.

Также говорил Он: «Когда обращаетесь от всего сердца, то почувствуете как бы крепкую нить, связующую с Великим Сердцем».

Также говорил: «Не тревожьте друг друга, когда видите, что кто-то углублен в молитве. Можно повредить человеку, можно разорвать его сердце неразумным вмешательством».

Великий Путник имел обычай на песке чертить различные знаки, потом сметал их. Ученики спрашивали – отчего Учитель не писал те же знаки на чем-то постоянном? Но Учитель начертил знаки на воздухе и сказал: «Вот наиболее постоянный явленный Устав. Ничто не изгладит эти начертания». Так Учитель разъяснял силу мысли.

Еще говорил Учитель: «Уберегитесь от дурных мыслей. Они обратятся на вас и осядут на плечи ваши, как омерзительная проказа. Но добрые мысли вознесутся ввысь и вас вознесут. Нужно знать, насколько человек носит в себе и свет целебный, и мрак смертный».

Еще говорил: «Мы расстаемся здесь, но можем встретиться в облачениях света. Не будем заботиться о базарах, ибо в царстве Света одежды выдаются по желанию. Не будем печаловаться, когда нас ждут с радостью лучшие друзья».

Еще говорил: «Не будем жалеть о том, что изнашивается быстро, ибо нам уже готовы одежды прочные».

Еще говорил: «Вы привыкли бояться смерти, ибо вам не говорили о переходе в Мир лучший».

Еще говорил: «Нужно понять, что добрые друзья и там будут трудиться вместе».

Так постоянно Великий Путник учил вечности и силе мысли. Но такие Заветы были поняты лишь немногими. Даже невозможно представить, как мало было число запомнивших слова Учителя! Между тем, Он умел говорить кратко и просто.

Лучшие поучения Великого Путника и поразительные исцеления остались незапечатленными. Кроме обращения к народу и к ученикам, Он имел много собеседований наедине. Кто же мог записать такие замечательные поучения?

О смене жизней Учитель не говорил народу, ибо в Его стране эта истина не была бы понята. Даже из учеников немногие усваивали вполне перевоплощение. Перевоплощение было известно некоторым сектам и так же, как и теперь, оно отрицалось многими. Именно, так же как и теперь, смена жизней вызывала ожесточенные споры.

Учитель любил говорить о предметах спорных наедине, ибо тогда Он мог сообщать по уровню сознания. Много было таких одиночных бесед. Иногда они касались начальных предметов, но бывали и собеседования с весьма образованными философами. Одни приходили боязливо в ночную пору, но другие решались приближаться и днем. Великое терпение Он проявлял ко всем. Можно себе представить, как было заполнено время Его в течение краткого подвига. Ученики часто недоумевали, когда имел Он время для сна?

Также многие замечательные исцеления происходили незаметно. Люди замечали исцеления безумия, паралича, слепоты и глухоты. Такие исцеления своею

очевидностью поражали толпу. Действительно, когда немые заговорили и прокаженный очистился, толпа была потрясена. Но иные чудеса были еще замечательнее. Учитель силою воли останавливал внутренние разрушительные процессы. Толпа и даже близкие не могли оценить такое мощное воздействие. Оно заставляло двигаться не только омертвелые мускулы, но могло заживлять пораженные ткани. Проявлялась такая сила мысли, о которой человек мог лишь мечтать. Это воздействие уже невозможно называть внушением. Оно должно было бы уже называться победою над плотью.

Многие явления сопровождают каждую ступень эволюции. Но люди в такие торжественные дни становятся особенно упрямыми. Они напоминают путников, которые, прибыв к месту назначения, отказываются выйти из повозки. Совершенно так же и во время совершения подвига Великого Путника, люди не желали выйти из повозки, не хотели видеть поражающего явления перед ними.

Творилась небывалая несправедливость, и никто не поспешил указать окружающим на ужас происходящего. Сам Великий Учитель имел мудрость Перикла, чтобы не ожидать от толпы справедливости. Он, столько давший, чуял, что соизмеримость уже нарушена. Он лишь предупреждал, чтобы люди не перегрузили свою карму. Так Учитель знал, что путь неизбежен, и перенес учительство уже на явления из Тонкого Мира. Но именно эти поучения остались нигде не записанными. Так появился еще один пример несправедливости.

В записях можно найти только самые краткие намеки на посещения Учителя из Тонкого Мира. Но даже преданные ученики не нашли возможности указать, что самые великие Откровения были даны Учителем уже в тонком теле, *после Распятia*. Между тем, такое указание было бы чрезвычайно важным для всего Мира. Учитель не настаивал, ибо видел, что пространство лучше сохранит Его Заветы.

Великий Путник учил любить добро. Много было извращено Его Учение. Даже самые простые слова не уберегли Учения, и люди сумели обернуть Истину для своих торговых дел. Изгнание торгашей из храма остается символом предостерегающим, но и храм должен быть в духе. Значит, торгашество должно быть изгнано в духе. Никто не может запретить обмен жизненных припасов, но пусть торгаши решают дела при свете огней сердца. Тем самым главные основы жизни могут светиться сиянием добра.

Сам Великий Путник учил необходимости равновесия. Могут спросить – указывал ли Он на космогонию? Он лишь утверждал существование множества миров и направлял мысль к Высшему. Такое утверждение было необходимо народу, ибо и в дальнейшем люди считали малую Землю единою обителью человечества. И теперь многие пытаются ограничить мышление лишь Землею. Так Учитель звал к осознанию величия Мироздания.

Около вопросов космогонии и религии должна быть проявлена особая целесообразность. Можно оценить слова Великого Путника, что Он пришел исполнить прежний закон. Многие приступали к Нему с вопросом – плоска ли Земля? Он же отвечал: «Для вас она плоска». Так во всем Он отвечал по сознанию. Можно учиться простоте и утонченности Его ответов. Нужно помнить, что по завету Братства, прежде всего, необходимо говорить по сознанию. Лишь в мыслях Учитель мог рубить канаты предрассудков, но слова Его соответствовали сознанию слушателей.

Среди Его заветов были весьма углубленные, но слушатели принимали их по своему уровню. Доля Учителя одинакова во всех веках, Он должен иметь терпение и сострадание по уровню учеников. Несчетно должен Он касаться тех же вопросов и не может досадить совопрошателю, напомнив, что заданный вопрос уже давно отвечен. Но можно представить себе уровень вопрошателей, и тогда можно поразиться неистощимому терпению Учителя.

Нужно прожить много существований, чтобы запастись таким терпением и понять, в чем заключается помощь человечеству. Так вырастает и любовь к человечеству, – не к особям, но ко всему человечеству, которое обладает свободной волей. Можно много терзаться, наблюдая злоупотребление этим высшим даром, но тем более зарождается решение помощи заблуждающимся. Так можно представить себе внутреннюю жизнь Учителя.

Нужно понять радость подвигу, которая живет в сердце Посланного на спасение человечества. Не убоимся назвать это служение спасением человечества.

Известно, как люди не умеют ждать деятельно. Великий Путник учил ждать бездумно, так, чтобы ожидание наполняло все существо. При такой мере не может быть ожидание ограничено думой. Человек слишком хорошо знает, что он хочет, к чему он стремится и с чем срослось его сознание. Из этого источника черпал Великий Путник свою несломимость.

Он знал не рассудком, но сердцем, как трудно дать людям новое сознание. В пределах рассудка можно признать многое легко, но сердце научит, насколько люди будут цепляться за ветхое сознание. Сказано, что нужно давать по сознанию. Но как же поступать, если вместо сознания обнаружится шаткий, мохнатый клубок ветоши? Учитель должен твердить трюизмы, в этом наибольшая трагедия Учителя во всех веках. Только сознание, закаленное многими жизнями, пройдет через всякие выбоины человеческих тропинок.

Тяжка задача Учителя и тем более тяжка, что Иерархия толкуется большинством превратно. Все это знал Великий Путник и спешил к совершению подвига. Один подвиг совершался в течение века, другой – в течение нескольких лет. На каких весах можно взвешивать такие Служения?

Деяния Истины невесомы мерами земными. Но велика радость, что такие деяния произошли. Они научают человечество устремлению к обновлению сознания во всех веках.

Он готовил учеников к мужеству и принятию этих насмешек. Он говорил: «Тьма борется со Светом; тьма пытается сохранить свое достоинство. Мы ужасаемся тьме, но она ненавидит нас. Ужели можно примирить Свет с тьмою! Можно ли служить тьме, считая себя светоносцем?» – так Учитель показал, что нельзя служить двум началам. Он должен был указать ученикам, что каждому из них придется запечатлеть служение Свету личным подвигом.

Не может быть понято такое служение, если не осознана целесообразность. Но такое понятие может быть воспринято, если дух знает свое назначение. Мужество и мудрость происходят из одного понятия блага.

Человек носит в себе мерило сущности своих деяний. Невозможно рассказать, как и когда настанет решительный час, но в сердце нашем мы знаем, когда исполняется срок. Только мудрость и мужество помогают понять всю ответственность на пользу всего человечества.

Явление Великого Путника показало, как целесообразно Он вышел на подвиг.

Известно, что гонители иногда обращаются в сотрудников. Можно указать примеры, когда именно гонители делались столпами гонимого ими Учения. Учитель всегда пытливо осматривает своих гонителей. Сила их может оказаться настолько существенной, что потребуется лишь одна искра, чтобы зажечь пламя блага.

Обычно развитие ярости происходит от невежества. Великий Путник говорил: «Когда псы спущены с цепи, они бросаются на первого встречного». Учитель не раз замечал, какая польза может произойти от обращения некоторых совопросников, но иное было отношение к предателям.

Учитель говорил: «Если человек уже допущен к хранению сокровищ и крадет их, то он не может быть доверенным. Он уготовал себе тяжкую судьбу, иногда она настигает его быстро, но особенно тяжело, когда рок сужденный медлит».

Так Учитель определил меру предательства. Он знал о предательстве и утешал учеников, уже подозревавших предателя. Сущность развития ярости не может быть пресечена, поток должен пролиться. Но тяжка карма предателя! Самая тяжкая среди земных преступлений”.

Жизнь Иисуса была яркой и быстротечной, как метеор на исходе ночи. Тьма не смогла вынести блеска провозвестника света, и Весть Несущий был убит. Со временем люди сделали из Иисуса золоченого идола, облекли его в скорлупу мертвенных догматов. Но он был живым, реальным человеком. Он любил и страдал, радовался и огорчался. Он был вовсе не карающим и мстительным Господом Библии, но нашим Братом, Братом всего человечества. Его Дух никогда не умирал, и после своего великого воплощения он еще не раз приходил на эту планету и еще не раз был растерзан тьмой.

ГЛАВА VI. Кто распял Иисуса Христа?

1. Синедрион

О Синедрионе времен Ирода, осудившем евангельского Христа, написано достаточно много. Согласно талмудической традиции (Мишна Авот, I. 1), Эзра-софер (Ездра) положил начало Великому Собранию Пророков и Мудрецов, которое он созвал в Иерусалиме по прибытии из Вавилонского пленения. Оно действовало около двухсот лет, и последним из его мудрецов был Шимон (Симеон) Праведник. Его преемником стал его ученик – Антигон Сохоский (Авот, I. 3), житель города Сох в Иудее. После Антигона Сохоского начался период «парного» правления, то есть Синедрион и Талмудическую школу возглавляли двое: наси («князь», «председатель») и председатель раввинского суда (Авот, I. 4). Рассматривая время, на сто лет предшествовавшее общепризнанному времени Распятия¹, можно утверждать, что роль Синедриона периода властвования царя Янная и царицы Саломеи отличалась от той роли, которую придают этому органу периода Ирода Антипы и Понтия Пилата. Если считать данный орган неотъемлемой частью политической системы государства, наделенной такими функциями, как издание законов, разрешение судебных дел, не урегулированных местными судами, контроль над исполнением политических (выборы царя), военных (война) и религиозных (назначение первосвященника) решений, – то, как и сама политика, неустойчивая и противоречивая, данный орган за сто лет бесконечных сумятиц и государственных потрясений, начавшихся для данного органа при царе Янная и только усилившихся с его смертью, должен был претерпеть множество изменений. Но даже в самые лучшие времена, думается, тот перечень функций Синедриона, который приводится комментаторами, никогда не был осуществлен в полном объеме. Первосвященники во времена «мерзости запустения» (периода *Антиоха Епифана*, 175-164 гг. до н.э.) были ставленниками иностранцев и были презираемы народом; при Хасмонеях (со 152 г. до н.э.) Первосвященниками стали сами цари, против чего категорически возражали поддерживаемые народом фарисеи; не лучше дело обстояло с этой должностью и после смены Хасмонеийской династии Иродами. Главы так называемого *Большого Синедриона* во времена Янная скрывались от царя, с объявлением войны Синедрион в лучшем случае лишь соглашался, а перенос на Собрание мудрецов тяжести судебных разбирательств по всему кругу правоотношений, превращение законоучителей в постоянно заседающих судей вообще кажется нереальным. Если до Хасмонеев крохотная территория Иудеи могла

¹ Ранее мы обосновали дату рождения Иисуса в 120 г. до н.э. и его распятие в 70 г. до н.э.

позволить себе жить по законам большой общины, то во времена завоевательных войн Хасмонеев, особенно Янная (103-76 гг. до н.э.), площадь государства увеличилась в десятки раз (!), что не могло не отразиться на функциях всех ранее действующих политических органов. С того времени, как Гиркан I (134-104 гг. до н.э.) стал величать себя «этнархом», а последующие Хасмонеи – «царями», трудно представить, что рядом с царским двором существовала явно неподконтрольная царю оппозиция, обладавшая правом отдавать собственные, причем общеобязательные приказы. Разве что в периоды междуцарствия, скажем, в период вражды сыновей Саломеи и до воцарения Ирода Великого (с 73 по 40 г. до н.э.), а также после разрушения Храма (70 г. н.э.) Синедрион мог из-за отсутствия монархической власти прибрать к рукам в той или иной степени управление страной. Даже такая функция Синедриона, как регулирование религиозной жизни, представляется относящейся к более позднему времени, не ранее римского завоевания Иудеи. До того религиозная жизнь связывалась исключительно с деятельностью Храма и регулировалась, безусловно, жреческой потомственной кастой. Мудрецы, которые начиная с Антигона из Сохо стали образовывать некий доктринальный и вероучительный орган, фактически противостоявший храмовому жречеству, должны были многие десятилетия завоевывать авторитет, прежде чем в их руки, со времен, вероятно, Гиллеля (I в. до н.э.), перешла функция издания указаний, обязательных для всех иудеев (хотя последнее – спорно). Появление так называемого Синедриона, на который были возложены судебно-административные функции, скорее всего произошло при установлении в Иудее колониального правления римлян или, что вероятнее, только после разрушения Второго Храма (70 г. н.э.).

В 58 г. до н.э. страна была разделена на пять небольших административных единиц, каждой из которых руководил совет из видных местных жителей, в основном из числа саддукейской потомственной знати. Данные органы строились по аналогичному в античном мире примеру *Герусии* – общественного совета самоуправления. Потребовалось более полувека, чтобы ко времени Ирода Антипы Синедрион приобрел в той или иной мере характер судебного-религиозного органа, в котором не менее половины мест оказались за партией фарисеев. Но во времена царицы Саломеи и её брата Симеона бен Шет'аха такого могущественного органа скорее всего еще не существовало.

Вызывает сомнение и традиционное отнесение местонахождения данного органа к Иерусалиму. Если речь идет о *Совете Старейшин*, – приатке царского двора и царской власти, то его расположение в столице государства не вызывает никаких возражений. Однако, речь идет о религиозно-философском органе, состоящем из лучших ученых того времени, непрерывно ведущих занятия в Академии, то Иерусалим с его шумом и дворцовыми интригами, с потенциально неизбежными стычками с саддукейской верхушкой Храма – не самое лучшее место. Как мы показали в нашем исследовании истории города Лидды, расположение Большого Синедриона до и во времена Гиллеля (и, надо полагать, век спустя) приходилось на район Явны-Лидды, хотя не исключено, что данный орган в зависимости как от политических условий, так и обстановки в Академии, неоднократно менял свое местонахождение. Кроме того, еще раз подчеркнем, что восприятие Синедриона как устоявшегося политического института с ясными функциями и регламентом сложилось не ранее начала I в. н.э. Если было бы иначе, то в Талмуде была бы отражена регламентация данного органа не менее развернутая, нежели описание жреческого ритуала во «Второзаконии» и «Левите». До этого времени орган, получивший название «Большой Синедрион», представлял собою Академию мудрецов, и в лучшем случае в качестве нормообразующей инстанции определял датировку лунно-солнечного иудейского календаря, начало новолуний

и пр. для ритуальной жизни граждан (храмовую жизнь определял календарь саддукеев). В качестве же управляющего органа в крупных городах Иудеи существовали *собрания*, в том числе и в Иерусалиме, на которые была возложена многотрудная судебно-распорядительная функция.

Однако, во время Саломеи и Симеона бен Шет'аха, в течение девяти лет (76 – 67 гг. до н.э.) создалась уникальная в истории Иудеи ситуация, когда власть, если верить Иосифу Флавию, фактически оказалась в руках фарисеев. В первой части мы показывали, что в это время Симеон бен Шет'ах, будучи главою Академии (Синедриона), фактически узурпировал управление всей страной, законодательную, судебную и исполнительную власть. Если возглавляемая им Академия мудрецов находилась в это время в Лидде, то это отчасти объясняет, почему суд над Иисусом Христом и его казнь были осуществлены именно в данном городе, а не в столице – Иерусалиме.

3. История Иудеи после Распятия

В 70 г. до н.э. Александра Саломея «впала в тяжкую болезнь» (ИД XIII, 16. 5). Достигнув возраста семидесяти трех лет, в 67 г. до н.э. (через три года после Распятия ¹ Учителя Праведности – Иисуса Христа), она скончалась. После смерти матери, Аристобул и Гиркан начали войну друг против друга и каждый не нашел ничего лучшего, как обратиться за помощью к победоносным римлянам. В 63 г. до н.э. Помпей Великий захватил Иерусалим, вырезал жрецов Храма и вступил в *Святая Святых*, совершив тем самым акт поругания и святотатства (ИВ I. 7.6). Как пишет Иосиф Флавий: «Тогда всё преисполнилось убийства. Некоторые из иудеев были перерезаны римлянами, другие своими же земляками (ибо часть из иудеев поддержала римлян, – *А.В.*); были и такие, которые кидались в бездну или сгорали живьем, поджигая свои собственные дома, лишь бы не дожидаться угрожающей им гибели. Таким образом, погибло до двенадцати тысяч иудеев; римлян же пало очень немного» (ИД XIV, 4.4). Таким образом, спустя семь лет после Распятия наступил конец непродолжительной свободы иудеев. Впервые после так называемого «возвращения» из Вавилона, просуществовав самостоятельно всего восемьдесят лет (с единственным кратким перерывом), независимое еврейское государство пало. Жизнь Иисуса пришлось как раз на этот единственно благодатный в истории послевавилонских евреев период времени, когда Израиль был свободен. Легко заметить, что эпоха исторического Иисуса Христа разительным образом отличалась от эпохи евангельского Христа. Ведь во времена Ирода обширная и некогда самовластная Иудея времен Александра Янная была римлянами поделена на части, а затем, лишившись в 30-х гг. до н.э. статуса государства, превратилась в заурядную римскую провинцию со столицей в Цезарее (Кесарии) Приморской. Но во времена исторического Иисуса иудейское царство было самостоятельно и самовластно. А потому во время исторического Иисуса не было ни римских легионеров, ни Пилата, которые могли бы разделить ответственность иудеев за преступное судилище. «На Вратах первого столетия нашей Эры, – писала Блаватская, – губительно пылали зловещие слова – “КАРМА ИЗРАИЛЯ”».

Дальнейшие события были лишь закономерным следствием захвата страны чужеземцами. Около 45 г. до н.э. римский полководец Красс разграбил сокровищницу Иерусалима. Около 43 г. до н.э. Кассий обложил иудеев громадной данью, и за неуплату денег лишил самостоятельности четыре города, в том числе

¹ В первой части нашей книги отмечалось, что в тексте термином «распятие» мы будем пользоваться только как устоявшимся оборотом речи, имея в виду «привязывание к дереву» – т.е. вид казни, принятый у израильтян. Евангелие говорит прежде всего о Распятии в мистическом смысле, *символом* которого действительно выступает *Крест*.

Лидду, а жителей Лидды (вероятных участников издевательств над Иисусом) и трех других городов продал в иноземное рабство (ИД XIV, 11. 2; 12.2-3). Участие в нанесении урона стране приняла даже стихия: в начале 30-х годов до н.э. в Иудее разразилось мощное землетрясение, принесшее громадные разрушения. Но впереди было еще несколько десятилетий, прежде чем началась эра *от Рождества Христова*, над миром возшла «Вифлеемская звезда», а ненавистный фарисеям ставленник Рима – царь Ирод, вопреки римским и иудейским законам, будто бы отдал мифический приказ об избииении тысячи «младенцев».

Если говорить о непосредственных гонителях исторического Иисуса, Хасмонеях, то можно отметить, что Ирод (ум. в 4 г. до н.э.) истребил почти весь их царский дом и не остановился даже перед умерщвлением Мариамны (внучки Первосвященника Гиркана II, на которой он женился), хотя она была, как утверждают, самую любимую из его десяти жен. Конец его царствования ознаменовался невообразимыми ужасами, которые завершились умерщвлением им собственных сыновей.

Ровно через сто сорок лет после распятия исторического Иисуса Христа, т.е. в 70 г. н.э., Второй Храм, олицетворявший веру и нацию иудеев, был спален дотла. Любой претендент на родственную связь с домом Давида был римлянами выслежен и уничтожен. Причиненный стране ущерб в ходе подавления антиримского иудейского восстания достиг фатальных размеров, отчасти и потому, что сами иудеи-повстанцы придерживались тактики выжженной земли. От самого Иерусалима не осталось камня на камне, и возобновлять богослужение на пожарище Храма римлянами было запрещено. Более того, теперь римляне запретили и первосвященничество, и Совет старейшин. Так же как и Первое, бесславно закончилось и Второе Иудейское восстание (132-135 гг.), возглавлявшееся Симеоном бар Косиб'ой (Бар Кохба). После его подавления Адриан запретил само название «Иудея», дав провинции новое название – «Сирия Палестина». Иосиф Флавий, подводя итог причинам падения символа и мечты иудейского народа – Иерусалима, написал: «И всеми своими бедствиями он (разрушенный Иерусалим) был обязан только тому, что вскормил поколение, которое и явилось причиной его гибели» (ИВ VI. 8.5).

Таким образом, глядя на историю Иудеи того времени, мы видим, как после Распятия исторического Иисуса Христа – Учителя Праведности, страна медленно, но верно приближалась к своему трагическому финалу. Было ли это следствием распятия Бога, как думают христиане, или же тому причиной стали другие грехи иудеев, – как считают сами иудеи, или же так завершился для Израиля его астрологический цикл *сарос* (нарос), составляющий 616 лет (666 лунных лет, названных Апокалипсисом), или, наконец, все эти причины совместились – результат оказался поистине беспрецедентным: исчезло целое государство, по миру рассеялся переживший два тысячелетия чужестранствий народ, а на развалинах римской империи, на неведомо откуда появившихся ветхозаветных книгах возникли три авраамические религии: раввинистический иудаизм, христианство и ислам.

ГЛАВА VII. За что распяли Иисуса Христа?

Называемые богословами причины распятия Христа: объявление Иисусом себя Богом (Мессией), зависть и доктринерство фарисеев, то есть то, что, по мнению церкви, на веки вечные сделало их богопротивцами, не так много объясняет, и, кроме того, оставляет в тени весьма значительных персонажей евангельского и исторического действия, – так называемых (*Перво*)священников и их веру. Указанные

причины, по которым произошло распятие Иисуса, совершенно не объясняют, почему же священство Храма виделось кумранитам *нечестивым*? Ведь по кумранским свиткам подобное восприятие Храма и его священства мыслилось задолго до того времени, когда начались гонения на Учителя Праведности. В Евангелии об этой «нечестивости» совсем фрагментарно сообщает памятная аллегория об изгнании менял и торговцев из Храма, а в «Деяниях», – показано лишь не поддержанное иудеохристианами антихрамовое выступление Стефана. И не более того. В других местах Евангелия нечестивость иерусалимского Храма по сути нивелируется сообщениями, что сама Дева Мария воспитывалась при Храме, что Иисуса принесли в Храм еще младенцем для освящения, что он свои проповеди читал в Храме. У Марка Иисус говорит пришедшим арестовать его иудеям: «Каждый день бывал Я с вами в Храме и учил, и вы не брали меня» (Мк 14.49). По Иоанну, во время допроса Иисус отвечает Первосвященнику: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в Храме...» (Ин 18.19-20). Первая христианская община под руководством «брата Господня», т.е. Иакова, несмотря на распятие Христа, постоянной площадкой для своих проповедей, для проведения первых христианских Соборов и пр. также имела непосредственно – иерусалимский Храм! С некоторой долей преувеличения, но можно сказать, что по канонизированным (и отредактированным) церковью новозаветным писаниям иерусалимский Храм (Дом Иеговы) вообще предстает как колыбель и цитадель христианства! Согласно центральному догмату церкви, иудеи являлись «богоизбранным народом». Поэтому, когда пришло время и иудейский народ окончательно созрел, чтобы дать тело для воплощения Бога, то к этому своему избранному народу явился Бог-Христос, можно сказать, пришел в иерусалимский Храм как к себе домой, но «свои» евреи его не признали и жестоко надругались! Что бы ни говорили церковные богословы в отношении Христа канонических Евангелий, но в отношении кумранского Учителя и его характеристики религии израильтян – все было совершенно иначе.

ГЛАВА IX. Преемственность христианства

1. Пророк и Мессия

Не исключено, что ряд мессианских сказаний Кумранской общины прозвучал еще при жизни Учителя Праведности, скорее всего из его уст, а по его смерти сказанное о Мессии, а также предание об Учителе Праведности слились в единый образ. То есть, будучи воспринимаем при жизни окружающими как Пророк, со временем он мог частью учеников начать восприниматься как Вселенский Мессия, причем, таковым теперь стал видаться, быть может, с самого дня рождения. Возможно, именно такие представления лежали в основе следующего фрагмента мессианского текста, найденного в четвертой пещере:

“[...] [...] сыны поколения его [...] [...] [...] будет велика мудрость его. И он искупит всех сыновей своего поколения; и он будет послан ко всем сыновьям своего народа (?). Его слово как слово Небес, и его Учение в соответствии с волей Бога. Его вечное Солнце будет гореть, и будет разожжён его огонь по всем концам земли; и над тьмой он будет гореть. Тогда исчезнет тьма [с] земли, и мгла – из пустыни. Множество слов против него скажут, и много [лж]и. И истории о нём они будут сочинять, и всякие гнусные вещи о нём будут говорить. Своё поколение он перевернёт, [и будет великая ярость]; и ложь и насилие в местонахождении его. [И] будет блуждать народ в его дни, и они будут смущены...” (4Q 541)

Необходимо учитывать, что при исследовании кумранских текстов переводчики и комментаторы в той или иной степени, но неизбежно испытывают влияние устоявшихся стереотипов, порожденных западной церковно-христианской культурой. Прежде всего это касается таких понятий, как – *Бог, Сын, Мессия* и др. Однако хорошо известно, что мировоззрение Востока в отличие от мировоззрения, утвержденного церковью на Западе, было значительно иным.

Представление о *Мессии* у кумранитов I в. до н.э., разумеется, отличалось от того, которое мы встречаем на несколько веков позднее в отредактированных и перекомпонованных доброхотами Евангелиях. Совершеннейшей аксиомой в восточных верованиях является сверхкосмичность Вселенского Начала, Того, Кто находится за пределами формы и времени, и невозможность сведения этого Вселенского Начала к конкретному объекту вещественного мира, в частности, к плотскому человеку. Во всяком случае, со времен Будды и Платона именно подобное представление о божественном было присуще мудрецам Востока. Данная аксиома признается и в религии евреев.

При Иринее Лионском (кон. II в. н.э.) в церкви окончательно сложилось мифологическое представление об Иисусе Христе, включающее буквальное понимание аллегории воплощения *Бесконечного* в *конечное*. Сегодня ни у кого не вызывает сомнение, что догмат церкви о том, что земная «Дева родила Всевышнего», то есть стала *Богородицей* в буквальном понимании – есть совершенно уникальное явление в истории религиозной и философской мысли. Поэтому нет никаких оснований стремиться у Кумранской общины, возникшей за несколько сот лет до провозглашения церковного догмата, искать аналогичные взгляды. Знакомство с той литературой, которой пользовались кумраниты, использование ими астрологии, их вера в звезды и планеты, как резиденции управляющих миром Духов (см. *Книгу Еноха*), позволяет причислить их скорее к так называемым «пантеистам» (в одном ряду с индуистами, пифагорейцами, неоплатониками и пр.), видящими «искру Божью» (или *божественное*) в частицах мироздания, нежели к почитателям «ходящего по земле и страдающего Бога», причем Бога *Вселенского*.

Если попытаться реконструировать психологию кумранита как ученика закрытой (эзотерической) группы, то надо отметить, что на Востоке любой самый высокий Учитель, в нашем случае – Учитель Праведности, мог сколь угодно высоко чтиться своими почитателями, однако он никогда не мог бы восприниматься как *Бог*. Видеть воочию человека – объект своего обожения и молиться ему как «живому Богу», было бы для восточного адепта даже хуже фетишизма. То, что мы знаем о представлениях ессеев или родственных им групп не позволяет допустить подобного «сверхмонотеизма». Важно отметить, что вера в *человека-Бога* никогда не могла появиться в еврейской среде, поскольку при всех известных отклонениях от завещанного Моисеем догмата, евреи (во всяком случае мудрецы Израиля) сохранили центральное и стержневое положение Моисеева учения о невозможности низведения Всевышнего и Несказуемого до любого осязаемого объекта физического мира, будь то человек или даже высочайший Ангел. О человеке-Богe – как воплощении Бесконечного *во всей Его целокупности*, могли объявить и принять подобную ересь только лица, воспитанные в *нееврейской* традиции. Евангелия часто приводят обращение учеников к Иисусу как «Господи», т.е. «Бог». Но в еврейском или арамейском языке, на котором было написано евреями *Евангелие Евреев* (предполагаемый источник синоптических евангелий), фраза наверняка начиналась с обращения «адони», что в переводе означает «господин мой», но не «Господи». Конечно, известны случаи, когда на Востоке древние цари и монархи могли себя называть «богами». Тем не менее, под этим понималось нечто совершенно иное, такой «бог» был *один из* пантеона богов, но никак не Творец Вселенной, не её

Бессмертное и Животворящее Начало. Церковные богословы на подобные замечания обычно апеллируют к сотворенным Иисусом чудесам. Но многие из таких чудес присущи героям и в других Священных Писаниях, а востоковеды и исследователи нетрадиционной психологии заявляют, что многие подобные чудеса исполнялись магами как в прошлом, так и сегодня. Сама церковь признавала, что суть сотворенного Иисусом заключалась не во внешней видимости «чуда», достигаемой и другими чародеями, а в божественном происхождении чуда. Предположим, это так. Но каким образом окружавшие Иисуса люди, видевшее творение аналогичных чудес и у других адептов, и обученные в том, что «после того, как Бог создал мир, уже ничто в этом мире не может быть названо Богом», что «Бог невидим», как могли еще не знавшие церковной доктрины евреи начать поклоняться Учителю как Богу? Иисус Христос в Евангелиях показан как избегающий разговоров о своей персоне. О том, что Апостолы (особенно в синоптических Евангелиях, наиболее иудеохристианских) не считали Иисус Богом свидетельствуют многие фрагменты Евангелия, особенно их глубокое горе по его смерти, их явное удивление, что он воскрес. Последнее незнание Апостолов даже объяснено в Евангелии: «ибо, они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых» (Ин 20.9). Кто же мог до появления Евангелия наставить его учеников в ереси, за которую в Иудее полагалась немедленная казнь – объявить живого Иисуса Богом? В глазах своих учеников Учитель мог видаться величайшим адептом, величайшим пророком, может даже Посланником Бога, но никак не Самим Богом!

Во времена кумранского Учителя в Израиле среди народа через танаев получила распространение концепция Божественного Присутствия, называемого *Шехина*. Эта древняя каббалистическая идея позволяла объяснять дела невидимого и несказуемого Бога на земле, о которых столь много и антропоморфно говорит Писание. То, что ранее было за семью печатями, к I в. до н.э. стало через синагоги все шире распространяться среди всех интересующихся вопросами веры. Библия полна примеров, когда Бог говорил устами Пророков, что экзегетами стало интерпретироваться как нисхождение в это время на Пророков *Божьего Духа*. Другими словами, в популярной еврейской традиции при относительном монотеизме (т.е. при одновременной вере в существование – Сил, Ангелов, духов и пр.), начала приниматься доктрина проявления Бога в нашем мире через нисхождения Божественного Духа, то есть через Божественное Присутствие, Шехину. «*Шехина*» довольно сложное понятие, но оно во многом сходно с индуистским понятием «*Шакти*», как энергетической (в духовном смысле) «составной» любого бога. На непроявленном плане подобные деления Всевышнего для человеческого ума выступают фактически чистыми абстракциями, не связанными ни с какими конкретными атрибутами (качествами), ибо «качества» возможны только на проявленном плане. Как говорится, «Это – не он, не она и даже не оно». В свою очередь, на плане нашего проявленного мира нет ничего, что бы не принадлежало к «женскому» или «мужскому» началам. В еврейском (так же как и в индуистском) понимании этот Божий Дух в противоположность его обладателю Первопричине (условно «мужского» рода), на плане нашего проявленного мира проявляется как «женский» род и можно даже в некотором смысле сказать, – для человеческого сознания предстает как *личность* (Матерь Мира). Поэтому Святой Дух (*Руах*) ранних христиан был «женского» рода. До тех пор, пока Евангелие Евреев (первоисточник для синоптических евангелий) оказалось не переведено на греческий язык, а затем и на латинский и прочие языки, не было никакой возможности превратить ветхозаветный женский *Руах* в мужской *Святой Дух* Нового Завета. В ответ на неверное понимание сути Святого Духа апокрифическое Евангелие от Филиппа, найденное в Наг-Хаммади, говорит:

“Некоторые думают, что Мария зачала от Духа святого. Они заблуждаются. Того, что они говорят, они не знают. Когда (бывало, чтобы) женщина зачала от женщины?” (Ев. от Филиппа, 17).

Также необходимо отметить, что в ветхозаветной традиции, *Мессия*, или *Помазанник* никогда не мыслился сотождественным *Богу*. Собственно, Библия «помазанниками» называет множество лиц, включая израильских царей, первосвященников, пророков и даже чужеземных персидского царя Кира (Ис. 45:1) и сирийского царя Азаила (3 Цар. 19:15). На евр. языке помазанник звучит как *Машиах* (מָשִׁיחַ), на греческом – *мессия* (μεσσίας), а также на греч. – *христос* (χριστός), производное, как полагают, от греч. χρίω – помазывать. Нигде в Писании с достаточной ясностью не проведена отличительная граница, отделяющая прочих помазанников от того, который есть *Спаситель*.

Корни представлений в семитических народах о *Спасителе* теряются в глубине тысячелетий. Уже в угаритских текстах XIV в. до н.э. обнаруживается пророчество о грядущем божьем избраннике. Здесь «верховный бог ханаанейского пантеона ‘Эл повелел рефаимам-богам (ср. с *Элохим’ами*, – *А.В.*) помазать елеем на царство некую личность; при этом бог утверждает: “По слову он получит трон царствования своего, кресло, престол властительный свой”. Действие же происходит в обители ‘Эла... Данный помазанник (точнее, его дух) “вернется на землю”, в мир людей, с (небесных) “плантаций”, “полей” и будет впоследствии иметь сына и внука». Написанное за четырнадцать веков до Р.Х., вполне напоминает Христа – сына Всевышнего евангельского предания. В древнееврейских апокалиптических пророчествах мы также обнаруживаем концепцию о Спасителе. Именно о таком Мессии, то есть *Спасителе* мы и будем вести речь.

Кто же есть этот Мессия? Бог, Богочеловек, Божье Воинство, Лучезарный Свет? Об этом имеется множество самых различных точек зрения, но нас в первую очередь интересует то, что об этом думало ближайшее окружение Учителя Праведности, насколько это соответствовало распространенным на Востоке представлениям.

Какими же были представления о Мессии у самих кумранитов?

В одной из кумранских рукописей, называемой *Арамейский Апокалипсис* и палеографически датируемой последней третью I в. до н.э., т.е. временем вторжения в Иудею римлян, о Мессии говорится:

“[... ве]ликим Он (Мессия) будет назван, и Его именем Он (Мессия) будет наречен. Сыном Бога Он будет называться, и Сыном Всевышнего они назовут Его. Подобно видению кометы (т.е. кратким, – *А.В.*), таким их царство (врагов Света, – *А.В.*) будет; (несколько) лет они будут царствовать над землей и всё будут попираť; народ будет попираť народ, а город – (другой) горо[д], покуда не встанет Он с Богом, и всем Он (Мессия) даст покой от меча. Его царство (будет) вечным царством, и все Его пути – в праведности. Он будет суди[ть] землю праведностью, и все будут творить мир. Меч с (лица) земли исчезнет, и все области ему поклонятся. Бог Великий будет ему в помощь, и (окажет поддержку) ему в ведении войны; народы Он отдаст в его руку, и всех их Он бросит пред ним. Владычество его – владычество вечное...” (4Q 246=4Q psDand).

Другой текст, называемый *Мессеианским Апокалипсисом*, палеографически датируемый первой четвертью I в. до н.э., сообщает:

“... [не]беса и земля будут слушаться Его Мессию, [и все, ч]то на них не отвратится от святых заповедей. Обретите силу, ищущие *Господина* (Адоная), в служении Ему. Не в этом ли вы найдете *Господина*, все, кто надеется в сердцах своих? Ибо

Господин благочестивых посетит, и праведных по имени Он назовет; и над бедными (или: «кроткими». – *И. Т.*) Его Дух будет парить, и верных (или: «верующих». – *И. Т.*) Он обновит (в смысле: «преобразит». – *И. Т.*) Своей Силой” (4Q 521, фр. 2, кол. 2+4, 1-12).

Возникает вопрос: говорят ли данные тексты о человеке-Учителе Праведности, или же здесь отражаются общие для Востока представления об ожидаемом Спасителе-Духе? По сравнению с прочими текстами Кумранской общины вышеприведенные фрагменты характеризуются абстрактно-мистическим содержанием, отвлеченностью от конкретных событий и персоналий. Не исключено, что автором этих отрывков был сам Учитель Праведности. Но насколько ученики правильно передали выраженные им мысли? Туманность и неопределенность высказываний Учителя о личности будущего Мессии (ср. с притчами и иносказаниями, которыми изъясняется Христос Евангелий) могла еще при жизни кумранского лидера у части его учеников привести к тому, что они начали отождествлять будущего Мессию (который должен явиться на переломе времен) с пришедшим в общину Праведным Наставником (его Духом?). Совершенно определенно, напряженнейшее ожидание христиан Второго Пришествия Христа, превратившееся в краеугольное положение христианской веры, такое представление не могло возникнуть на пустом месте. Видимо, довольно скоро, после смерти Учителя, ученики отождествили ожидавшегося Мессию с их распятым Учителем.

Концептуальное представление кумранитов о небесной божественной Иерархии (см. Книгу Еноха), их видение места в ней Учителя Праведности, позволяют усмотреть в кумранских текстах отражение идеи, которая лишь в IV в. будет трансформирована церковью в идею христианской *Троицы*. Вместе с тем, нет оснований видеть в этом, как это делают некоторые кумранологи, «зачатки» церковной тринитарной доктрины. Текст утверждает:

“он (Мессия, возможно Учитель Праведности, – *А.В.*) Избранник Бога (**יְהוָה אֱלֹהִים**), порождение Его (**הַדְּלוּמָה**) и Дух Его Дыхания (**רוּחַ הַיְהוָה**)... его [за]мысли – для вечности (4Q Mess ar 1:7-11)...”.

Представление о высочайшей божественной Троице не было чем-то принципиально новым и неизвестным для сиропалестинского региона. Именно поэтому ошибочно видеть в лице кумранитов *изобретателей* будущей тринитарной доктрины церкви, ибо «зачатки» этой доктрины надо искать тысячелетиями ранее. В наиболее известной в Центральной Азии древнеиранской (зороастрийской) религии троицу образовывали Ахура Мазда, Анахита и Зороастр (последнего не путать со знаменитым пророком Заратуштрой). В Египте в течение более двух тысячелетий исповедывали троицу: Осириса, Иси́ды и их сына – Гора. В Угарите за два тысячелетия до кумранитов верили в Илу, Асирату и их сына Йамму (а также Балу, Анату и Йарих’а). Известны были также месопотамские троицы: Энки, Инанна и Думузи, с одной стороны, и Энлиль, Нинлиль и их сын Нанну (Син), с другой стороны. В соседней Греции в ранние времена троицу богов составляли Уран, Гея и Эрот. Аристотель, например, сообщает о громадном значении, придаваемом Изначальной Троице пифагорейцами: «Ибо, подобно тому, как утверждают и пифагорейцы, все и вся определены числом «три». И действительно, конец, середина и начало обладают числом всего, а это – число троицы» (Diels, 45 В 17). «Не следует забывать, – писал С.Трубецкой, – что троица, триада Пифагора не есть математическая сумма трех условных единиц, но живое число, определенная, конкретная сила единого». Каббалисты идею Высшей Троицы выразили в Сефирах: Кетер, Хокма и Бина. По сути, почти в каждой троице мы обнаруживаем идею *Отца*,

Матери и *Сына*, при том, что, несмотря на рождение Матерью Сына (Свет-Сын в Матери-Природе), Сын онтологически предшествует Матери. Поэтому совсем не удивительно, что во всех гностических и апокрифических раннехристианских произведениях Святой Дух в указанной Троице выступает *женским началом*, порождающим Сына. Богословы церкви, отвергнувшие аллегорические повествования о Вселенской Матери Христа и превратившие земную мать Иисуса в *Богоматерь*, явно затруднялись объяснить брачное сочетание Богоматери-Марии со Святым Духом, или *Руах*, который в еврейском языке также женского рода. В результате, получилась тринитарная церковная доктрина, где Отец, Сын и Святой Дух стали Единым Богом мужского рода, и к ним (Нему?) фактически в качестве неотъемлемой спутницы, людской заступницы, была добавлена женская ипостась – *Божья Матерь*, Мария, постепенно превратившаяся по сути в Богиню. Однако, у ранних христиан, *Божья Матерь* (но не Мария) и *Святой Дух* (*Шехина*) понимались не как различные «персоналии», а как тождественные. Об этом нам говорят сирийские апокрифические евангелия. Именно это церковное недоразумение о сути Божьей Матери и Святого Духа объясняет (за редкими исключениями) слабую теологическую проработку богословами такого самого загадочного понятия, как *Святой Дух*. Богословы до сих пор не смогли объяснить предостережения Иисуса:

“Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем” (Мф 12.31-32).

Как мы видим, Иисус ставит себя *менее* Святого Духа. Синоптические евангелия (или их первоисточник), первоначально написанные на еврейском языке, в понятия, здесь использованные, вкладывали значения и смысл, принятый в жреческой и пророческой иудейской среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая часть нашей книги была посвящена в основном истории жизни Иисуса Христа, тогда как вторая часть – его духовным устремлениям и идеологии. В первой части было показано, что евангельская легенда о жизни Иисуса при «Пилате» и «Ироде» есть аллегория, раскрытие которой еще требует отдельного исследования, и что исторический Иисус жил на сто лет ранее, чем это принято считать, – факт, доказываемый, помимо прочего, Кумранскими текстами. Во второй части книги было установлено, что казнь Иисуса произошла по причине его резкого неприятия национального божества – Яхве и яхвистской доктрины (Ветхого Завета); за проповедь иных идеалов, названных «Новым Заветом», и совершенно иного Всевышнего – Отца мироздания.

Таким образом, сравнивая общепринятый (церковный) образ Иисуса Христа с историческим, мы пришли к выводу о том, что жизнь *исторического Иисуса*, его великая Жертва далеко выходят за рамки представлений о «богоизбранности» какого-либо народа, точно также, как значительно отличаются от идиллии чудотворного «Богохождения». Многие евангельские сюжеты представляют собою либо описание таинства Посвящения, либо – астрологический глиф, либо – позднее мифотворчество.

Теологи утверждают, что вопросы, которые касаются Божественного, не могут быть предметом исторического изучения, и с этим мы вполне согласны. Именно поэтому при наличии множества работ о евангельском (божественном) Христе мы их почти не затрагивали, ибо, главным объектом нашего внимания был

исторический Иисус Христос и *первый век до н.э.*, который до сих пор практически не входил в круг традиционных христологических изысканий. Мы никак не задавались целью противопоставить нашим исследованием двухтысячелетний труд бесчисленных экзегетов и христианских историков и отдаем себе отчет в том, что еще очень долго будут появляться полновесные работы уважаемых авторов, продолжающих находить исторические, филологические, культурологические и какие еще угодно доказательства жизни и смерти Иисуса Христа на сто лет позднее, чем он существовал на самом деле.

Читатель может нас спросить: каким же образом могло возникнуть подобное несоответствие между *историческим* и *евангельским* временами жизни Иисуса; и главное, как же теперь быть с апостолами, которых вроде бы реальные свидетели видели воочию еще в конце первого века? Для нас так называемый «апостольский» и «постапостольский» период, т.е. период рождения новозаветных текстов и легенд о Христе, представляется уже новозаветной, т.е. совершенно другой эпохой. Это уже не история Иисуса Христа, а история Церкви и Христианства. Подробно об этом будет рассказано в следующей нашей книге, называющейся «Апостолы». Но здесь мы должны отметить, что новозаветная история, какой бы она ни виделась современному исследователю, не может непосредственно повлиять на трактовку событий, связанных с жизнью Иисуса Христа (Учителя Праведности). Легендарная Троя, как было установлено, все-таки существовала, но кто бы (и когда бы) ни донес до нас это предание, к самому факту существования Трои это, конечно, не имеет никакого отношения. Если те немногие так называемые “исторические свидетельства” об Иисусе Христе наукой до сих пор признавались неубедительными, то со “свидетельствами” в пользу апостольского времени дело обстоит еще хуже. Все изыскания об «апостольском» и «постапостольском» *времени* опираются исключительно на евангельскую мифологию, а значит, будучи вторичными, не могут повлиять на доказанный нами на основании внецерковных источников факт о существовании Иисуса во времена Александра Янная. Поэтому, обращаясь к жизни апостолов и их учеников (так называемых «апостольских мужей»), нам предстоит весьма и весьма критически посмотреть на всё, что до сих пор было наработано в этой области.

Некоторым читателям могло показаться, что в нашем исследовании мы замахнулись на самое святое – на веру человека в Бога. С этим мы не согласимся, поскольку именно о ценности искренней *веры в Бога* мы говорили очень и очень много, и образцы такой веры мы находили и в православной, и в еврейской традициях, как, впрочем, и в иных верованиях народов мира. Нам представляется, что нашим исследованием мы все же раскрыли образ Иисуса Христа в несравнимо более чистых, реальных и возвышенных тонах, нежели он ранее мог показаться, заслоненный культом и догматом.

Совершенно очевидно, что образ Иисуса Христа не является собственностью церкви или даже христианства, ибо Иисус Христос – достояние истории. Равно и Бог не является монопольной собственностью какого-либо одного вероисповедания или отдельного народа. Нет перед Богом «ни эллина ни иудея», так же как нет перед Богом ни раз и навсегда установленных религий, ни предпочитаемых культов, ни особо лелеемых догматов. Все это только *временные* и постоянно совершенствующиеся формы становящегося сознания. Если же что-то и существует непреходящее в этом ветшающем, умирающем и воскрешающем мире, так только любящее, пульсирующее в каждом атоме мироздания – сердце, которое и есть – Сам Б о г.